

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
МИРА

MADAME
L'AMBAS
S'ADRICE

Ксаббера
ХОЛЛАНДЕР

Xaviera
HOLLANDER

МАДАМ ПОСОЛЫША

Молодой блестящий дипломат Марк Ренан продает свою жену, красавицу Сандру, на два месяца в публичный дом в Касабланке. Там она набирается «опыта», который позволяет ей открыть шикарное заведение с девушками в Париже. Гостями салона Сандры становятся дипломаты, военные, государственные чиновники. Любовью они занимаются под бдительным оком видеокамер... * * * Отправить красавицу жену в публичный дом? Добровольно? И даже не требуя за нее денег? Немыслимо! Невероятно! Непостижимо! Но молодой блестящий дипломат Марк Ренан поступает именно так. Свой парадоксальный шаг он объясняет просто: пусть любимая Сандра наберется «опыта» и, вернувшись в Париж, откроет шикарное заведение. Такое, чтобы туда, к ее девочкам, по вечерам, как мухи на мед, слетались государственные мужи, дипломаты, финансовые и промышленные тузы... А если в комнатах установить потайные видеокамеры и записывать все, что там происходит? Какой безбрежный простор для шпионажа, шантажа, вымогательства! Какую головокружительную карьеру можно сделать, обладая такими материалами! Эротические фантазии писательницы и всемирно известной жрицы любви Ксавьеры Холландер в книге «Мадам посольша» воистину не знают границ.

- [Ксавьера Холландер](#)

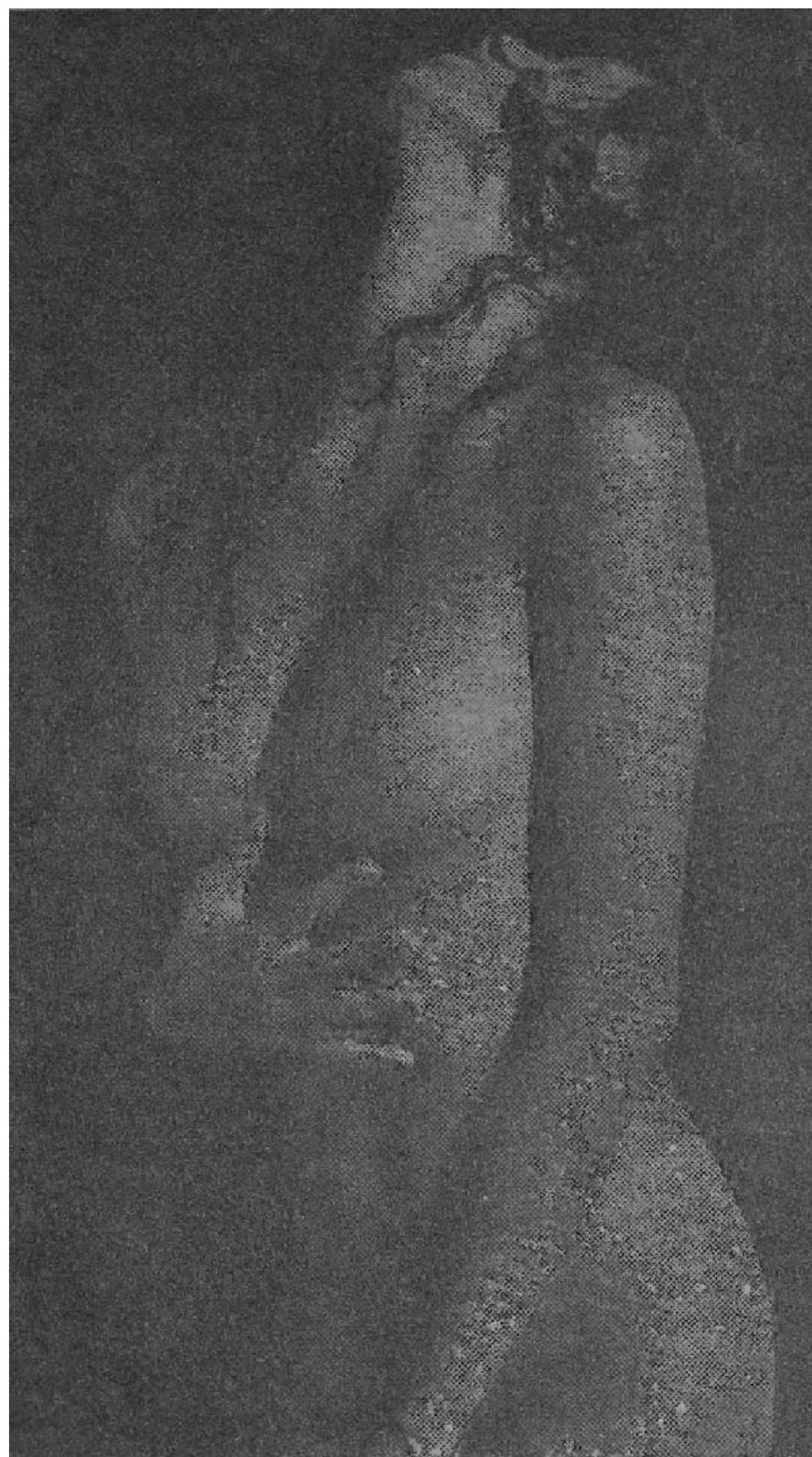
-
- [САНДРА](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
- [МАРК](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
- [ДЖЕЙМС](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)

-

-

Ксавьера Холландер

Мадам посольша

Впервые Сандра де Монсе увидела Джеймса Ллевелина в тот момент, когда с трудом выскользнула из крепких рук молодого конюха.

Подавленная и взъерошенная, мчалась она по двору, держа туфли в руках и стараясь одернуть блузку. Длинные локоны темно-коричневых волос прилипали к лицу, и она старалась откинуть сверкающую гриву назад короткими энергичными жестами. Она все еще ощущала настойчивые мужские руки на своей груди и припухшей вульве, которую он ласкал довольно долго. Его желание все еще будоражило ее. Как всегда с самого начала этой весны, ей удалось убежать в последнюю минуту. Перепуганная своей собственной внезапно возникшей страстью, Сандра вырвалась из крепких рук парня и бросилась под защиту стен высокого белого дома.

Прохладная трава под босыми ногами успокоила ее. Она наконец справилась с последней перламутровой пуговичкой и выругалась про себя: четверг, 24 мая 1966 года, но Александра де Монсе все еще девственница! Если дело так пойдет и дальше, то ты, моя милочка, никогда не станешь второй леди Чаттерли!

Преодолев пять ступенек на веранду, она на полном ходу врезалась в человека, который в этот момент с ее отцом вышел из гостиной.

— Чего ты здесь носишься, Сандра? — спросил Адриен де Монсе.

— Извините, мадемуазель, — сказал, засмеявшись, незнакомец, — но мне кажется, в нашем столкновении виноваты вы.

— Сандра, извинись немедленно. Я сыт по горло твоими проделками.

— Ну что вы, месье! Это же сущий пустяк, — пожал плечами незнакомец. — Вы не ушиблись, мадемуазель? Не думаю, что мы получили больше, чем синяк, не так ли?

— Сандра! — прошипел Адриен де Монсе, задыхаясь от злости.

Но девушка не могла произнести ни слова. Она только смотрела на руки незнакомого мужчины, которые спокойно лежали на ее плечах. Руки были теплые и твердые, их прикосновение было таким же нежным, как прикосновение ее шелковой блузки. Глаза, смотревшие сверху вниз в ее глаза, были темные и загадочные. Но в них вспыхивали веселые искорки. И кое-что еще заметила она в этих глазах, от чего у нее сразу же появился комок в горле. У молодого человека, который держал ее в руках, были черные волосы — один локон упал на лоб, высокие скулы и довольно полные, женственные губы. Все его лицо выражало чудесную юношескую силу. Это Сандра увидела и оценила в одно мгновение. Однако почувствовала она только его тело, которое тесно прижалось к ней и слегка покачивалось.

Она прикрыла глаза. Молодой человек расслабил руки, однако по тому, как дрожали его пальцы, она поняла, что и он взволнован.

— Сандра! — воскликнул отец. — Надеюсь, ты не собираешься прикидываться больной!

Его резкий голос, дрожащий от негодования, заставил ее спуститься на землю.

Сандра собралась с духом и заговорила с незнакомцем, но не могла оторвать своего взора от пылающих родительских глаз, которые заставляли дрожать любого человека, смотревшего в такие мгновения на де Монсе. Однако бывший посол слишком хорошо читал выражения человеческих лиц, и в частности своей дочери.

— Я... Я прошу простить меня, месье, — прошептала Сандра.

Руки поднялись с ее плеч. Девушка и впрямь чувствовала себя виноватой.

— Меня зовут Ллевелин. Джеймс Ллевелин.

Он все еще улыбался, но из глаз ушло веселье. Теперь в них горел яркий свет.

— Я очень рад, что встретил вас, мадемуазель де Монсе.

Только теперь она уловила легкий акцент, который придавал его голосу такое музыкальное звучание. Кто же он? Англичанин? Нет, американец. Ее мысль снова усиленно заработала. Разве Ллевелин — не уэльское имя?

— Теперь, когда знакомство состоялось, я думаю, ты не против приступить к работе, мой дорогой Ллевелин?

«К работе? — подумала удивленная Сандра. — Ага, значит, он работает с папой? Как странно! Ведь ему не более двадцати пяти».

С тех пор как Адриен де Монсе перестал путешествовать по свету, а это случилось шесть лет назад, его друзья в большинстве своем были скучными стариками. Молодые повесы типа Джеймса Ллевелина держались в стороне от офиса французского министерства иностранных дел на Кэ д'Орсэй.

— А теперь уходи, Сандра. Разве ты не хочешь переодеться для чая? Беги, дитя мое!

Сандра вздрогнула, словно ее ударили. «Господи, — подумала она, — он ведь может в любой момент отправить меня в кровать, словно маленькую девочку! А этот Ллевелин продолжает улыбаться и насмехаться надо мной!»

Гневно повернувшись спиной к отцу, она направилась в гостиную, наградив его негодующим и презрительным взглядом.

Двое мужчин, смеясь, отправились в сад. Сандра же спряталась за тяжелой желтой портьерой и продолжала наблюдать за ними. Ей казалось, что она расслышала несколько слов из их разговора.

— ...еще ребенок... очень уязвимая натура... с тех пор как ее мать... — долетал тенор отца.

— ...обворожительна... такая юная... — отвечал баритон Ллевелина.

Закипая негодованием, Сандра увидела, что они направились к тополям. О чем же сговаривалась эта парочка? Теперь отец казался серьезным. Он говорил и говорил, а его компаньон внимательно слушал.

Снедаемая любопытством, девушка пыталась догадаться, что же здесь делает Джеймс, какая работа связывает его с отцом. Ее абсолютно не интересовали ни политические, ни дипломатические интриги, но Джеймс Ллевелин...

— Берегись! — пригрозила девушка, опустив портьеру. — Мы с тобой еще встретимся!

Продолжая злиться, она направилась в спальню. Это была простая и уютная девичья комнатка с обоями розовых и бежевых тонов. Адель, воспитательница Сандры, выбирала эти бледные, полинявшие цвета — как ей хотелось оскорбить их и заставить покраснеть от стыда! — и холодные белые покрывала, и розовые сатиновые наволочки, и рюшевые занавески. Иногда у Сандры появлялось дикое желание учинить разгром в этом розовом гнездышке, расколотить старинные вазы и стеклянные безделушки, порвать картины, насквозь пропитанные романтизмом. Ну и к чему это приведет? Бедная Адель, которая так хорошо справлялась с домашними делами после ухода мамы, закатит истерику. Она, несомненно, пожалуется Адриену, а тот, как пить, дать пошлет свою дикую, необузданную дочь (глядя на нее, он иногда удивлялся, в какое странное создание воплотились его собственная плоть и кровь) к милому старому доктору Бланшоту. Адриен всегда делал это,

когда не мог понять ее буйства.

Сандра криво усмехнулась. Ведь Адриен де Монсе знал, что его старый друг Бланшот, каждый раз появляясь в их доме, разыгрывал комедию. Хитрец Бланшот уже давно понял, что Сандра не ребенок! И не всегда действовал как ученый муж...

«Отлично, — подумала девушка, — а почему бы и нет?» Консультация у Бланшота всегда означала поездку в Париж, а она была готова использовать любую возможность, чтобы выбраться из этого душного старого Рамбуйе с его заплесневелыми условностями! Почему ей не разрешают ездить в Париж хотя бы раз в неделю, как это делают ее школьные подруги?

— Дочь Монсе и дома никогда не скучает, — повторяла Адель всякий раз, когда Сандра изъясляла желание побыть с подругами, сходить в кино или предпринять нечто такое, что делает жизнь сносной, когда тебе пятнадцать лет.

Наконец Сандра овладела своими чувствами и перестала оскорблять бедную Адель, сказав про себя: «Разве моя мама всегда сидела дома?»

Адель, увы, не поймет этого.

Ногти девушки вонзились в ненавистные занавески, но она уже понимала, что не сможет разорвать их в клочья. Ей страшно захотелось увидеть Ллевелина за чаем, поэтому, решила она, теперь не самое подходящее время привлекать к себе внимание. Тем не менее, с каким удовольствием посмотрела бы она на отца в тот момент, когда он увидел бы погром в комнате. Кстати, что он думает о себе? Кто он такой? Хранитель ее совести, что ли? Самое лучшее для него было бы понять, что она уже не ребенок. Но вот опять он только что назвал ее «дитя мое». Он явно пытается унижить ее. Не хочет понять, что с ней происходит, — или, может, он понимает это слишком хорошо?

— Но я больше не маленькая девочка, — прошептала Сандра в зеркало, коснувшись губами холодного стекла.

Она критически осмотрела себя. Ей нравились ее немножко косящие, с фиолетовым оттенком глаза. Необычный, но интересный цвет.

— У тебя мамины глаза, — часто говорила Сандре Адель, когда хотела подчеркнуть, что она красива.

С носом тоже было все в порядке: прямой и не слишком длинный. В подбородке, правда, просматривался квадрат, да и нижняя губа слегка полновата. Однако все вместе взятое формировало лицо весьма и весьма приятное и правильное. А эти маленькие веснушки по обе стороны носа придавали ему независимый вид.

— Лицо аристократки, — обычно говорила Адель, полагая, что это понравится Сандре.

Раздосадованная такими мыслями, Сандра сняла блузку и прижалась своими твердыми грудками к зеркалу. Она вздрогнула, как будто чья-то рука прикоснулась к возбужденным соскам.

— А эта грудь — не грудь аристократки, дорогая Адель? — прошептала она.

Ее мысли вернулись к молодому конюху, но теперь перед ней встало лицо Ллевелина. Отойдя от зеркала, Сандра взглянула на два кружочка, которые оставили на стекле ее грудки. Эти кружочки необычайно взволновали ее.

Сандра легла на кровать и сунула руку под матрас. Там она прятала триллеры, уворованные из книжных магазинов Рамбуйе в те дни, когда Сандра чувствовала себя достаточно смелой. Ведь каждый житель городка знал, что дочь де Монсе никогда не опустится до того, чтобы читать такие вещи.

Она достала зачитанную до дырок книгу «Шпион, который любил меня». Настоящая повесть о Джеймсе Бонде, только более свободная, чем предыдущие издания. В ней лежала стопка оберток от жевательной резинки, приспособленных для закладки страниц.

Сандра подложила несколько подушек под обнаженную спину, устроив себе удобное гнездышко. Снаружи не доносилось ни одного звука, как это бывает всегда в тихий летний полдень. Она открыла книгу на той странице, где девушка рассказывала, как с ней занимался любовью Джеймс Бонд. По мере того как Сандра углублялась в чтение, ее рука расстегнула брюки к скользнула под коричневую ткань. Почти сразу пальцы уткнулись в кудрявые волосы. Она продолжала чтение, а пальцы, миновав янтарный хохолок, нашли себе дело. Сандра застонала, ее рот приоткрылся...

Книга с глухим стуком упала на пол, но Сандра этого не услышала. Лежа на спине в полуспущенных брюках, которые еще не обнажили прекрасные девичьи формы, она мысленно была в канадском мотеле, а над ней склонился британский секретный агент.

Сандра перевернулась на живот и провела сосками по покрывалу, вздрогнув при этом от наслаждения. Затем прижалась к матрасу, но рука оставалась на том же месте. Ее ягодицы приподнялись и тут же опустились. Сандра задыхалась от страсти. Приглушенные стоны, которые она издавала, усиливали наслаждение.

Она представила себе, как твердый мужской дротик проникает в ее девственную плоть.

— Подожди, еще рано, — выдохнула она. — Подожди, пожалуйста. — А затем со стоном произнесла: — О, Джеймс!

Сандра думала о Джеймсе Бонде, но хотела увидеть Джеймса Ллевелина.

Скрипнула дверь.

— Сандра, ты опоздаешь к чаю!

Эти слова произвели на нее эффект электрического разряда в тысячу вольт. Теперь Сандра лежала тихо, но ее рука оставалась на пульсирующей плоти. Она издала тихий стон разочарования и притворилась спящей.

— Отвечай мне, Сандра! Ты спишь?

«А ведь она делает это нарочно, — думала Сандра. — Я знаю, нарочно! К тому же у нее дурацкая привычка никогда не стучать в дверь. Ну ладно, я не двинусь с места».

— Сандра, милая, ты себя плохо чувствуешь? — спрашивала Адель, встревоженная молчанием девушки. Она видела всего лишь оголенную спину Сандры. Адель сделала несколько шагов к кровати.

— М-м-м? О... это ты, Адель? Я только что уснула, — сказала Сандра.

Шаги затихли, но только на мгновение. Подойдя ближе, Адель с удивлением обратила внимание на новый способ ношения брюк.

— Через минуту я спущусь вниз, — добавила Сандра.

Молчание. Неужели Адель собирается торчать здесь вечно? Сандре хотелось закричать. Ведь сдерживать оргазм было так тяжело.

— Очень хорошо, — сказала Адель, — увидимся внизу.

Дверь была открыта. Адель уходила.

— Да, Сандра... по крайней мере тебе нужно прилично одеваться даже в своей собственной спальне.

Дверь закрылась. Сандра облегченно вздохнула. Она проклинала Адель, она проклинала Рамбуйе, она проклинала себя за то, что ей всего пятнадцать лет, и наконец, тихо застонав, кончила.

Сандра приводила себя в порядок перед зеркалом, надев платье с большим квадратным вырезом, которое соблазнительно открывало колени. Это платье держалось от всех в секрете, и теперь Сандра с удовольствием предвкушала предстоящее негодование Адели. Абрикосовый цвет ей был очень к лицу. Надев оранжевые туфли с низкими каблучками, она сказала себе, что если Джеймс Ллевелин не подавится при виде такой прекрасной штучки, значит, она абсолютно не разбирается в мужчинах. Думать о реакции отца Сандре не хотелось.

Перед тем как выйти из комнаты, она поставила стереопластинку и легко сбежала вниз.

Когда она появилась в гостиной, где Адель готовила стол к чаю, «Роллинг Стоунз» уже громыхали на весь дом. Глаза Сандры сияли, на губах блуждала едва заметная улыбка.

— Садись, Сандра, — тихо сказал отец, — твой чай остынет.

Адель посмотрела на нее, потом на чашку с чаем и... промолчала.

Джеймса Ллевелина в гостиной не было. Сандра готова была заплакать, но, конечно же, дочь де Монсе никогда не станет лить слезы.

Был жаркий летний день. Термометр на стене дома показывал свыше тридцати градусов по Цельсию. Сандра сидела на веранде, лениво развалившись на кушетке со стаканом апельсинового сока в руке, и подсчитывала, сколько же это будет градусов по Фаренгейту. Но это занятие ей скоро надоело. Ведь она никогда не могла толком уяснить себе, как перевести показания из одной шкалы в другую. В конце концов, это тоже не имело никакого значения. Думая о температуре, она старалась выкинуть из головы Джеймса Ллевелина. Почему же он не приходит?

Если он действительно работает с отцом, она должна увидеть его снова. Кто он? Аташе? Или у него другой дипломатический ранг?.. Она не знала, чем занимается аташе в посольстве, ну и что с этого! Дело заключалось в том, что всю последнюю неделю она ждала его возвращения. Джеймс заполнил все ее мысли и нарушил душевное равновесие. Сандра уже чуть не начала кусать ногти — дурацкая привычка, от которой она никак не могла избавиться, — но вовремя остановилась, подумав, что он может завернуть сюда в любой момент и, посмотрев на обкусанные ногти, принять ее за какую-нибудь неврастеничку.

— Не думаешь ли ты, Сандра, что тебе лучше было бы заняться своими уроками?

Из окна гостиной на нее смотрела Адель.

«Милая старушка Адель, — думала Сандра, — она не может терпеть даже комара, предающегося лени! С ее точки зрения, хорошенькие девушки рождены только для того, чтобы учиться, а комары — чтобы сосать кровь своих жертв».

Однако она послушно ответила:

— Да, хорошо, Адель.

Конечно, у нее не было ни малейших намерений учить уроки. Ее голова была заполнена сладострастными видениями, ее тело, отягченное жгучими желаниями, ничуть не способствовало мыслям об уроках. Шла последняя неделя школьных занятий, она превратилась для учеников в настоящую пытку. Сандра сидела в школе, словно робот, ничего не видя и не слыша. О Джеймсе она не говорила никому, даже Люси, которую, за неимением лучшей, считала своей хорошей подругой. Джеймс был ее личным секретом, и Сандра никому не хотела выдавать его.

Оставив дипломатическое поприще, Адриен де Монсе стал председателем комитета по развитию внешней торговли. Сегодня утром он уехал в Париж, чтобы поработать на компьютере и отругать нескольких старых зануд-чиновников. Сандра никогда не старалась узнать, что означает новый звучный титул отца. Она знала только, что ее отец больше не посол, что ей уже не придется ходить в школу в Риме или Бейруте. Весь год они жили в Рамбуйе. Раньше в этом доме они только отдыхали. И до прошлого четверга она сожалела об этом и даже немножко обижалась. Ведь она привыкла вести роскошный и даже богемный образ жизни! Однако день 24 мая все круто изменил. Она была почти благодарна отцу за то, что он принял раннюю полуотставку. Несколько раз Сандра с трудом сдерживалась, чтобы не задать ему вопрос о Ллевелине, но после этого ужасного эпизода во время чая отец был постоянно холоден с ней. Она и не ждала никакой помощи от него, потому что каждый ее вопрос к отцу только отдалял Сандру от того, что она хотела знать. Или вызывал один из этих холодных взглядов, которые говорили: «И какое же тебе до всего этого дело, молодая леди?» Такова была манера Адриена отвечать на ее скромные вопросы. А Сандра задавала

много скромных вопросов.

«Хорошо! — вдруг сказала она сама себе и встала с кушетки. — Хватит хандрить. Пришло время предпринять что-нибудь».

И она решительно отправилась внутрь дома, чтобы позвонить каждому Ллевелину, который записан в телефонной книге.

В холле она встретила Адель, которая улыбнулась ей, думая, что Сандра направляется в свою комнату на встречу с Цицероном. Но стоило воспитательнице завернуть на кухню, как Сандра быстро прошла по коридору в кабинет отца. Это было самое запретное место в доме, заходить сюда не разрешалось никому. Впрочем, этот запрет не мешал Сандре частенько наведываться туда, хотя она и испытывала небольшое, но приятное чувство тревоги. Она открыла дверь и вновь оказалась в царстве бумаг. Сотни толстенных томов разместились на полках, которые закрывали все стены. Горы досье лежали на массивном дубовом столе. Справа от Сандры стоял покосившийся книжный шкаф, готовый, словно Пизанская башня, опрокинуться в любую минуту. Слева находился открытый ящик, набитый старыми иллюстрированными журналами.

Сандра любила этот кабинет и его специфический аромат — запах полированной мебели, бумаги и невыветрившегося сигаретного дыма. В дверях она остановилась, но только на одно мгновение — так Сандра делала всегда, вторгаясь в святилище отца, а затем направилась к телефонным справочникам, в беспорядке лежавшим на тумбочке возле окна. Она удобно уселась в большом кожаном кресле возле стола и сняла трубку. Правая рука ее лихорадочно искала в справочнике фамилии на букву «Л».

В Париже жило семь семей Ллевелинов. Сандра даже не задумывалась, что Джеймс может жить где-нибудь в пригороде. Она приложила трубку к уху, мысленно повторяя приготовленные слова, а затем набрала первый номер.

— Да, — сказал женский голос.

— Алло, алло! Это квартира Джеймса Ллевелина, не так ли?

Кто-то шел по коридору. Адриен! Она бросила трубку, не дожидаясь ответа, и быстро оглянулась в поисках пути к отступлению. Но единственный путь на свободу лежал через дверь, а это уже нехорошо.

— Быть беде, если он поймает меня здесь, — прошептала она. — Вперед, девочка, думай быстрее!

Окно? Да, но как его закрыть потом? Черт возьми, а чуланчик, где отец всегда хранит свои бумаги? Она оттолкнула в сторону большой глобус, который жалобно заскрипел на своих шарнирах, и, едва дыша, влетела в крошечную кладовую. Дверь за ней закрылась в тот момент, когда открылась дверь кабинета.

Сандра слышала мужские голоса, приглушенные толстыми деревянными панелями и кучами досье. Прозвучал голос отца.

— Входите, джентльмены. Мы сейчас возьмем эти материалы.

Ему ответил чистый юношеский голос:

— Я не могу больше ждать того, что скажет нам «товарищ Сметленко».

Кем бы ни был этот человек, его голос звучал искренне.

— Спокойно, Марк. Ты должен научиться держать язык за зубами, когда это нужно, — сказал другой человек по-английски.

Джеймс! У Сандры гулко забилося сердце.

— Ллевелин прав. Но я предпочитаю воздержаться от обсуждения вопроса в этих

стенах, — сказал Адриен де Монсе. — Давайте-ка выйдем в сад — у деревьев нет ушей.

— Он здесь! Он здесь! — мурлыкала Сандра, когда трое мужчин вышли из кабинета.

Снова все стихло. Сандра, выпачканная в паутину, выбралась из своего укрытия и поспешила к себе в комнату. У нее появился отличный план.

Надев теннисный костюм и взяв ракетку, она заглянула к Адели, которая возилась в кладовке дворецкого.

— Я выучила уроки, — доложила Сандра, — а теперь хочу сыграть пару сетов в теннис перед чаем.

Адель рассеянно улыбнулась. Она не верила, что Сандра так быстро сделала перевод с латинского, но теннисный клуб находился недалеко от дома и там собирались сливки местного общества.

Сандра осторожно прикрыла входную дверь, но вместо того чтобы направиться к воротам, обогнула дом и пошла к хозяйственным постройкам. Остановившись возле гаража, она огляделась. Ее взгляд сосредоточился на беседке справа от веранды. Ага! Вот где уединились отец и двое молодых людей, чтобы разобраться в своих бумагах. Все идет по плану! Сандра бесшумно вошла в гараж через дверь со стороны сада. Знакомые очертания отцовского «ровера» едва просматривались в тусклом свете. Возле него, тесно прижавшись в ожидании своего хозяина, стоял серый «БМВ» с дипломатическими номерами.

— Должно быть, это его автомобиль, — сказала про себя Сандра.

Она прошла по бетонному полу в дальний конец большого гаража. За кучей старых шин находилось то, что она искала, — старый велосипед фирмы «Солекс», который принадлежал конюху. Укрепив ракетку на багажнике, Сандра опустила седло и взялась за руль. Но что-то держало велосипед. Ба, да это же противоугонный замок! Не торопясь, Сандра пошла в другой конец гаража и в ящике для инструмента нашла ножницы для резки металла. Она видела, как садовник резал ими проволоку.

Небольшое усилие, и покрытая резиной проволока упала на землю. Сандра выпрямилась, положила ножницы на старую крышку и начала выводить велосипед.

Она не слышала, когда он вошел, но, черт возьми, он был здесь и тупо рассматривал ее.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Сандра.

— Я могу задать тебе тот же вопрос, мадемуазель, — ответил конюх. — Это ведь мой «Солекс».

— Послушай, он мне нужен, я скоро верну его тебе. Позволь мне выйти! — попросила Сандра.

Парень стоял перед машиной. Видно было, что он вовсе не собирается уступать ей дорогу.

— Эй, да ты же перерезала замок! Сандра, я и так дал бы тебе велосипед, если бы ты попросила...

Его голос охрип, а глаза смотрели так, что еще несколько дней назад они парализовали бы ее. Но сейчас у Сандры не было ни малейшего желания побыть с ним. Однако он мог все разрушить, да и времени оставалось в обрез.

Сандра попыталась задобрить его.

— Послушай, я только прокачусь. Ведь я не хочу обижать тебя, а замок я куплю другой.

Но он уже схватил ее за руку и прижал к себе. Его горячий рот искал холодные губы Сандры.

— Почему ты тогда не вернулась? — хрипло шептал он. — Я ведь ждал тебя, я жду тебя

всегда!

Сандра чувствовала, как слабеет ее оборона. Вопреки ее воле, тело отвечало само, прижимаясь к юноше. Он страстно обнял ее. Его руки скользнули под белую теннисную юбочку и легли на округлые ягодицы. Сандра подавила стон, стараясь сдержаться.

— Я приду завтра, — пообещала она. — Но теперь ты должен отпустить меня, я очень тороплюсь.

Конюх держал ее крепко. Его рука вклинивалась между бедер Сандры, дыхание участилось. Сквозь тонкую ткань юбочки Сандра почувствовала, как он напрягся.

— Хорошо, пусть будет завтра. Но если ты хочешь, чтобы я отпустил тебя, поласкай меня.

Взяв Сандру за руку, повлек ее к своим бедрам. Сандра прикусила губы. Почувствовав мужскую плоть в своей руке, она разволновалась больше, чем хотела. Но Джеймс мог в этот момент подняться с кресла и сказать отцу «до свидания».

Конюх расстегнул штаны. Страстно дыша, он медленно и ритмично водил руку Сандры вверх и вниз. Положив голову ей на плечо и закрыв глаза, он предавался наслаждению. Сандра чувствовала, что юноша — на грани оргазма.

— Нет! — брезгливо сказала она, вырывая свою руку. — Не здесь! У папы гости, они скоро придут сюда, чтобы взять автомобиль.

Но ее неожиданное движение привело конюха к финалу, его тело выгнулось, и он излился на старые шины. Раскрасневшаяся Сандра, почувствовав свободу, схватила велосипед за руль и вытолкнула его в приоткрытую дверь. Не оглядываясь назад, она пересекла покрытый гравием участок двора и едва ли услышала, как конюх крикнул ей вслед:

— Приходи сегодня вечером!

Она прошла сквозь садовые ворота, втайне надеясь, что никто в доме не заметил ее. Затем вышла на Парижскую дорогу, огибавшую владения отца. Еще одна дорога, обсаженная каштанами, сворачивала влево. Сандра заняла позицию на повороте и стала дышать ровнее, стараясь успокоить сердце.

Ей хотелось забыть обо всем, что случилось несколько минут назад, и думать только о Джеймсе.

— По этой дороге он будет уезжать, — сказала она себе громко и добавила: — И поедешь сюда, заметишь меня и остановишься, Джеймс Ллевелин!

Она со вкусом произносила четыре слога его имени, перекачивая их во рту и повторяя до тех пор, пока не успокоилась.

Началось долгое ожидание. Чтобы убить время, Сандра подняла каштановый лист и ногтем выцарапала мякоть, оставив прожилки, которые торчали теперь, словно ребра у маленького скелетика. Она никогда не пойдет на встречу с конюхом. Никогда! Все ее существо тянулось теперь к человеку, который скоро должен проехать по этой дороге.

«Одну минуточку, — внезапно пришла ей в голову мысль. — А может быть, он не поедет в Париж? Нет, это невозможно. Он должен жить в Париже!»

Однако полной уверенности в этом не было. Ожидание начало действовать ей на нервы. Пятнадцать скелетиков уже валялось у нее под ногами, она принялась за шестнадцатый, как вдруг послышался шум мотора. Наконец-то!

Она оседлала «Солекс» и, коротко, энергично оттолкнувшись, поехала вдоль дороги.

Серый «БМВ» промчался мимо.

Подобно прима-балерине, терпеливо ожидающей выхода на сцену, Сандра повернула налево и стрелой помчалась по Рю де Алуэт, которая выходила на Парижскую дорогу. Ветер трепал ей волосы, глаза сияли, ослепительная улыбка оживила ее лицо. Короткая теннисная юбочка поднялась от потока воздуха.

«Бледная юная девушка на ржавом и черном «Солексе», — думала она. — Об этом следовало бы сложить хорошую песню!»

Она совсем забыла о конюхе.

Наконец Сандра остановилась у подножия холма. Дороги в этой части города в обеденное время обычно пустовали. Добропорядочные жители Рамбуйе наслаждались полуденным отдыхом, играли в бридж или теннис, занимались всякими иными делами за закрытыми ставнями своих домов. «Он не знает, — думала Сандра, — что Парижская дорога делает большой изгиб, он не знает о более коротком пути по Рю де Алуэт».

Три минуты спустя справа показалась серая машина.

— Дело сделано! — ликовала Сандра. — Джеймс, я пришла!

Серый «БМВ» притормозил перед перекрестком. Взобравшись на свой «Солекс», Сандра отсчитывала секунды. Она стартовала в самый последний момент.

На гудронном шоссе взвизгнули шины.

— Осторожно! — испуганно закричал какой-то человек.

Глядя прямо перед собой, Сандра поехала поперек дороги. Автомобиль был уже почти рядом, и она слегка нажала на тормоз. И в этот момент правое крыло «БМВ» ударило в заднее колесо велосипеда.

От удара Сандру подбросило над «Солексом». Велосипед встал на дыбы. Какую-то долю секунды она летела по воздуху, а затем шлепнулась на шоссе и распростерлась перед капотом автомобиля. Но прежде чем закрыть глаза, она увидела смертельно бледное лицо Ллевелина.

Хлопнули дверцы автомобиля. Сандра почувствовала чью-то руку на своей ноге, вторую руку кто-то пытался подсунуть ей под спину.

— Мадемуазель, мадемуазель, с вами все в порядке? — прозвучал чей-то растерянный знакомый голос.

Закрыв глаза, Сандра прекрасно имитировала боль. Она с удовольствием рискнула бы сломать себе ногу, лишь бы оказаться в руках Джеймса Ллевелина.

Над ней склонилось чье-то лицо. Не его ли это дыхание согревает ее щеку, словно сладкий поцелуй? Сквозь полураскрытые веки она увидела острую тревогу в его темных глазах.

— Господи, да это же Сандра! Сандра де Монсе! — вскричал молодой человек. — Марк, скорее иди сюда и помоги мне!

Марк! О, нет! Какой же дурочкой она была! Как же она так грубо просчиталась? С ним был тот самый молодой человек! Это уж слишком много для ее романтической встречи с Джеймсом!

Заботливые руки подняли Сандру и положили на сиденье машины. Прекращая играть роль жертвы, тяжело раненной в дорожном происшествии, она открыла глаза и не смогла сдержать улыбки при виде двух взволнованных мужских лиц.

— О, мадемуазель, вы, безусловно, можете гордиться тем, что вселили в нас страх! Переломы есть?

Сандра оказалась лицом к лицу с человеком, которого звали Марк. Он был такой же

стройный и темноволосый, как и Джеймс, на щеках виднелись две ямочки, которые, однако, не оживляли его кислую улыбку. Острый, слегка ироничный взгляд остановился на ее бедрах, а затем медленно поднялся к груди. Казалось, он раздевал ее глазами.

— Да, я должен сказать, что Адриен скрывал от нас настоящее сокровище!

— Со мной ничего не случилось. Позвольте мне встать! — резко бросила Сандра и, повернувшись к Джеймсу, добавила: — Не отвезете ли вы меня домой, Джеймс?

Адель суетилась и жужжала, словно потревоженная пчела.

— Господи, Сандра, чем ты думала, когда брала этот «Солекс»? Ты же хорошо знаешь, что отец запретил тебе кататься на велосипеде!

— Было ужасно жарко, и мне так не хотелось идти пешком в теннисный клуб, — тихо сказала девушка.

Она лежала на софе в гостиной.

— Вот, возьми. Выпей глоток коньяку, и ты почувствуешь себя лучше.

— Не хочу. О, Адель, уйди. У меня все хорошо.

— Покажи мне локоть, — сказала воспитательница. — Он кровоточит.

— Нет, там только ушиб.

Сандра протянула руку Адели, которая выглядела обиженной няней.

В гостиную вошел Адриен де Монсе, за ним следовали двое молодых людей.

— Ну что ж, — сказал он, — что случилось, то случилось. Давайте забудем этот несчастный случай.

Сандра открыла рот, чтобы сказать несколько слов, но отец не дал ей возможности сделать это. Происшествие предоставило ему прекрасную возможность прочесть дочери нотацию.

— «Солекс» мы спишем. Конечно, я компенсирую конюху его стоимость, но не желаю больше видеть велосипедов в этом доме.

Джеймс Ллевелин стоял позади де Монсе и не спускал глаз с Сандры. Он улыбнулся ей, и Сандра ответила ему ликующей улыбкой. Его компаньон молча следил за этим молчаливым обменом взглядами.

— Да, твое счастье, что месье Ренан не хочет предъявлять нам претензий, — продолжал Адриен. — Крыло его автомобиля сильно погнуто.

— Ты говоришь, что этот автомобиль принадлежит не Джеймсу? — воскликнула Сандра, вставая.

Ллевелин снова посмотрел на нее. По его лицу пробежала тень. Он взял ее руку, мягко рассмеялся и сказал:

— Это не мой автомобиль, Сандра.

Адриен де Монсе подавил в себе резкую реплику, которая уже готова была сорваться с языка, и, повернувшись к Адели, распорядился подавать чай.

Сжав руку Ллевелина, Сандра ощутила, словно ее тело пронизал электрический ток. Отец больше не смотрел на нее, поэтому она полностью отдала себя этому короткому моменту счастья. Ничего теперь не могло изменить ее желаний! Джеймс Ллевелин будет ее первым любовником!

— Позвольте мне дать вам совет, мадемуазель де Монсе, — заговорил Марк Ренан. — В следующий раз, когда вы снова почувствуете, что готовы сыграть роль Джульетты, постарайтесь выбрать себе настоящего Ромео! Я не обладаю неограниченным количеством автомобилей «БМВ».

По его лицу бродила фальшивая усмешка. Сандра знала, что он видит ее насквозь.

Прошло два месяца. С того момента, когда Сандра распаковала свой чемодан, на нее обрушились новые ощущения и новые открытия, которые плотно заполнили ее жизнь в течение этих последних восьми недель. Джеймс и Марк! Марк и Джеймс! словно две головы гидры. Ей не хотелось оставлять их даже на время августовских каникул в Хуан-ле-Пин. Но все равно ей было приятно снова посетить большую, прохладную, белую виллу. Все здесь носило следы пребывания ее матери.

Сандра испытывала счастье в этом светлом и простом доме, обставленном Анной де Монсе в современном стиле. Комфортабельная современная мебель была полной противоположностью мебелировки дома в Рамбуйе. Так же выглядел и сад, заросший дикой жимолостью и магнолиями. Словом, здесь царила атмосфера полной свободы.

— Свобода! — закричала Сандра, широко распахивая окно спальни с видом на море, синевшее за недалекими пальмами и соснами.

До свидания, Рамбуйе и твои жители! До свидания, продавец книг Крепо, который знал, что она таскает книги, но стеснялся обвинять в воровстве девушку из такой благородной семьи. До свидания, Андруа и Барою — двое местных адвокатов, которые наносили им визиты почтения с точностью часового механизма. До свидания, девочки Рамбуйе со своими чопорными локонами и прыщавыми мальчиками в очках! До свидания, местный священник и церковная скамья де Монсе, где одно место постоянно оставалось пустым на протяжении последних пяти лет. До свидания, бесконечные молебны по воскресеньям! Сандра не хотела больше думать ни о чем, кроме тридцати предстоящих дней, ожидающих ее, — оазис в этой скучной жизни!

Она вытерла волосы, все еще сохранявшие влажность моря. Разве можно было удержаться и не искупаться сразу же после прибытия?! Она только что начала снимать бикини, чтобы надеть тенниску, когда раздался стук и в комнату вошла Адель. Целый месяц она будет единственной компаньонкой Сандры.

— Прекрасно, Адель! Наконец-то ты научилась стучать в дверь, не так ли?

— Сандра, пожалуйста, держись в рамках приличия. И быстрее одевайся. Только что приехал твой дядя.

— Грегори уже здесь? О, это прекрасно!

Не раздумывая, Сандра бросилась в бело-голубую гостиную.

— Сандра, посмотри на себя!..

Но она ничего не слышала, она летела вниз по лестнице, где высокий мужчина в белом костюме ожидал ее с распростертыми руками.

— Грегори! — Она обняла его за шею и с энтузиазмом поцеловала. — Как ты узнал, что я здесь?

— Спокойнее, маленькая царица, ты собьешь меня с ног! — отвечал мужчина, широко улыбаясь.

Этот человек с седыми волосами и прирожденными властными манерами всегда был настоящим волшебником для Сандры. Он присвоил ей русское прозвище — царица, и она очень любила его. Оно служило им секретным кодом.

— У меня есть шпионы, — добавил Грегори, подхватив племянницу на руки и кружа ее по комнате.

Сандра весело смеялась. Счастливое детство вновь вернулось к ней. Грегори первый водил ее в цирк, а затем в машине, на которой они возвращались в Рамбуйе, изображал из себя клоуна. Грегори упал и перевернулся на лыжах, когда учил ее делать повороты, а затем завязал с ней настоящий бой снежками в отместку за ее неудержимый хохот. Именно Грегори дал ей руль своего «ягуара» в центре Парижа, потому что она сказала, что хочет научиться водить автомобиль. А затем долго объяснял полицейскому, что ему стало плохо, а его племянница сделала все возможное, чтобы остановить машину. И, наконец, что все эти тумбы посредине дороги, которые она свалила, не совсем здесь к месту, не правда ли? Сандре казалось, что самые светлые дни детства, которые всегда будут жить в ее памяти, связаны вовсе не с родителями и экзотическими странами, где она побывала с ними. Все самое лучшее она приписывала дяде Грегори, который появлялся в ее жизни всегда, когда ей становилось трудно.

В гостиную спустилась Адель. Она наблюдала их встречу, словно такса, у которой огромный ньюфаундленд выхватил любимую кость. Грегори Аладин нахмурился и опустил племянницу на пол. Внезапно протрезвев от чувств, Сандра бросила на дядю умоляющий взгляд. Он понял и мигнул.

— Сандра, идем со мной, я куплю тебе вафли. Ты ведь их всегда любила, не так ли?

— Я люблю их и сейчас! — сказала Сандра и направилась к двери.

Взглянув на Адель, Грегори пожал плечами.

— Мы скоро вернемся, Адель, — сказал он и пошел вслед за девушкой.

Взявшись за руки, они шли к маленькому киоску на морском берегу, в котором продавались вафли. В три часа пополудни пляж был заполнен купальщиками. Где-то неподалеку транзистор играл последний хит английской рок-группы.

— Когда я с тобой, я не могу сдержаться... — мурлыкала Сандра по-английски.

— Хорошо, хорошо, царица. С тех пор как мы виделись в последний раз, твой английский стал намного лучше.

— О, у меня есть хороший учитель! Американец... Но лучше расскажи о себе, Грегори! Ты по-прежнему занимаешься бизнесом?

— И очень много! Сегодня в Гонконге, завтра в Нью-Йорке... Я формирую мир так, как мне нравится!

Восхищение, смешанное с завистью, промелькнуло в глазах Сандры.

— Что слышно о маме?

Сандра спросила об этом как будто случайно. Аладин вдруг погрузился.

— Абсолютно ничего. Никаких новостей. Ты же знаешь, что я послал бы тебе письмо, если бы получил какое-нибудь известие, Сандра. Но ты должна помнить, что из себя представляет твоя мама. Это эксцентричная, непредсказуемая женщина. Если она не поддерживает отношений со своей дочерью, я понимаю, почему ей трудно позвонить или написать брату.

— А вот и продавец вафель! — воскликнула Сандра. — Посмотри-ка, похоже, что нам придется пробиваться к нему сквозь эту толпу, — добавила она, довольная тем, что удалось сменить тему разговора.

Толпа галдящих подростков окружила деревянный домик. Все они хорошо загорели и были очень уверены в себе. У каждого из плавок выглядывали расческа, пачка сигарет и зажигалка.

— Подожди здесь, Сандра, — сказал Грегори тоном человека, привыкшего отдавать

команды. — Ты по-прежнему любишь вафли с кремом и сахаром?

— Да, Грегори. Но пойду за ними я!

С самоуверенным видом она оставила дядю на тротуаре и смело отправилась к стойке. Сандра не носила бюстгальтера, и ее грудь нежно покачивалась под белой тканью тенниски. Глаза молодых шалопаев впились в ее грациозные длинные ноги.

— Эй, посмотри! Поверни глаза на эту штучку! — Высокий светловолосый парень, жуя резинку, толкнул своего соседа.

— Да, это что-то! — восхищенно произнес его друг и провел пальцами по реденьким волоскам, которые играли роль усов.

Сандра невозмутимо шла вперед — ягненок среди стаи волков. Некоторые из них издали тихий свист, другие пожирали ее глазами. Но беспрекословно расступились, чтобы дать ей дорогу.

— Две вафли, — сказала она. — С кремом и сахаром.

— Да, мадемуазель, сейчас, — ответил продавец-итальянец с улыбкой.

Он помазал горячие вафли взбитыми сливками и, завернув в белую бумагу, подал девушке. Кружок опять сомкнулся за Сандрой. Подростки шептались. Кто-то притронулся к ней рукой. Она почувствовала, как их глаза впились ей в спину. Повернувшись, девушка отбросила назад гриву огненных волос. Царственным взглядом она заставила подростков расступиться и триумфально пошла назад, чтобы вручить вафлю своему дяде. Целый хор вздохов раздался позади нее. Сандра погасила улыбку.

— И где же ты научилась таким самоуверенным действиям? — спросил Грегори, задумчиво рассматривая ее с головы до ног.

— О, это только морской воздух, милый дядя! — ответила она, поводя вымазанным сливками носом.

Но Грегори Аладин больше не склонен был предаваться шуткам. Он смотрел на Сандру и как будто видел ее в первый раз.

* * *

— Развлекайся, но скажи своему дяде, чтобы он приводил тебя домой не слишком поздно. Помни, что дочь де Монсе...

— О, Адель, пожалуйста, только не сегодня.

Сандра в последний раз осмотрела себя в зеркале. Ее белое шелковое платье на сей раз имело нормальную длину, и эта длина бросила в дрожь воспитательницу. Разрез с одной стороны открывал гладкое бедро, позолоченное солнцем за четыре дня пребывания на берегу моря. На ногах сверкали белые открытые туфельки, которые она надела в первый раз. Густые локоны рыже-коричневых волос подчеркивали романтический, а вместе с тем и весьма соблазнительный вид, который выделял ее из среды сверстниц. Удовлетворенная внешним видом, Сандра вышла из виллы и направилась к белым садовым воротам. Адель шла следом за ней, пока Сандра не села в большой «ягуар», за рулем которого был шофер Грегори Аладина. Тихо заурчав, машина тронулась с места. Адель не возвращалась в большой пустой дом до тех пор, пока сигнальные огни автомобиля не скрылись за поворотом дороги, протянувшейся вдоль берега моря.

Удобно усевшись на желтовато-коричневом кожаном сиденье, Сандра трепетала от

предвкушения чего-то необычного. Впервые дядя пригласил ее на один из приемов, которые он регулярно устраивал на своей яхте «Розебуд». В душе ее зрело убеждение, что эпизод с покупкой вафель каким-то образом повлиял на его решение. Пока автомобиль вез ее к гавани, она вдруг поняла, что хотела бы, чтобы дядя Грегори был ее отцом. Тогда она не жила бы в Рамбуе и не уехала на каникулы, оставив Джеймса. Мысль о Джеймсе заставила ее вздрогнуть, и, повинувшись какому-то звериному инстинкту, она изгнала ее. В этот вечер она впервые будет вести себя как взрослая. Что-то подсказывало ей, что именно это — единственная игра, в которую следует играть.

К тому времени когда «ягуар» подъехал к причалу, Сандра была готова войти в новый мир. Водитель обошел автомобиль, открыл дверцу и проводил ее к маленькой моторной лодке, пришвартованной к пирсу. Молчаливый матрос помог ей спуститься в лодку, и они отправились в море. Сандра уселась сзади на деревянной скамейке. Наслаждаясь ароматом ночи и моря, она закрыла глаза, чтобы лучше слышать плеск воды, которое не мог заглушить рокот мотора. Теплый ветер принес к ней звуки музыки. Корпус яхты, украшенной разноцветными огнями, словно новогодняя елка, находился прямо по курсу. Оркестр играл свинг. Звуки вечеринки сыпались, словно хрупкие стеклянные шарики.

Лодка остановилась возле бортового трапа. Сандра увидела несколько китайских фонариков, свисающих с рей. Теперь шум окружал ее со всех сторон, и на этом фоне звенели стаканы. Человек в белом смокинге ожидал Сандру на борту яхты. Свет фонарей играл на лице дяди, заставляя сверкать его темные глаза; дядя, как и Сандра, немножко косил. На какое-то мгновение ей показалось, что она смотрит на незнакомого капитана из восточной сказки. Тут Грегори Аладин подал ей руку и помог взойти на борт.

— Добрый вечер, царица.

— Добрый вечер, Грегори.

Они улыбнулись друг другу улыбкой заговорщиков, и Грегори подал ей бокал шампанского, а затем вовлек в центр человеческого водоворота. Он представил племянницу гостям — случайной смеси бизнесменов, повес и артистов, тихонько называя имена, рассказывая об их работе, нашептывая пикантные комментарии прямо ей в ушко, словно наполняя жемчугом ее изящную белую ладошку. Она получила представление о мужчинах с унылыми глазами и нервными руками, об элегантных женщинах, сверкающих бриллиантами. Сандра запомнила лишь одно имя: Мэй Кэмпбелл. Это была высокая, темная, сладострастная женщина, которая напоминала ей Аву Гарднер; к тому же Мэй была любовницей ее дяди. Пока Грегори задерживала пестрая группа гостей, Мэй взяла Сандру за руку, и они прислонились к стенке каюты. Напичканная совершенно новыми ощущениями, Сандра едва дышала. Запах свежей краски, соли и джутовых канатов смешался с ароматом элегантных женщин, наполнивших палубу.

Пригубив шампанское, Мэй взглянула на девушку. Она привязалась к Сандре, с первого взгляда полюбив ее внешность львицы и газели, за тонкую смесь силы и нежности.

— Грегори так много рассказывал о тебе. Мне кажется, что я знала тебя всегда, мадемуазель де Монсе, — сказала она и добавила: — О, нет-нет, почему мы должны общаться так официально. Мне нравится называть тебя Сандра. Ты разрешишь мне?

— Конечно, — ответила Сандра, и они выпили за дружбу.

— Посмотри, Сандра, все мужчины не отводят от тебя глаз, — посмеиваясь, прошептала Мэй. — Взгляни-ка на этого толстяка с моноклем. Он пожирает тебя глазами с тех пор, как ты пришла сюда.

Толстый мужчина, по-видимому, чувствуя себя стесненно в смокинге, направился к двум женщинам. Его душила икота, и, когда он икал, монокль падал вниз. Он добросовестно водворял его на место. Толстяк остановился перед Сандрой, качнулся и внезапно сказал:

— Мадемуазель, это вальс!

Не давая возможности отказаться, он взял ее за талию и повел на блестящий паркет. Сандра и глазом моргнуть не успела, как очутилась вдруг прижатой к его мягкому животу. Одна свинцовая рука вцепилась в ее руку, другая поползла вниз по спине. Сандра почувствовала, что задыхается. Сильный запах алкоголя ударил ей в нос.

— Ты хорошо танцуешь, — сказал толстяк с сильным горловым акцентом.

— Почему вы так говорите? — сухо спросила Сандра. — Мы же абсолютно не двигаемся, а просто стоим и качаемся на месте.

Опустившись на землю с алкогольных высот, толстяк на мгновение разжал руки и отклонился назад, чтобы поправить монокль. Он казался обиженным.

Этот момент Мэй выбрала для того, чтобы вклиниться между двумя танцующими. Сандра отошла в сторону.

— Но вальс еще не окончен! — запротестовал ее партнер.

— Это вы так думаете, месье Пигон, — сказала решительно Мэй. — Эту леди ждет еще кое-кто.

— Но, но...

— Вы хотите танцевать, месье Пигон? Очень хорошо, потанцуйте со мной!

Возвышаясь над толстяком, словно башня, Мэй положила руки на его плечи и, танцуя, повела в сторону. Когда ошарашенный месье Пигон подчинился ритму танца, Мэй уже полностью владела инициативой. Она улыбнулась Сандре, глаза которой благодарно сияли.

Освободившись от навязчивого толстяка, Сандра бродила среди гостей. Без интереса потанцевала с несколькими очень разговорчивыми молодыми людьми.

— У меня такое чувство, что ты совсем не веселишься, царица. — К Сандре подошел дядя Грегори и облокотился о поручень. Глядя в темное море, она попыталась соврать.

— О нет, Грегори! Я всего лишь многовато выпила, вот и все. Мне не хочется, чтобы закружилась голова.

Дядя Грегори обнял ее за плечи. Она так его любила и не хотела обижать, но знала — то, что она ищет, находится не здесь.

— Не жалею мои чувства, Сандра! — сказал Грегори. — Эти люди не являются моими близким друзьями. Ты знаешь...

Но внезапно его речь была прервана взрывом хохота на нижней палубе. Четверо растрепанных молодых людей делали попытки подняться по лестнице, ведущей из салона. Двое несли на плечах прекрасную блондинку, которая раздавала им поощрительные поцелуи.

— Да, некоторые из нас, кажется, неплохо проводят время, — шепнул дядя племяннице.

Сандра словно приросла к палубе. Казалось, что ее сердце остановилось. Она узнала одного из молодых людей. Теперь он опустил девушку на палубу и целовал ей руку с нарочитой торжественностью. Затем отправился в бар на другом конце яхты. Что он здесь делает? Разве он друг дяди? А эта девушка — кто она? Слезы ярости появились в глазах Сандры.

Озабоченный Грегори смотрел на девушку. Вопрос о причине столь странного поведения уже готов был сорваться с его губ, но Сандра заговорила сама.

— Ты знаешь этого человека?

— Нет, один из моих гостей привел его...

Вопрос так и не появился на свет. Сандра вытирала слезы, и дядя мог с уверенностью сказать, что она сильно раздражена. Он придержал язык. Сандра смотрела, как оставшиеся гости выходили из салона. Марк Ренан, повернувшись к ней спиной, одним глотком осушил бокал. И так, они оба здесь! Ну и ну!

— Грегори, скажи. Как ты думаешь, можно ли любить двух мужчин одновременно?

Лицо Сандры было так напряжено, что Аладин начал придумывать самый легкий ответ. За этим невинным вопросом явно скрывалось что-то серьезное. Ведь Сандра всегда была с ним откровенна и доверяла ему все свои тайны. Возможно, поэтому он не нравился Адриену. И еще потому, что члены семьи де Монсе избирали себе карьеру в армии, в церкви и в дипломатии. Или на крайний случай в медицине (аристократическая презрительная уступка современной жизни). Но никогда де Монсе не шли в бизнес! Бывший шурин Грегори смотрел на зятя как на чужака и белую ворону.

Оркестр начал играть медленный, томный фокстрот, но Аладин не прислушивался к звукам музыки. Он печально смотрел в глаза племянницы, прощаясь с той Сандрой, которую знал дикой, впечатлительной девочкой, обаятельной и упрямой. Теперь это уже взрослая женщина, и он должен быть честен и откровенен с ней.

— Да, царица, можно любить двух мужчин одновременно.

— Спасибо, Грегори.

Вдруг перед нею появился Марк.

— Сандра! Ты здесь? Это слишком хорошо, чтобы быть правдой!

Он взял ее за руку, прикоснулся к щеке и покачал головой.

— Но каким образом?

— Так поручилось, Марк, что эта яхта принадлежит моему дяде, — сказала Сандра с легкой иронией. — Как твои дела? Позволь представить тебе моего дядю — Грегори Аладин.

Марк резко выпрямился, поправил галстук и пригладил волосы. Аладин снисходительно улыбался.

— Не беспокойтесь, молодой человек, вы здесь для того, чтобы веселиться. Но поскольку вы выглядите так, будто давно знаете друг друга, я оставляю свою племянницу на ваше попечение.

И он ушел, оставив молодых людей наедине.

— Вот что я скажу тебе, Сандра: я собираюсь украсть тебя! — сказал Марк. — И не думай сопротивляться. Я знаю, ты сама не против этого.

— Марк, что ты делаешь с Джеймсом на этом вечере?

Она напряженно смотрела на него. Выражение ее лица не менялось, а губы нерешительно трепетали. Предложение Марка удивило ее не больше, чем его присутствие. Неужели сложился такой маленький мир, что, куда бы она ни пошла, там всегда будут эти двое мужчин, стремящиеся осуществить ее самые интимные мечты и желания? Сандра чувствовала себя невинной жертвой какого-то заговора, но одновременно в глубине души ее зарождалась глубокая и тихая радость.

— Подруга Джеймса Аннабель живет в Хуан-ле-Пин. Она-то и пригласила нас сюда.

Марк старался сконцентрировать все ее внимание на себе, но она отступила назад. Еще было много вопросов, на которые он не дал ответов.

— Его подруга — это та блондинка, которую он нес на руках?

— Да, Аннабель. Замечательная девушка.

Он обнял Сандру за талию, и теперь она разрешила сделать это, испытывая чувство радости. К черту все вопросы!

— Теперь пошли, — сказала она, — давай оставим яхту. Все эти люди очень старомодны.

— А как же Джеймс?

— Мы найдем его.

Они нашли Джеймса в носовой части яхты, где на длинном столе был устроен бар. Вокруг стола суетились официанты.

— Хелло, Джеймс! — сказала Сандра.

Послышался звук разбитого бокала. Джеймс посмотрел вниз на растекающуюся у его ног жидкость, а затем на Сандру, чьи красноватые волосы сверкали на фоне темного неба.

— Пошли! — вот и все, что он сказал.

На носу яхты «Розебуд», опершись на поручень, стояла белая фигура, наблюдая, как отваливает моторная лодка. Человек улыбался.

* * *

Они катались вдоль побережья уже целых два часа, делая остановки возле каждого бара, который еще был открыт в это время, чтобы обнять друг друга и пропустить глоток шампанского. Сидя между двумя мужчинами, Сандра чувствовала, что она как будто закончила долгое путешествие. То, что было вчера, уже ничего не значило. Она была счастлива, что за этот день случилось так много приятных совпадений, и молча благодарила за них дядю Грегори, своего доброго волшебника.

Старая женщина, продавая розы в Антибе, подарила Сандре один цветок...

— Никто не должен видеть, что ты счастлива, маленькая леди! — сказала она хриплым голосом. — Два прекрасных джентльмена принадлежат тебе одной. Советую тебе присматривать за ними, чтобы они не улетели!

Сандра воткнула розу в волосы, и лодка снова отчалила. Они не говорили много. Они наслаждались от того, что теперь находятся вместе, и как будто по общему согласию остановились возле пустынного берега. Сандра легла на песок между двумя мужчинами. Казалось, ее тело впитывает их энергию. Ей не хотелось думать ни о чем. Она говорила себе, что этот момент запомнит на всю жизнь. Джеймс играл ее волосами, Марк держал руку. Эти двое мужчин, знавшие толк в любовных играх, ждали ее сигнала.

— Почему бы нам не искупаться? — предложила Сандра.

Она медленно встала на ноги и разделась перед ними, предлагая их страстным взглядам свое великолепное тело. На мгновение мужчины даже забыли, что они — соперники, что каждый желал обладать ею первым. Сандра побежала к темной воде. Марк и Джеймс тоже разделись.

— За мной! — крикнула Сандра. — Кто войдет в воду последним, никогда не будет владеть мною!

Они бросились в море, подняв фонтан брызг, и три обнаженных тела соприкоснулись. Последний детский страх охватил Сандру и заставил отложить момент, когда эти мужчины

сделают из нее женщину. Они играли в воде, нежно касаясь ее тела и сгорая от желания. Обнявшись и целуясь, они вышли на берег. Сандра села на песок возле самой воды, Марк и Джеймс стали на колени перед ней. Медленно она обняла их за шею и притянула к себе, шепча им в губы:

— О, как я люблю вас обоих...

Джеймс целовал ее в губы, Марк ласкал грудь. Два мускулистых тела, действуя как одно, повалили ее на песок, не переставая нежно осыпать поцелуями.

— Любите меня! — шептала она страстно. — О, любите меня...

Один рот нашел дорогу к ее золотому руну внизу живота. Она вздрогнула и раздвинула ноги. Джеймс приник к ней языком, облизывая ее соленые губы и погружаясь во влажную, пульсирующую теплоту плоти.

Переполненная желанием, Сандра страстно шептала:

— Возьмите меня — я хочу вас обоих...

Оба мужчины одновременно хрипло вскрикнули. От напряжения они испытывали боль — они хотели эту девушку так, как не хотели ни одной женщины до этого!

Марк прижал свое копьё к губам Сандры, и ее рот принял его. Она целовала вздувшуюся плоть, ласкала языком, заглатывая ее. Марк закрыл глаза и отдал себя ее ласке, в то время как Сандра изгибалась от прикосновений Джеймса. Все ее существо наслаждалось близостью, она нежно постанывала и, вскрикнув, кончила.

С инстинктивной гармонией мужчины легли возле Сандры.

— Я хочу тебя сейчас, — выдохнул Джеймс.

— И я, — сказал Марк.

— Не бойся, я не сделаю тебе больно.

— Я буду нежным.

— Посмотри, какие они твердые, они оба твои...

— Я вхожу...

— Да, да, входи, — прошептала Сандра.

Руки Джеймса запутались в ее густых волосах, а руки Марка раздвинули белые ягодицы и скользнули в щель между ними. Медленно и осторожно двое мужчин входили в нее. По мере того как ее любовники медленно заполняли ее, Сандра пережила мгновенную боль. Затем открыла глаза — она хотела видеть их. Ее темно-коричневые волосы рассыпались по песку. Разве она испугалась? Разве ей больно? Она чувствовала, как два копьё глубоко вонзились в нее, двигаясь, словно живые существа. Откинув голову назад, Сандра заплакала от счастья. Она плакала долго, ее вздохи смешались с хриплыми вскриками мужчин, когда они, потеряв над собой контроль, начали извергаться в нее. Она изогнулась под их напором.

— Я теперь женщина! — возбужденно воскликнула она.

Прошло несколько минут, и все трое снова вошли в прохладное море.

— Я хочу спать с вами обоими, — сказала Сандра.

— А что скажет по этому поводу Адель? — спросил Джеймс.

— О, не вспоминай Адель! Возьмите меня с собой.

Вилла, принадлежащая Аннабель, таила приятную прохладу. Джеймс и Марк знали, что хозяйка не вернется в этот вечер, и продолжали заниматься любовью с Сандрой на большой кровати до самого утра, пока она, наконец насытившись, не уснула между своими двумя любовниками.

Горячие солнечные лучи нагрели ей живот. Сандра проснулась. Почувствовала твердую

плоть, прижатую к ягодицам, вспомнила все картины прошедшей ночи, изогнулась и подвинулась к Марку.

— Я смотрел, как ты спишь. Ты прекрасна!

— М-м-м... Марк. А где же Джеймс? Готовит завтрак?

— Он ушел.

Лицо Марка стало непроницаемым.

— Что значит — ушел? Куда ушел?

— Ему позвонили. Он должен спешно ехать в Париж. Джеймс просил меня сказать тебе об этом.

Сандра промолчала. Марк обнял ее, и она подставила свои губы, отвечая на его ласки.

Три часа утра. Пустынная площадь Монтроз. Констебль полиции Меткалф, как всегда, включил вторую передачу и медленно поехал вокруг площади. Ему было приказано дежурить в богатом квартале Белгравия к делать это осторожно, дабы не потревожить его преуспевающих жителей. Резкий крик кота, ищущего подругу, заставил его вздрогнуть. Он легко толкнул своего компаньона, констебля Брикнелла, сидящего рядом с ним в полицейском автомобиле. Машина подошла к дому номер шесть, прекрасному сооружению, построенному в викторианском стиле, и остановилась возле свежепокрашенного фасада. Меткалф заглянул в ярко освещенное окно на первом этаже.

— Однако они неплохо веселятся, — сказал он и грубо захохотал, толкнув локтем в ребра Брикнелла.

Как всегда, констебль Брикнелл тихо молился про себя и давал обет, что, вернувшись в полицейский участок, обязательно разыщет заявление о переводе в другую смену, которое он составил уже несколько месяцев назад.

Настольная лампа, выполненная в виде стальной полусферы, бросала призрачный свет на лицо Марка Ренана. Полузакрыв глаза, он наблюдал, как черный дротик, гладкий и блестящий, приближался к Сандре. Она сидела обнаженная на белом шелковом покрывале, опираясь спиной о подушки. Ее руки и ноги были привязаны к кровати тонким шнуром. Марк сам сделал это. Она хрипло дышала. Марк чувствовал, как пульсирует кровь в висках. Он глотал слюну и одной рукой ласкал грудь Сандры. Она не двигалась, сосредоточив взгляд на дротике, который медленно приближался к ней. Марк стал настойчивее, и его пальцы опустились на атласный живот Сандры. Она вздрогнула, как бы выйдя из транса, и сделала попытку освободиться от пут.

— Освободи меня, Марк! — почти беззвучно умоляла она. — Пожалуйста, я не хочу... Я не хочу, — безнадежно повторила она.

— О, мы сделаем это, Сандра! Я уверен, ты хочешь этого. Посмотри, ты же вся мокрая. Говоря это, Марк положил руку между ног Сандры. Ее лицо порозовело от волнения и стыда. Нет, она не хочет, чтобы этот Клаптон, ее чернокожий учитель, прикасался к ней. Как ей сегодня отдать ему свое тело, а завтра разбираться с ним в лабиринтах математики? Однако ее так и подмывает принять это копье, этот дротик, медленно приближающийся к ней, эту вибрирующую плоть, которая становится все больше и больше по мере того, как достигает своей цели. Она закрыла глаза, чтобы не видеть человека, который вот-вот овладеет ею. Вдруг ей пришло в голову, что Марк, должно быть, и выбрал для нее черного учителя математики и физики исключительно ради этого вечера. Затем ее мысли затуманились, она перестала вырываться и словно растворилась в сплошном горячем чувстве. Она ощущала на себе руки Марка и поддалась их знакомым прикосновениям, их немножко грубому, но эффективному искусству. Эти пальцы хорошо знали каждый кусочек ее тела, знали, где задержаться, где нажать сильнее или легче. Черный дротик был у цели, и Сандра тихо застонала. Ее вспухшая пустота изнывала болью.

Марк склонился над ней и взял в рот ее сосок. Маленький бугорок плоти тут же отвердел. Сандра страстно изогнулась. Она жаждала наслаждения. Теперь ее бедра совершали волнообразные движения, а язык облизывал пересохшие губы.

— О да, Марк, я хочу его! — шептала она с закрытыми глазами. — Теперь я хочу его,

Марк!

— Да, моя радость, — отвечал Марк. — Потерпи немножко.

В голове у нее шумело, болели связанные ноги. Когда дротик Клаптона коснулся ее влажной плоти, она была на грани потери сознания.

— Сделай это, Марк, пожалуйста, сделай это!

Она открыла глаза и увидела, как Марк одной рукой расправил ей губы, другой он держал и направлял в нее блестящий дротик черного человека. Наслаждение волной накатило на Сандру, и она вскрикнула: ей казалось, что она цепко схватила мужчину, вовлекла его в себя навсегда, навечно. Теперь дротик с силой делал свое дело, и она сосредоточила все внимание на нем, одновременно восторгаясь Марком, истинным источником ее фантастического наслаждения. Черный дротик и белые руки Марка на ее теле! Она искала губы мужа, а бедра качались в такт с движениями другого мужчины. Ее горячая плоть пылко отвечала ему по мере того, как он входил и выходил из нее. Целый каскад пронзительных спазм уносил ее в заоблачные выси. Сандра закричала и вытерла слезы о щеку Марка. А Марк улыбался. Теперь он снял брюки и взял в руки свой инструмент. Он сам был на грани оргазма и больше не мог сдерживаться.

Глубоко внутри себя Сандра почувствовала пульсацию и поняла, что другой мужчина приближается к наивысшей точке наслаждения. Марк в это время поднес свой инструмент к ее губам, и она приняла его, перекатывая языком чувствительную головку, переполненную соком, словно спелый фрукт. Пока Клаптон изливался в нее, Сандра выпила Марка до последней капли.

* * *

Шесть часов утра. Меткалф высадил Брикнелла возле кафе Чарли и оставил его здесь с чашкой горячего кофе. Сам же опять вернулся на площадь Монтроз, все еще безлюдную. Он медленно приближался к дому номер шесть, в котором по-прежнему горел свет. Плотно улыбнулся, к его глаза исчезли за складками жирных щек. Внезапно хлопнула дверь. Меткалф подпрыгнул. По ступенькам от дома номер шесть спускался негр, застегивая рубашку и неся в руках пиджак и галстук. Он выглядел ошеломленным. Увидев полицейскую машину, негр выпрямился и зашагал в направлении Халкин-стрит. Меткалф тихонько свистнул сквозь зубы.

— И черный тоже! — сказал он, сожалея, что здесь нет Брикнелла. — Она, должно быть, нечто особенное — эта маленькая штучка!

* * *

Одетая в длинный коралловый халат, Сандра, подавляя зевок, открыла дверь кабинета Марка. Ей было интересно посмотреть, как встанет и отправится на работу в посольство ее муж после такой безумной ночи. Еще два часа назад она не могла пошевелиться, да и теперь ей казалось, что сон все еще продолжается.

Ренан уже не спал. Он положил трубку, встал, вышел из-за стола и обнял Сандру.

— Марк, милый, Адель уже приготовила чай.

— Хелло, любимая. — Нежно поцеловал жену, затем повернул ее лицом к двери и легонько шлепнул ниже спины. — Иди, скоро выйду и я.

Даже просто упоминание имени Адели раздражало Марка. Будь его воля, он никогда не разрешил бы Сандре держать ее при себе. С самого начала их женитьбы служанка воспринималась как уступка его молодой жене, но Марк никак не мог взять в толк, почему Сандра так к ней привязана. Было ли это желанием наказать Адриена де Монсе, который остался один в большом доме в Рамбуйе? Или стремлением взять кусочек своего мира с собой? Нет, он не думает, что Сандре нравится Адель. И не выносит ее в качестве свидетеля их совместной жизни. Марк предпочел бы, чтобы Сандра посвятила свою жизнь только ему. Когда они занимались любовью, ему казалось, что эта старуха подслушивает за дверью. Он должен сказать об этом Сандре еще и еще раз. Пока что она ни в чем ему не отказывает. Покорная Сандра. Он вспомнил ее расprostертое тело и вздрогнул. Так легко было ее любить. Возможно, слишком легко! Иногда он искренне удивлялся тому послушанию, с которым она позволяла ему изменять свою жизнь, и энтузиазму, который проявляла в любых обстоятельствах. Как будто пятнадцатилетняя разница в возрасте означала, что он всегда прав. Не слишком ли просто все это? Нет, думал он, не так все просто. Марк осторожно строил свои взаимоотношения с ней в эти последние шесть месяцев, потому что знал, какой огонь скрывается под невинной внешностью Сандры.

Он задумчиво пожал плечами. Кто знает, может быть, именно Сандра поможет ему достичь своей цели в будущем. Прежде чем позавтракать с женой, снова набрал телефонный номер и с кем-то поговорил.

Семь часов утра. Марк решил проверить, готова ли Сандра. Она всегда тратит массу времени на одевание. Но сегодня, 14 июля, опаздывать нельзя. Прием во французском посольстве назначен на полдень, и каков бы ни был его личный авторитет, второй секретарь не может прийти после лорда Белхама, министра иностранных дел Англии. А лорд Белхам никогда не опаздывает.

Марк не мог подавить дрожь, когда вошел в большую, черно-белую спальню. Он разрешил Сандре украсить комнату по своему усмотрению и иногда сожалел об этом. Строгие линии и чопорный дизайн — этот стилизованный модерн казался ему иногда вульгарным, но тем не менее возбуждал его. Личным вкладом Марка в оформление комнаты были длинные зеркальные панели, размещенные вдоль стены перед кроватью и на половине потолка.

Сандра увидела его. Она стояла перед одним из зеркал и прихорашивалась. По ее лицу пробежала улыбка.

— Ты выглядишь превосходно! — сказал он, целуя ее в ямочку у основания щеки. Его глаза скользнули по черному платью с узкими тесемками на плечах. Оно прилипло к Сандре, словно вторая кожа. Не ушли от его внимания и тяжелые золотые браслеты на руках, которые скрывали синяки, полученные во время любовных игр прошлой ночью.

— Я еще не готова, — сказала Сандра.

Он привлек жену к себе, его руки пробежали по ее упругому телу. Склонившись, он крепко поцеловал ее в губы.

— Если ты будешь собираться такими темпами, мы наверняка опоздаем!

Рука Марка скользнула в длинную боковую прорезь и начата подниматься вверх по бедру. Вдруг она остановилась.

— Как я буду думать об этом приеме, если ты не надела трусики? — прошептал он на

ухо Сандре и поднял платье, обнажив длинные ноги. Под ним ничего не было, кроме прозрачных черных чулок и кружевного пояса, который служил великолепным обрамлением для куста прекрасных коричневых волос. Глаза Марка впились в этот треугольник, как будто хотели проникнуть в него.

— Самая любимая вещь в мире! — мечтательно прошептал он. — И вся в моем распоряжении. Стоит только протянуть руку... Хотелось бы знать, одному ли мне ты принадлежишь, Сандра?

— Я всегда принадлежу только тебе!

— И другим мужчинам тоже. Каждому, кто тебя захочет.

Казалось, он снова видит, как черный дротик погружается в перламутровое тело Сандры.

— Марк, — нежно сказала она, — я действительно должна закончить туалет.

Сандра грациозно освободилась от объятий мужа и отвернулась, показав округлые, белые полусферы ягодиц. Держа платье поднятым, Сандра подошла к туалетному столику и только тогда позволила мягкому шелку закрыть ее прелести.

— Да, ты права, — сказал Марк и восторженно.

Она с удивлением посмотрела на него. Обычно Марка нелегко было заставить отказаться от какой-либо идеи, особенно от такой идеи! А может быть, он больше обычного взволнован предстоящим приемом? Она послала ему воздушный поцелуй.

— Я хочу побыстрее увидеть тебя, Сандра. — В его глазах зажегся странный свет. — Не заставляй меня ждать!

Сандра поправила тесемки на платье. Мягкий шелк, скользя по голым плечам, вызывал прекрасные ощущения. Она любила носить свои платья надетыми на голое тело.

«Это еще одно дело, которому Марк научил меня», — подумала она, берясь за подушечку с пудрой. Из нее вылетело небольшое белое облачко. В четырехугольном зеркале появилось отражение Сандры. Подняв руку, она внимательно всмотрелась в свое лицо, стараясь найти какие-либо признаки того, что произошло прошлой ночью. Впрочем, такое случалось много раз.

— Прошел только один год, — сообщила она своему отражению. — Разве я изменилась?

Ничего подобного! Ее кожа была свежа и прекрасна, губы нежны, а тело с помощью мужских ласк расцвело. Ничто, кроме случайного взгляда ее фиолетовых глаз, не показывало каких-либо перемен. Ровно двенадцать месяцев назад в такое же утро она проснулась в Хуан-ле-Пин и внезапно очутилась наедине с реальностью, которую до сих пор не может понять. Ни Марк, ни Адриен не могли пролить свет на эту загадку. Джеймс Ллевелин просто исчез, и никто не знал, где он. Адриен казался раздраженным, Марк — взволнованным, а она во время встреч хранила молчание. Действительно ли Марк — последний человек, который видел Джеймса, — говорил правду? Сначала она не хотела ему верить. Она закрывалась в своей комнате и часто плакала. Рамбуйе, вместе со своими условностями, опять взял ее в плен. Марк все это время относился к ней с уважением. Адриен вообще ничего не говорил. Без сомнения, оба они знали о ее чувствах к Джеймсу, но игнорировали их.

Однажды, когда пришел Марк, она прислонилась к нему, как к символу потерянного счастья. Он что-то привнес в мою жизнь, думала Сандра, он помогает мне выбираться из этого темного тупика...

В один ясный декабрьский день она приняла решение, которое, как ей казалось, открывало путь к свободе. Ведь Марк любил ее!

— Замуж? В шестнадцать лет? Дорогая, ты сошла с ума! — вскричала Люси, и ее глаза едва не выскочили из орбит.

Очень скоро эта новость разнеслась по школе. Преподаватели и подруги смотрели на нее как на чумную. Да и Адриен не сдавался.

— Это неестественно, — заявил он. — Ты слишком молода. Ренан на пятнадцать лет старше тебя. Твоя мать...

— Кстати, когда она вышла за тебя, ей было шестнадцать, не так ли?

— Это не имеет абсолютно никакого значения!

Сандра была уверена, что сломит сопротивление отца. Ведь это он практически отдал ее в руки двух молодых мужчин. Не мог же он не понимать, что игра может зайти слишком далеко.

Говорят, капля камень долбит. Сандра непреклонно настаивала на своем решении, и Адриен наконец уступил.

После этого все произошло очень быстро. Была и пышная церемония бракосочетания, над которой она вдоволь посмеялась. Все уважаемые члены семейства, глядя на нее с откровенным неодобрением, шептались, что нет дыма без огня. Грегори сел на мель где-то на другой половине земного шара и не мог приехать. Он просто прислал ей автомобиль «ягуар» с огромной белой лентой и маленькую открытку, на которой было написано: «Ты теперь умеешь водить автомобиль, царица!»

После свадьбы Марк получил назначение во французское посольство в Лондоне, и они сразу же переехали в британскую столицу. Отец писал один раз в полгода, но Сандра ему не отвечала.

— Да, по-видимому, я изменилась, — сказала Сандра и положила подушечку с пудрой на стол. Спасибо Марку, спасибо этому чудесному городу! Она стала такой, какой хотела быть, — женщиной, способной вести себя так, как ей нравится.

Маленький будильник на туалетном столике показывал начало двенадцатого. Сандра искала коричнево-красную губную помаду, которая так хорошо оттеняла цвет ее лица, но мысли ее витали далеко. Она переживала первые впечатления от британской столицы, прогулки по Карнаби-стрит, внезапно появившуюся любовь к рок-музыке, шум и суету большого города — самые внезапные свои открытия после безмятежной и спокойной жизни в Рамбуйе. Чем более она впитывала в себя музыку и ритмы Лондона, тем мощнее становилась ее чувственность. И Марк предпринимал большие усилия, чтобы возбуждать ее, подстегивать, разжигать в ней аппетит к плотским утехам. Оказалось, что он — замечательный любовник: впечатлительный, любознательный и изобретательный. Он хотел обучить ее всему. Потихоньку скромность и чувство стыда оставили Сандру. Учиться искусству любви она начала не только с мужем, но и с преподавателями, которых Марк приглашал вроде бы совсем для других занятий. Никто из них долго не задерживался, поскольку математика или философия интересовала их ученицу менее всего, а наука, которая ее привлекала, требовала частой смены партнеров.

Однажды, когда Сандра гуляла в Холланд-парке, к ней подошел и заговорил стройный молодой человек с длинными, до плеч, волосами. Он привел ее в охотничий домик в конце аллеи. В большой и пыльной комнате, наполненной старыми газетами и еще каким-то хламом, сидели еще трое юношей, пили пиво и смеялись. Они пустили по кругу тонкую и

длинную сигарету, непохожую на обычные. И когда светловолосый парень предложил Сандре затяжку-другую, она колебалась лишь одну секунду. Какое-то новое чувство, как будто связанное с потусторонним миром, охватило ее. Позже, когда блондин любил ее на куче нераспроданных газет в другом конце помещения, в облачке зеленоватого дыма к ней пришли новые ощущения — более острые и длительные, чем те, которые она знала до сих пор.

Вернувшись домой, она все подробно рассказала Марку, ожидая вспышки ярости и ревности. Но ничего не произошло. Марк обнял ее и попросил повторить рассказ, а затем, даже не дав ей раздеться, совершил акт любви на ковре в гостиной, так его возбудил ее рассказ.

Сандра вздрогнула при этих воспоминаниях.

Марк появился в спальне.

— Больше я тебя ждать не буду!

Сандра улыбнулась ему, взяла свою вечернюю сумочку, и, держась за руки, они вышли из комнаты.

Площадь Монтроз от улицы Кнайт Бридж, где находилось французское посольство, отделяло всего несколько сотен ярдов. Но когда они появились на улице, Сандра увидела ожидающий их автомобиль, предоставленный посольством в распоряжение Марка.

— Почему бы нам не пройтись, Марк? — предложила Сандра. — Сегодня такой чудесный день!

— Ну уж нет. Ты хочешь, чтобы мы пришли на прием, как парочка каких-то бродяг, вспотевших и запыленных? Садись в машину!

— Марк, ты преувеличиваешь! — Она юркнула в салон автомобиля.

Марк медленно вырулил на Халкин-стрит.

— Я вовсе не преувеличиваю, — неожиданно ответил он, заставив Сандру, погруженную в свои мысли, так и подпрыгнуть на сиденье. — На этом приеме будут все сливки министерства иностранных дел Англии, и я ожидаю, что ты достойно поддержишь мою репутацию.

— О... Но чего ждет от меня мой хозяин и лорд? — прошептала Сандра и положила свои длинные пальцы ему на бедро.

Марк рассмеялся.

— Маленький вредитель! Ты действительно начинаешь доставлять мне удовольствие. Ты очень способная ученица!

Сандра скрестила руки на груди и поклонилась ему, имитируя поклон гейши.

— Все для удовольствия моего хозяина и лорда! — ответила она.

Сандра заметила, что машина повернула к Гайд-парку, а не на Кнайт Бридж и пошла по улице Парк-лейн.

— Марк, дорогой, куда ты едешь? — Она положила ладошку ему на лоб. — У тебя горячка? Ты забыл дорогу к своему собственному посольству?

В ее глазах зажглись озорные искорки, а рука вновь оказалась на бедре Марка и двинулась вверх, где уже появился интересный бугорок.

Марк молчал и сохранял серьезное выражение лица. Мимо проносились сверкающие вывески над большими отелями, отражаясь в затемненных окнах машины. Они въехали в Гайд-парк через ворота Виктории. Марк снизил скорость. Теперь Сандра поняла, почему ее муж не был слишком настойчив в спальне.

— Очень хорошо. Пришло время моей мести! — торжественно сказал он.

Не выпуская из рук руля, он быстро расстегнул брюки. Без дальнейших церемоний он нагнул голову Сандры вниз. Жаждающая жертва сделала все, как он хотел: с легким вздохом взяла в рот возбужденное копьё. Марк вздрогнул и поставил ногу на тормоз. Язык Сандры был ловок и искусен. Она ласкала головку, всасывала ее внутрь, облизывала, вызывая негромкие, хриплые стоны мужа. Машина медленно продвигалась вперед. Марк глянул на волну коричневых волос, рассыпавшихся над его лоном, и это вызвало в нем экстаз. Он отпустил руль и, закрыв глаза, положил руки на голову Сандры, готовый к извержению.

— Смотри лучше на дорогу!

Марк инстинктивно нажал на тормоз. Машина качнулась и остановилась. Марк встрепенулся. Пожилая пара, выпучив глаза, смотрела на него сквозь стекла, словно два кролика, попавшие под лучи автомобильных фар.

Марк опустил стекло и кашлянул. Сандра по-прежнему наслаждалась игрой.

— Свинья! — крикнул мужчина. — Надо смотреть, куда едешь!

Сопровождаемый своей спутницей, он подошел к автомобилю ближе.

— Ты мог убить нас! — заверещала женщина и потянулась к Марку через окно, словно сама карающая ярость. — Это еще не все, что ты слышишь! Мы пожалуемся в полицию! Мы...

Вдруг она подавилась.

Это Сандра, держа во рту напряженное копьё мужа, вдруг подняла голову и взглянула на нее своими чистыми глазами.

— Сексуальные маньяки! Помогите! — закричала женщина. Она повернулась и потянула за собой потерявшего дар речи мужа.

— Полиция! Помогите! Полиция!

Ее крики замерли вдали. Марк и Сандра взглянули друг на друга и весело захохотали.

— Лучше поехали отсюда. Разве ты не знаешь, какие заголовки будут в завтрашних газетах? «Сексуальные демоны в Гайд-парке: французский дипломат и его молодая сообщница наводят ужас на одиноких женщин и почтенные пары».

Марк поставил машину под вязом при дороге.

Полчаса спустя черный блестящий автомобиль остановился возле дома номер пятьдесят восемь, Кнайт Бридж. Элегантный, раскрепощенный и самоуверенный второй секретарь и его молодая жена вышли на тротуар. В их глазах все еще играли отблески недавнего наслаждения.

Мажордом Мартен тихо и напряженно вытянулся на верхней площадке лестницы, ведущей в большой зал для приемов. Торопясь, Марк и Сандра прошли мимо него. Все сотрудники посольства были уже на месте, беспокойно ожидая гостей. Часы показывали восемь часов двадцать семь минут. Марк, сопровождаемый желчным взглядом военного атташе, торопливо поприветствовал своих коллег и почтительно поздоровался с послом, меье де Винем. Генерал Бриньон, считавший себя человеком долга и правил, осуждал ветреные манеры молодых французских дипломатов.

Сандра присоединилась к группе жен дипломатов. Они обменивались последними сплетнями и говорили друг другу комплименты по поводу туалетов. Восторженные слова сопровождались ядовитыми улыбками. Сандра не обращала внимания на уколы дипломатических леди — это была специфическая каста женщин, погрязшая в лицемерии.

— Моя крошка, у тебя божественное платье, — лепетала жена юридического

советника. — Хотя немножко... довольно откровенное! Что вы думаете, мадам Бертье? Конечно, когда вы молоды, как мадам Ренан...

— Я считаю, что Сандра выглядит превосходно! По-моему, она здесь единственный человек, которой может носить такие платья и выглядеть не так, как вы хотите, дорогая мадам Робен!

Эти слова произнесла красивая блондинка Нэнси Гейлорд, жена ответственного секретаря, ведущего дела французского посла. Она одна из всей компании пришла по душе Сандре. Нэнси говорила то, что думала, не нарушая норм поведения интеллигентной женщины. Две молодые женщины, француженка и англичанка, сразу понравились друг другу и пожали руки.

Мадам Робин чуть не проглотила свое жемчужное ожерелье. К счастью, Мартен объявил о прибытии гостей — небольшой группы функционеров Форин-офиса и на время положил конец этой небольшой женской конфронтации. Визитные карточки накапливались в руке мажордома, банкетный зал наполнялся гостями. Метрдотель отдавал неторопливые приказы одетым в белое официантам, пока что застывшим в ожидании возле буфета.

— Его превосходительство лорд Белхам! — объявил Мартен торжественным голосом.

— Наш тайный агент сегодня в голосе, — шепнул Марк Жюно, молодому атташе по вопросам культуры.

Все сотрудники посольства знали, что Мартен под ливреей носил револьвер. Секретная служба использует любые формы прикрытия для своих людей, но считается, что должности на виду являются в этом деле лучшей маскировкой.

Вместе с женой вошел британский министр иностранных дел, держа монокль в руках и грозно оцетинив усы. Месье де Винь поспешил к нему навстречу, и после протокольного обмена приветствиями прием потихоньку стал терять свою официальную окраску. Шампанское развязало языки, и дипломатический этикет постепенно отступал, сменяясь непринужденной болтовней.

Сандра и Нэнси Гейлорд беседовали с Жюно, который пытался рассказать им о лондонском «дне». Сандра еле сдерживала смех при виде его энтузиазма. Жюно, подающий надежды писатель, умудрился получить должность атташе на период службы в армии и иногда пытался подавать себя как очень серьезного человека.

— Что касается журналов, то «Оз» является единственным! Их метод, понимаете ли, представляет собой...

— О, мой дорогой Пьер, ты говоришь очень много! — сказала Нэнси. — Постарайся думать о чем-нибудь другом! Слышал ли ты о журнале «Сакк»?

И она потащила его на террасу.

Сандра наблюдала за высокой блондинкой, чьи глаза впились в освещенное луной лицо писателя.

— Да, — сказала она себе, подавляя озорную улыбку, — я не сомневаюсь, как закончат эти двое сегодняшней вечер.

Она пробежала взглядом по залу. Марк погрузился в какую-то сложную беседу с леди Белхам, и Сандра решила не мешать им. Взглянув на пустой стакан, она направилась к ближайшему столу.

На ее руку легла чья-то рука.

— Добрый вечер, мадемуазель де Монсе... Или нет, теперь ты мадам Ренан, не так ли?

Сандра повернулась и увидела узкое золотое платье, плотно облегающее роскошную

женскую фигуру. Черные глаза смотрели на нее, и в воздухе витал аромат дорогих духов.

— Мэй! — Сандра с радостью обняла бы ее, но вовремя вспомнила, где она находится. — Мэй, что ты здесь делаешь? Почему ты не сообщила о себе? Где Грегори?

Она нетерпеливо огляделась вокруг.

— Задавай вопросы по одному, Сандра, — улыбаясь, сказала Мэй. — Грегори в Сингапуре, а я вот здесь и вижу одну из его клиенток.

— Я не знала, что ты работала с ним.

— Давай лучше скажем так: он — железная рука, я — его бархатная перчатка.

— Я понимаю.

— Не уверена, что понимаешь, но... В любом случае, мы приехали сегодня и сразу же попали на этот прием. Я знала, что ты будешь здесь, и мне захотелось преподнести тебе сюрприз.

— Мы?

— Я с генералом Саундерсом. Вон видишь человека, который согнулся под тяжестью своих медалей и надоедает лорду Белхаму?

И она указала красным отполированным ногтем в дальний угол зала, где Сандра увидела довольно высокого мужчину с выпирающим животом. У него был тонкий длинный нос, а брови вытянулись в одну строгую линию. Сандра вспомнила, что видела его в тот вечер на яхте «Розебуд».

— Мэй, давай уйдем отсюда, — неожиданно сказала Сандра. — У меня болит голова от этих сборищ.

Мэй удивленно посмотрела на нее, но спорить не стала.

— Очень хорошо, только скажу об этом генералу, а затем мы встретимся на лестнице.

Сандра нашла Марка и вытащила его из окружения почитательниц — четырех массивных и разговорчивых англичанок.

— Марк, у меня раскалывается голова. Я хочу домой. Пусть твои гости простят меня.

— Сандра, в чем дело? Подожди минутку. Если ты плохо себя чувствуешь, я отвезу тебя домой.

— Нет, не беспокойся, я иду с Мэй. Ты помнишь ее, это подруга Грегори. Мы встречались с ней на яхте.

Это объяснение мало удовлетворило Марка, но Сандра уже повернулась к большой двери, где высокая женщина в золотом платье подавала ей сигналы.

— Да, я помню ее, — сказал Марк. — Тогда до встречи.

Он задумчиво смотрел, как две женщины покинули зал.

* * *

— Я никуда не пушу тебя, Сандра. Совсем недавно у тебя был такой энергичный вид, а сейчас кажется, будто огромная тяжесть свалилась тебе на плечи.

Удобно усевшись на обтянутой шелком софе, Мэй изящно потягивала джин. Сандра наблюдала за движением ее острого розового языка, который погружался в искрящуюся жидкость. Она была недовольна собой за то, что поддалась меланхолии, которая внезапно навалилась на нее. Мэй, генерал Саундерс, яхта «Розебуд» — воспоминаний было слишком много для одного вечера.

— Подойди и сядь возле меня. — Мэй подвинулась, чтобы освободить место для молодой женщины, которая поднялась с кресла и села на софу. Мэй обняла ее за плечи.

— Ну, что случилось? Может быть, я помогу тебе чем-нибудь? Разве ты не счастлива с Марком?

Сандра ответила тем, что из ее глаз брызнули слезы и ручьями потекли по щекам. Вздрагивая от рыданий, она спрятала лицо на гостеприимном плече Мэй.

— А теперь, царица, хорошенько поплачь!

Мэй гладила ее волосы и шептала в ухо приятные слова. Целых десять минут плакала Сандра, освобождая свое тело от накопившейся боли прошлого. Мэй целовала ее в щеки, и молодая женщина теснее прижималась к своей нежной подруге, вдыхая аромат жасминовых духов. Она чувствовала, что ей стало лучше. Все потеряло свое значение, кроме руки, которая ласкала ее шею, ее плечо. Шелковая полоска, поддерживающая платье, соскользнула с ее плеча, и Мэй приложила свои жаркие губы к ямке у основания шеи. Сандра затрепетала. В теле больше не было боли. Ни за что на свете она не оторвалась бы теперь от этих губ. Они спустились ниже и достигли впадины, разделяющей грудь. Сандра откинула голову и застонала.

— Мэй, — начала она, стараясь заглянуть в глаза подруги. А затем торопливо сказала: — Мне кажется, я хочу...

Мэй приставила палец к губам.

— Молчи, Сандра. Некоторые вещи не нуждаются в объяснениях. Ты должна только наслаждаться ими.

Ее рот придвинулся к трепещущим губам Сандры, и Сандра полностью отдалась искусной ласке Мэй. Впервые она целовала женщину и испытывала бесконечное счастье. Ей казалось, что она никогда раньше не знала такого сильного чувства.

— Идем в мою спальню.

Робко взяв Мэй за руку, она отвела ее в свое обставленное зеркалами святилище. Но когда за ними закрылась дверь, Сандра нерешительно остановилась. Казалось, она не знает, что делать дальше. Мэй подошла ближе и снова нежно обняла ее, а затем увлекла к кровати, лаская ее.

— Подожди, еще не ложись. Я хочу посмотреть на тебя.

Так, как это делал Марк перед отъездом на прием, Мэй подняла платье Сандры и стала на колени перед обнаженной девушкой.

— Я хочу попробовать тебя...

Мэй начала гладить длинные, упругие бедра Сандры, ее рот скользил по атласной коже молодой женщины. Сандра подняла платье до груди, открывая свою прекрасную наготу. Мэй, положив руки на ягодицы Сандры, потерлась лицом о шелковистые волосы. Затем ее язык пошел дальше, находя самые чувствительные места, смакуя их и оставляя, а затем возвращаясь назад.

— Мэй, я должна лечь, — задыхаясь, произнесла Сандра.

И она почти упала на кровать. Рот Мэй оставался тесно прижатым к ее телу, и ощущения, в которые он вторгал молодую женщину, были настолько необычны и остры, что Сандра почти сразу впала в экстаз. Она изогнулась, словно воспарив над кроватью, а затем опустилась. Мэй лежала возле нее, а Сандра отдавалась наслаждению, которое только что открыла для себя, и привыкала к его источнику.

— Теперь разденься и ты, — сказала она, сняв платье, пояс и чулки. — Я хочу тебя

ласкать тоже.

Без колебаний Мэй выскользнула из своей золотой оболочки, открывая смуглую кожу, округлые бедра и полную грудь.

— Ты прекрасна, — сказала Сандра, беря в рот ее коричневый сосок. Она инстинктивно поняла, какие движения и ласки приведут ее подругу к оргазму, — ей оставалось только повторить то, что вызывало оглушающее наслаждение в ней самой несколько минут назад.

Сандра подняла бедра Мэй, положив под них руки. Горячая кровь пульсировала в ее висках, а внутри появилось такое чувство, будто там прорвало плотину. Откинув волосы, она прижала свое лицо к великолепному ущелью, распахнутому для нее, пьянея от аромата его животворных соков.

Мэй изгибалась на кровати, ее голова откидывалась то налево, то направо.

— Сандра, моя маленькая девственница, ласкай меня сильнее! О, я умираю!

Мэй еще теснее прижала к себе голову Сандры.

— Сандра, ты сведешь меня с ума!

Сандра уносилась в небеса, как будто занималась любовью со своим собственным отражением, и Мэй ритмично двигалась в такт с ее движениями.

— О, как хорошо! — закричала Мэй.

Наконец она снова лежала рядом с Сандрой и снова начала ласкать ее. Изнывающая от сладкой боли, Сандра тянулась к желанным прикосновениям этой руки. Ничего, кроме страстных вздохов двух женщин, не нарушало тишины спальни, а зеркала отражали два сплетенных тела, жаждущих бесконечных наслаждений.

— Смотри на себя, Сандра! — сказала Мэй. — Я хочу, чтобы ты видела, как я буду любить тебя!

Взглянув на зеркало, прикрепленное к потолку, Сандра увидела, как Мэй ввела в нее два пальца. Хриплый вздох вырвался у нее из горла.

— Люби меня, люби меня сильнее!

Пальцы Мэй энергично задвигались взад-вперед.

— Еще, еще быстрее! — со стоном просила Сандра, по мере того как пальцы Мэй пронизывали ее.

— Мэй, поцелуй меня... О, Мэй!

Она увидела в зеркале свое тело, извивающееся в любовной агонии. Слившись воедино, они ждали, пока кончится вызванный ими чувственный ураган.

— Поздравляю, царица! Для начинающей ты очень способна! Или, может быть, это не первая твоя любовная связь с женщиной?

— Я делаю это в первый раз и очень рада, что с тобой, Мэй!

— О, я уже представляю себе длинный список моих последовательниц. Да, если ты так же хороша с мужчинами, как и с женщинами, я предвижу, что тебя ждет блестящая карьера в эротическом искусстве.

— Не хочешь ли ты быть моим менеджером? — спросила, рассмеявшись, Сандра.

— Почему бы и нет? — сказала Мэй. — Теперь я поняла, что твой дядя имел в виду другое, когда давал тебе прозвище — царица. С тобой не могла бы конкурировать даже сама Екатерина Великая!

— Но мне ведь только семнадцать, а что ты скажешь через несколько лет? — И, подразнивая ее, Сандра провела рукой по телу своей подруги, а затем, вновь став серьезной, сказала: — Мэй, я хочу попросить тебя о большом одолжении.

— После этой ночи разве я могу отказать тебе в чем-нибудь?

— Послушай, это очень серьезно. Я хочу, чтобы ты нашла Джеймса Ллевелина.

— Что? — Мэй резко поднялась. — И это тебя очень волнует?

— Не думай плохо, Мэй. Я очень счастлива. Но меня снедает любопытство, и я хочу узнать, почему он исчез?

— Только любопытство? — повторила Мэй с сомнением.

— Ну ладно, думай что хочешь! Назови это уязвленной гордостью, чем хочешь, но помоги мне найти его.

В этот момент дверь бесшумно открылась. Ковер заглушил шаги вошедшего человека.

— О, какое милое зрелище! Возьмите и меня в эту очаровательную компанию, — попросил Марк.

Женщины вскочили. Мэй первая пришла в себя.

— Что касается меня, то на сегодня я выбрала свою квоту любви, — сказала она.

Наклонившись за своим платьем, Мэй не заметила зловещего выражения, появившегося в глазах Марка. Сандра же спрашивала себя о том, сколько времени он простоял за дверью.

Роскошная маленькая записная книжка с красной обложкой, подарок Грегори, вдруг показалась Сандре бесполезной. Она не могла удержаться от мысли, как четко зафиксирована на этих страницах ее жизнь с тех пор, как она уехала из Лондона. М.К. — Цюрих, К.Дж. — Бонн, А.К. — Рим, Дж. Б.Ф. — Хельсинки. Инициалы совершали меланхолический танец у нее перед глазами. О да, она любила их всех! Военный атташе в Италии, юридический советник в Скандинавии, этот первый секретарь с такими чувственными глазами — в Польше, коммерческая делегация — да она даже не может вспомнить! Так много стран за такое короткое время! Поначалу она задавала себе кое-какие вопросы. Для чего все эти передвижения? Туманные объяснения Марка не удовлетворяли ее. Он забыл, что она дочь посла и знает, что термин «атташе по особым поручениям» мог замаскировать все и вся.

Что конкретно делал он, переезжая из посольства в посольство? Иногда у нее появлялась мысль, что единственная цель всех его путешествий — расширение списка ее любовников, демонстрация жены в выгодном свете перед сотрудниками французской дипломатической службы во всех четырех углах Европы. Похоже, Марк решил, что все эти учителя, которых он нанимал для повышения образовательного уровня, не слишком хорошо удовлетворяли ее — иногда нужно было более существенное. Но она никогда не говорила ему о связи с Л.В. в Варшаве. Эти драгоценные воспоминания она сохранила для себя — маленькая гавань мирной жизни в водовороте событий, которые уже начали сбивать ее с толку.

Она встала с удобного кожаного кресла и направилась в библиотеку, нервно поправляя волосы. Почему у нее возникло такое чувство, словно кто-то душит ее в этой квартире? Может быть, это происходит из-за того, что она так много путешествовала в последние два года и не могла жить без собранного чемодана под рукой?

Она услышала звук отодвигаемого кресла в соседней комнате. Там, закрывшись от всех, уже три часа работал Марк. В это утро она видела его мельком и теперь вспомнила об этом. Сандру задело его равнодушие, ведь со времени возвращения в Париж, в фамильные апартаменты Ренанов на авеню де Терн, они встречались случайно, словно совершенно незнакомые люди.

Марк открыл дверь в гостиную.

— Сандра, милая, у меня ленч с Дамбиером, все утро я проведу в министерстве, поэтому не жди меня.

— Хорошо.

— Не хочешь ли ты навестить подругу или заняться чем-нибудь полезным?

— Да, конечно, Марк. Не беспокойся обо мне.

Он поцеловал ее в лоб с отсутствующим видом, снял с вешалки в холле пальто и вышел с портфелем в руках.

У Сандры не было подруг. Все ее друзья, а это были те молодые люди, с которыми она водила дружбу в школе, теперь оказались словно в другом столетии. С Мэй она встречалась еще один раз в Лондоне, но теперь она вместе с Грегори скитается по свету на его яхте. Даже верная Адель изменила ей сразу после того, как они уехали из Лондона. Марк убедил ее в том, что она не сможет выдержать темп их дипломатических передвижений. Поэтому

воспитательница вернулась к Адриену в Рамбуйе, чтобы лечить его артрит и главенствовать на священной церемонии за чайным столом.

Так одиноко Сандра не чувствовала себя никогда, даже в самые худшие моменты жизни в Рамбуйе. Марк тоже, кажется, избегал ее. Неужели человек, который любил ее — или она только так думала, — неужели он уже устал от нее? Она ведь вышла замуж за него, чтобы улететь из позолоченной клетки, от своих воспоминаний. Но здесь она снова оказалась одна, в тюрьме, чтобы тяготиться прошлым, которое предпочла бы забыть.

Что ей делать сегодня? Или завтра, послезавтра? Как ей дальше жить? О, если бы Мэй была здесь или Нэнси Гейлорд, молодая англичанка, которую она так любила. Но она оставалась в роскошных апартаментах с маленькой служанкой Мари, которая, кажется, очень предана Марку. Перед ее мысленным взором появилось и быстро исчезло видение: Марк и Мари на кухонном столе... Да, конечно, они делали это, перед тем как Марк женился на ней. Возможно, они продолжают это делать и сейчас.

Внезапно она поняла, почему ненавидит эти апартаменты. В них повсюду проявлялись следы хозяйничанья другой женщины. В их спальне вещи Марка всегда были аккуратно вычищены и на его туалетном столике каждый день стояла свежая роза. Основное время Сандра тратила на уход за своей одеждой, но за это не получала никаких роз. То же самое повторялось в ванне, в кабинете, где любимое кресло Марка всегда сияло чистотой. Словом, Сандра замечала, где эти маленькие знаки существовали реально, а где вызывались к жизни ее беспокойным воображением. С ума сойти! Маленькая служанка заменила дочь де Монсе!

Но больше ей не хотелось думать об этом. Она надела пальто и вышла на улицу, хлопнув дверью. Как это ни странно, уличный шум действовал на нее успокаивающе. Вокруг жил и суетился город. Сандра шла к площади де Терн, а затем свернула на Рю дю Фобур. Довольно долго она бродила без определенной цели, прежде чем заметила, что за ней увязался какой-то тип. Возможно, он преследует ее давно. Немножко встревожившись, она ускорила шаги. Человек не отставал. На нем были элегантное пальто и мягкая шляпа. По внешнему виду он напоминал бизнесмена лет под сорок, и при иных обстоятельствах она, может быть, и заинтересовалась бы им. Однако теперь, сама не зная почему, она побежала. Мужчина тоже ускорил шаг. Улица, как назло, была совершенно безлюдна.

Без раздумий Сандра открыла дверь ближайшего дома и оказалась в затемненном сводчатом коридоре. Не дыша, она прижалась к стене. Гулко, на весь подъезд, билось сердце.

— Все хорошо, — твердила она себе. — Он прошел мимо. Не все же хотят подхватить девочку. Успокойся, Сандра.

Она слышала, как открылась дверь, и в слабом свете, проникшем с улицы, узнала незнакомца.

— Оставь меня! — воскликнула Сандра. — Уходи прочь!

Дверь закрылась, и ее вновь охватила темнота.

— Тихо, тихо, мадемуазель! — шептал мужчина. — Я не хочу причинить вам боль.

— Почему же вы меня преследуете?

Его смех эхом отозвался в проходе.

— Так случилось, мадемуазель, что я здесь живу. Не сомневаюсь, что и вы живете здесь тоже!

Сандра с облегчением вздохнула. Казалось, что у нее внутри что-то щелкнуло. Он здесь живет! Ну и дура же ты, сказала она себе, какая же ты идиотка! Она почувствовала слабость,

и у нее закружилась голова. Теперь мужчина стоял почти рядом с ней.

— Разве вы не можете включить свет? — спросил он.

Незнакомое чувство апатии поглотило Сандру, как будто страх и внезапное осознание того, что боялась она напрасно, парализовали ее мозг и мускулы.

Мужчина подошел еще ближе. Сандра слышала запах лосьона из цитрусовых, которым он пользовался после бритья. Она едва дышала.

«Скорее включай свет! — приказала она себе. — Я должна включить свет!»

Его рука прикоснулась к ней. Сандра не могла даже пошевелиться. Мужчина прижал ее к груди. Она пыталась сопротивляться, но, как ни странно, ее тело прижималось к незнакомцу. Его губы искали ее губы и нашли их. Неистовство, с которым она отвечала на его объятия, поразило ее. Из ее губ вырвался стон, она тесно прижалась к нему. Быстро расстегнув свое пальто, он грубо взял Сандру за грудь. Она подалась к своему невидимому партнеру. Незнакомец решительно залез под платье, сдернул трусики и вошел в нее без всякой предварительной подготовки. Его копье вонзилось в нее, причинив боль. У Сандры подогнулись колени, и она сжала своими бедрами бедра мужчины, чувствуя, как копье входит все глубже. Затем она попыталась оттолкнуть его, но незнакомец пронзал ее с такой энергией и жестокостью, которой она раньше не знала.

Из глаз у нее полились слезы.

— Прекрати! — вскричала она и пробормотала сквозь слезы: — Ты делаешь мне больно. О-о, как хорошо!

Вопреки ее желанию тело содрогалось в спазмах. А когда мужчина испустил длинную, обжигающую струю, она впала в полубессознательное состояние. Ноги стали словно ватные, и незнакомец поддерживал Сандру, пока обоих не отпустили спазмы наслаждения.

Внезапно Сандра вздрогнула, словно избавляясь от тяжелого сна. Мужчина ослабил свои объятия.

— Очень хорошо! Ты прекрасна!

Она вырвалась из его рук и бросилась к двери. Яркий солнечный свет на мгновение ослепил ее, и Сандра побежала от этого проклятого места. По ее лицу текли слезы, на каждом шагу она чувствовала, как сперма незнакомца стекала по ее бедрам.

Но к тому времени, когда она открыла дверь на авеню де Терн, Сандра перестала плакать. Она бросилась в ванную, заперлась там и провела целый час, стараясь смыть скверну со своего тела. В ней не осталось больше никаких чувств, кроме отвращения к себе, к мужчинам, к жизни.

Надев длинный халат, она уселась в кресло в гостиной с бокалом джина в руке. Алкоголь оглушил ее. Когда в помещение вошла Мари с серебряным подносом, к Сандре уже вернулось самообладание.

— Мадам, для вас телеграмма, — сказала служанка и протянула ей поднос.

Вялой рукой Сандра взяла голубой четырехугольник.

— Спасибо, Мари. Можешь идти.

Прежде чем развернуть листок, Сандра подождала, пока закроется дверь. Кто мог прислать телеграмму? Адриен? Разве он знает, что она в Париже? Грегори? Заинтригованная, Сандра привстала, поставила бокал на столик и развернула телеграмму. Теперь ее пальцы уже не дрожали.

«Нашла Дж. Ожидаю тебя в Касабланке 8 числа. Буду встречать рейс 309 Эр Франс, прибывающий в 21 час, или ЭФ рейс 312, прибывающий в 23 часа. Люблю. М.»

Сандра вынуждена была несколько раз прочитать телеграмму, пока смысл полностью дошел до нее. И ее мозг заработал быстро и лихорадочно. Нашла Дж.? Нашла Джеймса! Мэй нашла Джеймса и ожидает ее в Касабланке! Сандра сразу начала считать. Вторник, среда, четверг... 8 число! Ее внезапно охватила паника, и, вскочив с кресла, она проверила дату в календаре своего дневника.

Значит, Мэй ожидает ее в Касабланке сегодня вечером. Сможет ли она вылететь туда? Как? Голова шла кругом. Она не знала, с какой стороны взяться за дело. Но почему в Касабланке? Почему Мэй не приехала в Париж? Внезапно ее одолели сомнения. Мэй хорошо знает, что она связана с Марком, что она не может лететь на край света, едва Мэй поманит ее пальцем. Но тогда к чему эта телеграмма? В ней никакого смысла. Тем не менее Джеймс в Касабланке! Да, должно быть, это так: Джеймс в Касабланке.

Сколько же теперь времени? Ее мозг сосредоточился на одной мысли: второй самолет прибывает в 23 часа.

Сандра взглянула на часы. Да, как она и предполагала, уже слишком поздно ловить более ранние самолеты. Она закурила. Хорошо, что хоть Марка нет дома. Сандра подошла к телефону, раскрыла справочник и набрала номер.

— Эр Франс? Можно ли получить место на рейс 312 до Касабланки? Да, да, я настаиваю. Спасибо.

Самолет вылетает в 17.45. У нее хватит времени, чтобы положить несколько платьев в чемодан и нацарапать пару слов Марку. Она не будет лгать ему, а просто напишет, что Мэй прислала ей телеграмму из Марокко, у нее там неприятности. Вернусь через несколько дней. Он поймет, а может быть, не поймет... Но внезапно ее осенила мысль, что это не имеет для нее никакого значения.

В своей комнате она переделалась в легкий костюм, но решила взять и меховое пальто. Телеграмму положила в сумочку. Затем Сандра вошла в кабинет Марка, быстро набросала короткую записку и положила на видное место возле лампы. Выйдя из кабинета, осторожно прикрыла дверь. Быстрый осмотр показал ей, что Марк еще не вернулся.

Почти не дыша, Сандра вышла на лестничную площадку. Тупой страх сжал сердце, и на мгновение она прислонилась к стене. А вдруг сейчас появится Марк? Он так странно вел себя после приезда в Париж... Сандра стала бояться, чтобы не случилось самое худшее. Как же ей оправдать поездку, которая выглядит так, будто она убегает?

Но на лестнице никого не было. Она остановила первое попавшееся такси и благополучно плюхнулась на сиденье.

— Орли! — едва выдохнула она.

«Боинг-727» все еще набирал высоту, но табличка «Не курить» уже погасла, и Сандра снова начала нормально дышать. В каком бы самолете ни приходилось ей лететь, она никогда не могла сдержать чувство тревоги.

Стюардессы сновали в проходе, словно маленькие трудолюбивые муравьи. Сандра закрыла глаза и откинулась на спинку кресла. Нужно было собраться с мыслями.

Девушка в бюро «Эр Франс» объяснила, что ей повезло: места в самолете были раскуплены, но в последнюю минуту один пассажир отказался от билета. Повезло ли ей на самом деле? Что она делает в этом самолете? Гоняется за призраком? А может быть, она только разрушила дружбу между ней и Марком? Удастся ли что-нибудь спасти? Она попыталась представить себе реакцию Марка на ее записку. Наверное, он ошалеет от ярости.

— Что вы хотите выпить, мадемуазель?

Перед ней стояла темноволосая красивая стюардесса. По тембру ее голос напоминал мягкий голос Мэй.

— Спасибо. Ничего.

Старая англичанка, сидящая справа, заказала виски и выпила с раздражающим булькающим звуком. Сандра вновь закрыла глаза. Лицо Джеймса, искаженное временем, всплыло перед ее глазами. Действительно ли она увидит его снова? Она не могла в это поверить.

Измученная, Сандра внезапно провалилась в глубокий, без сновидений сон.

— Мы только что приземлились в Касабланке. Местное время — 23 часа. Температура за бортом — 22 градуса. Капитан Матью и экипаж корабля надеются, что вы прекрасно провели полет. — Сладкий голос стюардессы вернул Сандру к действительности.

Она поняла, что проспала весь полет, однако теперь чувствовала себя отдохнувшей, спокойной и готовой идти навстречу судьбе. Заглянув в зеркальце, встроенное в сумочку, Сандра привела себя в порядок и с другими пассажирами двинулась к трапу.

Снаружи был удивительно мягкий воздух. Повсюду разносился запах жасмина. Двигаясь в толпе пассажиров, Сандра вошла в современное, ярко освещенное здание. Стрелки указывали место получения багажа. За барьером пассажиров встречала пестрая толпа. Закрытые вуалью женщины, мужчины в арабских бурнусах, арабы в европейской одежде, туристы, одетые под мусульман. Она пристально рассмотрела их и с разочарованием поняла, что Мэй здесь нет.

Может быть, она в баре, с надеждой подумала Сандра. Ее чемодан появился на конвейере, она взяла его, отказавшись от услуг носильщика, и пошла в кафетерий, где села за столик и заказала кофе. Решила полчаса подождать. Когда официант подал ей кофе, она спросила его о Мэй, подробно описав ее внешность.

— Может быть, вы видели ее? Она должна была сегодня встретить меня в аэропорту.

— Извините, мадемуазель, не могу ничего сказать. Передо мной проходит много людей.

Сандра почувствовала себя покинутой. Раньше она никогда не бывала одна в чужой стране и не знала, что теперь делать. Как же она найдет Мэй в незнакомом городе? Она выпила залпом теплый кофе и пошла искать почту. Но и там для нее ничего не было. Тогда она спросила служащего, сидевшего в соседнем окне:

— Извините, может быть, случайно у вас есть телеграмма для мадам Ренан?

— Минуточку, я проверю... Нет, извините, мадам.

— Может быть, есть для мадемуазель де Монсе?

— Нет, извините, на эту фамилию тоже ничего нет.

— Спасибо. Я хотела бы оставить телеграмму сама.

Мужчина подал ей бланк, и она торопливо написала несколько слов для Мэй Кэмпбелл. «Буду в отеле «Хилтон», — должен же здесь быть «Хилтон», — Сандра».

Она в последний раз осмотрела зал и наконец решила уехать из аэропорта. Сандра уже шла к остановке такси, когда к ней подошел маленький человечек в белом костюме и шляпе. У него были длинные седые волосы, зачесанные назад, черный галстук и темные глаза над крючковатым носом. Когда он заговорил, его губы слегка искривились.

— Мадам Ренан?

— Да, это я, — удивленно ответила она.

— Мадам Кэмпбелл приносит свои извинения. Она не могла приехать сама и попросила меня привезти вас к ней. Прошу вас следовать за мной.

— О, спасибо!

Страх вдруг куда-то исчез. Мэй не забыла о ней! Мир опять выглядел добрым и приветливым. Ей было так легко, что она даже не обратила внимания на номер машины дипломатического корпуса. Машина остановилась возле нее. Сандра не заметила, что в ней был пассажир. Маленький человечек открыл перед ней заднюю дверцу.

Когда она увидела белый ком ваты, было уже поздно. Сильная рука подтянула ее к себе, другая прижала импровизированную маску к лицу. Несколько мгновений она сопротивлялась, а потом ее поглотила темнота.

... В голове играла нежная музыка. Сандра с трудом открыла опухшие глаза, но ничего не смогла рассмотреть. Она чувствовала, что язык и губы словно деревянные, а во рту стоял противный запах. Хлороформ! Память возвращалась бессвязными обрывками. Аэропорт, телеграмма, автомобиль, маленький человечек в белом. Она попыталась встать, но не смогла. Постепенно глаза привыкали к темноте. Она находилась в комнате, обставленной красной мебелью, на большой кровати с черным сатиновым покрывалом. Ее глаза видели стены, обтянутые красным бархатом, софу с горой маленьких подушек, стол из темного дерева, на котором стоял букет красных роз в вазе из матового стекла, тяжелые занавески, наполовину закрывающие окна. На спинке стула висел халат. Из затемненной лампы, что стояла слева от нее, сочился тусклый свет. Сандра внезапно увидела женское лицо, склонившееся над ней.

— Кто ты? — спросила она. — Что это за место? Почему я здесь?

Она едва верила в то, что случилось. Внутренний голос твердил ей: это всего лишь дурной сон, кошмар и ничего больше. Скоро я проснусь и все станет на свои места...

Лицо, склонившееся над ней, ожило. Красные губы резко выделялись на бледной коже, а черные глаза излучали ледяной холод. Жестокие глаза.

— С этого момента ты не должна задавать вопросы, Сандра, — сказал глубокий хрипловатый голос. — Ты здесь для того, чтобы повиноваться. И работать.

Женщина встала. Сандра увидела, что она высокая и худощавая. Черные волосы откинута на затылок, с ушей свисают два тяжелых золотых кольца. Женщина курила сигарету в мундштуке. Запах ароматного табака заполнял помещение. Красное платье, тесно облегавшее фигуру, не скрывало мужского торса и женских бедер.

— Ты сошла с ума! — вот и все, что могла сказать Сандра.

Она попыталась встать, но резкая боль заставила ее снова опустить голову на подушку.

— А, хорошо! Очень хорошо! Нам нужны норовистые кобылицы! — воскликнула женщина.

— Где Мэй? Скажи мне, я настаиваю! Откуда я могу позвонить? Приедет Марк, он знает, что делать. Позволь мне позвонить ему. О, пожалуйста! Это какая-то ошибка!

— О нет, здесь нет никакой ошибки, мадемуазель де Монсе. — Женщина снова приблизилась к ней.

Сандре удалось приподняться.

— Не смей меня трогать! — истерично крикнула она, пытаясь оттолкнуть свою надзирательницу, но очень сильный удар свалил ее. Сандра ударилась головой о спинку кровати и расплакалась.

— Эй ты, перестань реветь, — прошептала женщина в красном, ни на минуту не терявшая самообладания. — Ты счастливица. Я уверена, что мы с тобой поладим и ты скоро узнаешь, что кафе «Американ» — лучшее заведение в Касабланке.

Полуденную тишину нарушал только плеск фонтана во внутреннем дворике с многочисленными клумбами цветов. Тошнотворная жара дымкой повисла над томными телами трех девушек, рискнувших выйти наружу. Покрытые кремом для загара, они расположились на лежаках возле лимонного дерева. Остальные прятались в своих комнатах, избегая встречи с солнцем за закрытыми дверями. Женщина в красном, сидя за плетеным столом под галереей, раскладывала пасьянс. Не отрывая глаз от телефона, стоявшего у ее ног, она открыла короля пик и положила карту в ряд. Когда телефон зазвонил, женщина сняла трубку.

— Да, здравствуйте... Да, конечно. Скоро увидимся.

Она положила трубку и открыла семерку.

— Катя, месье Бен Хассер будет здесь через час. Он хочет тебя, — сказала она тоном, не терпящим возражений.

Одна из девушек встала с лежака и как будто с неохотой направилась к закрытым дверям.

— О'кей, Айс, я подготовлюсь.

Айс вновь вернулась к пасьянсу. Многие в Касабланке знали, что она железной рукой управляет своими девочками, но всего нескольким человекам было известно ее настоящее имя. Уроженка Мальты, она жила в Марокко уже двадцать лет и даже внешне полностью походила на местных жителей. Ничего, кроме настоящего, не беспокоило ее, но сегодня «настоящее» ей не нравилось. Слим Феррачи был одним из тех ее клиентов, которые никогда не приходили вовремя, и Айс, считавшая пунктуальность добродетелью, теряла терпение.

Невысокая арабская девушка в фартучке и в белой шапочке, еле держащейся на копне волос, робко подошла к женщине в красном, наклонилась и что-то прошептала ей на ухо.

— Ага! Пригласи его в мой офис, Зина.

Девушка, словно мышка, исчезла в глубине дома. Айс встала и привычным жестом разгладила платье на бедрах. Неторопливо направилась в приемную, пересекла прохладный холл и открыла дверь в свой офис. Это была большая светлая комната, скудно меблированная. При ее появлении с кресла поднялся толстый мужчина. На нем был помятый белый костюм. На голове, словно птичье гнездо, прилепилась феска. Когда он подносил к губам руку Айс, по его лицу пробежала слащавая улыбка. Но зеленые глаза, оттененные смуглой кожей, никого не могли обмануть, и менее всего Айс. Это были холодные и жестокие глаза рептилии, и они отчетливо говорили, кто здесь хозяин. Айс выдержала этот взгляд не моргнув.

— Ну и жара! — выдохнул Феррачи, снова опускаясь в кресло и вытирая брови сложенным носовым платком. — Однако это неплохо для бизнеса, а? Солнце размягчает сердца и тела.

Айс вставила в мундштук сигарету.

— Да, Феррачи, мы не испытываем недостатка в клиентах.

— Хорошо, хорошо! — И он с раздражением отогнал муху.

— Я полагаю, ты пришел посмотреть наше последнее приобретение? — спросила Айс, усаживаясь на уголок стола и вытягивая длинные ноги в черных чулках.

— Да, конечно... новая девочка... — Феррачи пристально смотрел на нее. — Конечно...

Айс в душе мстительно усмехнулась. Феррачи очень хотел ее. Еще с тех пор, как они пятнадцать лет назад начали совместное дело. В конце концов, разве не он здесь хозяин? Разве он не имеет права первой ночи со всеми обитательницами заведения и с мадам, которая опекает их?

— О'кей! — Феррачи, кажется, вздрогнул. — Давай посмотрим девушку.

Покачивая бедрами, Айс подошла к единственной в офисе картине с изображением обнаженного мужчины. Осторожно отодвинула и открыла маленькое стеклянное окошечко, через которое можно было заглянуть в красную комнату. Феррачи наклонился к нему и увидел «тюремную камеру», где уже четыре дня находилась в заточении Сандра.

Заплаканная, с искажившимися чертами лица, молодая женщина изо всех сил молотила кулаками в дверь, не зная, что толстые стены не пропускают ни звука.

— Плаксивая особа, но выглядит на пятерку, — сказал Феррачи. — Почему она еще не на работе?

Айс подвинула картину на место и вернулась к столу.

— Каждая рыбка должна привыкнуть к своему аквариуму, Феррачи, — сказала она. — А эта еще ничего не понимает.

Правая бровь Феррачи удивленно поползла вверх.

— Неужели жара размягчила и тебя, моя милая?

— Все дело в том, что она еще не готова, Феррачи. Маллован уже трахнул ее в Париже. Я жду его здесь через два дня.

— Хорошо, нам нужно несколько норовистых кобылок, поэтому не следует терять связей с Маллованом, не так ли? Я доверяю тебе, дорогая. — Феррачи встал, снова взял руку Айс и поднес к губам. — Два дня, не более.

Его зеленые глаза встретились с глазами Айс. Феррачи повернулся и с необычайной для такого тучного тела легкостью направился к двери. Когда он ушел, Айс вздохнула и сунула в мундштук другую сигарету, в который раз уже стараясь убедить себя в том, что работа на эту гнусную крысу не так уж и отвратительна.

* * *

Это был мужчина в возрасте около сорока лет, довольно привлекательный. Выглядел он в своем безукоризненно подогнанном шерстяном костюме как процветающий бизнесмен. Сандра сразу узнала его. Она вспомнила темноту сводчатого коридора и огромный пенис, врывающийся в нее, вспомнила чувство стыда, охватившего ее. С ее губ был готов сорваться крик, но мужчина зажал ей рот рукой и привлек к себе. Его руки обвили вокруг Сандры и сжали, словно тиски. Она пыталась освободиться, но мужчина сжимал ее все крепче. Тогда она поняла, что ее единственный шанс — спокойствие.

Почувствовав ее покорность, мужчина опустил руки.

— Что ты хочешь от меня? — спросила она дрожащим голосом. — Кто ты такой?

— Меня зовут Лесли Маллован, — небрежно ответил мужчина.

— Не можешь ли ты объяснить, для чего меня сюда притащили?

Мужчина сел в красное кресло, подтянул на коленях брюки и закинул ногу на ногу.

— Дорогая Сандра, мне кажется, что за неделю ты уже нашла ответ на этот вопрос! Но если ты еще не догадалась, то это очень плохо для тебя. Что касается меня, то все очень просто: я хочу тебя, моя дорогая Сандра!

— Я ничего не понимаю, — произнесла она, стараясь не выдавать волнения.

— Хорошо, если тебе хочется, чтобы я это объяснил, — пожалуйста. Сейчас мы повторим маленькую пьесу, разыгранную во время нашей короткой встречи в Париже.

Сандра бросила на него взгляд, полный ужаса, и оперлась руками о стену, обтянутую красным бархатом.

— Нет! — прошептала она.

Но уже через мгновение он был на ней, ломая ее в своих мощных руках. Сандра сопротивлялась, как могла, стараясь укунить или поцарапать его, но ее жалкие потуги вызывали в нем лишь злорадную ухмылку.

— Ну, ну, поусердствуй, — шептал он. — Я люблю диких кошек!

Он повалил ее на кровать и придавил всем своим весом, не давая шелохнуться.

— Теперь ты покажешь мне, что должна желать!

Удерживая одной рукой запястья Сандры, другой он задрал ей платье и сорвал трусики.

— Пусти меня! — кричала Сандра, сгорая от стыда и ярости.

— Через минуту, через минуту!

Сандра приподняла голову и плюнула насильнику в лицо. Маллован зло улыбнулся. Свободной рукой он вынул носовой платок и вытер лоб и щеки. Затем неторопливо положил платок в карман и сильно ударил Сандру по лицу.

Сандра закричала от дикой боли, из ее глаз брызнули слезы. Не обращая внимания на ее крик, Маллован расстегнул брюки и освободил свое напрягшееся копые. Нагнув вниз голову молодой женщины, он прошипел:

— Соси! Если укусишь — убью!

Сандра плакала и упрямо не открывала рта. Ее сотрясали конвульсии. Маллован сжал своими железными пальцами мокрые щеки жертвы. Застонав от боли, она открыла рот.

— Теперь возьми его!

И он вогнал это копые в широко раскрытый рот. Ошеломленная, Сандра ничего не могла сделать. Маллован разорвал на ней платье, открыл грудь и начал грубо ласкать. Взяв один сосок между пальцами, он сильно сжал его.

— Ты собираешься сосать, грязная тварь?

Тело Сандры потрясла судорога. Победенная болью, она сдалась. Ее губы начали медленное движение.

— Вот так-то лучше. А будет совсем хорошо. Продолжай, не стесняйся!

Ослепленная слезами, Сандра все глубже заглатывала копые. Она хотела быстрее покончить с этим. Маллован страстно мычал. Она почувствовала, как ослабло давление его рук.словно дикий зверь, он начал тяжело дышать и кончил ей в рот. Сандра про себя отметила, что он потерял контроль над собой не более чем на одну секунду.

— Проглоти это! — приказал он, подтягивая брюки.

Она почувствовала, как в ней поднимается волна тошноты. Усилием воли Сандра заставила себя сделать глоток, а затем откинулась на кровать и закрыла лицо руками. Тело все еще сотрясали судороги, но слезы уже высохли.

— На сегодня хватит!

Маллован встал, набросил на плечи пиджак и вышел. Сандра же кинулась в ванную и

окунулась с головой в прохладную воду.

Прошла неделя пыток. Но Сандра все равно не приняла неизбежного. Ее тело решительно отвергало насилие. Красная комната превратилась в ее тюрьму, и только визиты Маллована как-то нарушали бесконечно тянущееся время. Ей хотелось заснуть и не просыпаться, только в этом она видела свое спасение. Последнее, на что она надеялась, — сохранить присутствие духа. Но за туманными очертаниями роящихся неопределенных планов она видела, что ловушка захлопнулась.

Вчера Сандра уже не так яростно сопротивлялась атаке Маллована. Ей казалось, что где-то глубоко в ее истерзанном теле возрождается эхо наслаждения.

Дверь тюрьмы внезапно открылась. Сандра даже не встала — маленькая арабская девушка, сопровождаемая человечком в белом, который встречал ее в аэропорту, поставит поднос на стол и уйдет. В первые дни заточения она даже не прикасалась к пище. Однажды, когда девушка расставляла блюда на столе, она хотела швырнуть этот поднос в дверь, но, увидев в руках маленького человечка в белом сверкающее лезвие бритвы, сдалась. Затем вопреки ее воле вернулся аппетит.

— Алло, меня зовут Лаура, — послышался грудной хрипловатый голос.

Сандра вскочила и села на кровати. Это была не маленькая арабка, а высокая, гибкая и нежная блондинка. Сквозь тонкую хлопчатобумажную ткань ее блузки просвечивалась великолепная грудь, а когда блондинка двигалась, то набухшие соски соблазнительно терлись о ткань.

— Кто ты? — устало спросила Сандра.

— Я работаю здесь, как и ты, — сказала Лаура и протянула руку. — Давай выйдем во дворик и глотнем немножко свежего воздуха. Там спокойно и хорошо.

Сандра откинулась к изголовью кровати.

— Я здесь не работаю, — процедила она сквозь зубы, холодно посмотрела на девушку и опять залилась слезами.

Осторожно присев возле нее, Лаура положила руку Сандре на плечо.

— Поплачь хорошенько, — мягко сказала она. — Завтра ты обо всем забудешь и привыкнешь, как все мы здесь привыкли к этому.

Сандра подняла на нее заплаканные глаза.

— Никогда! — воскликнула она.

Лаура покачала головой.

— Давай выйдем во дворик, — повторила она рассеянным тоном.

Девушка помогла Сандре сделать первые шаги за стены ее тюрьмы и познакомиться с другими девушками.

— Мне кажется, что тебе пойдет розовый цвет, — сказала Лили. — Примерь-ка вот это платье.

Сандра скользнула в длинное, плотно облегающее платье кораллового цвета и повернулась к зеркалу.

— Богиня! Ты прекрасно выглядишь! — воскликнула Мэди, невысокая, полная брюнетка. Она носилась вокруг Сандры, поправляя ей волосы, навивая себе на палец ее янтарные локоны. — Ах, если бы у меня были такие глаза! — Вдруг Мэди перестала сыпать словами и засмеялась. — Итак, мои милые, с этого момента мы стоим перед фактом самой серьезной конкуренции!

Пятеро девушек, окруживших их, заулыбались, но это были дружеские улыбки.

В компании сверстниц Сандра, впервые за эти дни, почувствовала себя хорошо. Она даже улыбнулась. Девушки не оставляли ее в одиночестве, они окружили вниманием и нянчили, словно она была их общим ребенком.

— Пошли, уже четыре часа, время отдыха, — сказала Лаура. — Иначе завтра у вас будут черные круги под глазами.

Вежливо, но твердо она выпроводила девушек из комнаты, которая теперь уже принадлежала ей и Сандре, и они упорхнули, словно стайка веселых птиц.

Лаура разделась и юркнула в постель.

— Ложись и ты, Сандра. Завтра ты начинаешь работать.

Стоя возле окна, которое выходило во дворик, Сандра вздрогнула. Завтра она начинает работать — работать проституткой! О, нет, нет! — кричало все внутри нее. Маллован сегодня не появился, и она подумала, что кошмары закончились. Теплые отношения, возникшие у нее с девушками, их дружеская болтовня успокоили ее и помогли восстановить душевное равновесие. Она почти забыла о том, что должно произойти завтра.

— Лаура, я хочу тебя кое о чем спросить.

— Сандра, мы уже говорили об этом не один раз, — Лаура села в кровати, ее голос прозвучал раздраженно. — В кафе «Америкен» свои правила, и ты должна уважать их, как и все мы. Я знаю, о чем ты хочешь спросить, и отвечаю — нет!

— Но ты-то по крайней мере знаешь, почему ты здесь! — воскликнула Сандра. Она бросилась на кровать рядом с Лаурой. — Ты сама выбирала правила этой игры, а я — нет!

— Да... да, я выбрала их. — Лаура смотрела куда-то вдаль.

— Лаура, пожалуйста! — попросила Сандра. — Ты — единственная из всех, кто отнесся ко мне по-человечески. Пожалуйста, когда ты выйдешь в город, позвони для меня по телефону, номер я тебе дам. Мой муж, Марк Ренан, должен знать, что со мной стряслось. Вот и все, о чем я тебя прошу.

Лаура вздохнула и отвернулась от умоляющего взгляда Сандры.

— Хорошо, ты победила! Я позвоню твоему Марку...

— О, спасибо тебе! — Сандра схватила ее за шею и крепко поцеловала. — Теперь я иду в постель. — Она быстро разделась и легла на свою кровать, стоящую рядом с кроватью Лауры. — В общем-то, это, наверное, не так уж и страшно. Просто нужно заниматься любовью с мужчинами, не так ли?

Лаура не отвечала.

— Не так ли? — голос Сандры слегка дрожал.

— Да, Сандра. Нужно заниматься любовью с мужчинами. И с Айс...

— Мой дорогой Нельсон, вот и сюрприз, о котором я упоминала, — сказала Айс.

Мужчина поставил свой фужер на кофейный столик и взглянул на Сандру. В узком коралловом платье выглядела она великолепно. Ее волосы, приведенные в искусный беспорядок, словно медным венцом обрамляли лицо.

— Фантастика! — сказал Нельсон Аккар и восхищенно вздохнул.

Сандра присела против него и скромно оперлась о край стола. Да, это был привлекательный мужчина. Ей было интересно узнать, случайное это совпадение или всем девушкам в первый раз приводили симпатичных мужчин. Его глаза не отрывались от нее, а желание, которое так и билось в них, почти успокаивало ее. Сандра положила ногу на ногу, соблазнительно приоткрыв нежный изгиб бедра. Ей вдруг стало приятно заигрывать с мужчиной, который будет ее первым клиентом. Она знала, что он бразильский бизнесмен и с ним нужно говорить по-английски. Айс, как всегда холодная и равнодушная, заставила ее повторить все наставления, пока она под критическим взглядом мадам одевалась и накладывала грим.

По мере того как она демонстрировала себя перед мужчиной, незнакомое чувство заполняло Сандру. Оно так давно посещало ее в последний раз, может быть, месяц назад, когда она занималась любовью с мужем. Маллован не в счет, она старалась забыть о его существовании.

Айс встала. Это был сигнал перейти в другую комнату, и все трое отправились в спальню, где Сандра еще ни разу не была. Это была личная спальня Айс. Сандра подумала, что Нельсон Аккар — очень привилегированный клиент, коль ему разрешено играть в логовище львицы. Хотя это могло быть и потому, что Айс не верила своей новой подопечной. Возможно, она сама предпочитала присутствовать в своих собственных апартаментах, чтобы лучше управлять Сандрой.

— Входи, мой дорогой Нельсон, — сказала Айс и посторонилась, разрешая мужчине войти первым.

Комната была выкрашена в белый цвет и почти пуста. Сандра удивилась. Она ожидала увидеть великолепное, восточное, даже зловещее место, достойное своей хозяйки. Вместо этого она очутилась в простой, но удобной комнате с огромной кроватью — единственным ее украшением. Эта женщина — сама тайна, вдруг подумала Сандра. С тех пор как Сандра оказалась в кафе «Америкен», они едва ли сказали друг другу несколько слов, и теперь она убеждала себя, что, возможно, ей придется поменять свое мнение об Айс. Затем Сандра вспомнила, что ей придется заниматься любовью со своей надсмотрщицей, и передернулась от отвращения. Мэй... Когда-то у нее это было с Мэй... Но разве можно сравнить теплую, нежную Мэй с этой жестокой и холодной дрянью? Нет, ласкать женщину, которая фактически является ее тюремщицей, Сандра не станет. А в остальном...

«Держи себя в руках, Сандра, — упрямо твердила она себе. — Проституткам не положено получать удовольствие, они сами должны давать его».

Профессионалка до кончиков ногтей, Айс начала игру. Она помогла Нельсону снять пиджак. Ее движения отличались лаской и уверенностью. Но Сандра чувствовала себя отвратительно. Ты должна притворяться, твердила она себе, у тебя нет выхода, ты должна притворяться.

— Не хочешь ли ты начать с Сандрой? — спросила Айс.

— О да, конечно, — произнес Нельсон с улыбкой знатока.

Сандра, не двигаясь, стояла возле двери. Вдруг ей показалось, что она не понимает, что от нее ждут. Айс подошла и ласково взяла за ее руку.

— Давай, разогрей его, моя дорогая, — прошептала она. — Шевелись.

Пожатие ее руки Сандра восприняла как команду. Она приступила к делу и неожиданно для себя решила, что будет заниматься любовью с этим мужчиной так, как будто она встретила его где-нибудь на приеме и выбрала своим любовником.

Повернувшись спиной к бразильцу, она ласково попросила:

— Дорогой, помоги мне расстегнуть платье.

В глазах Айс появилось выражение одобрения. Теперь она была уверена, что все пойдет хорошо.

Нельсон расстегнул застёжку-молнию, и тонкое платье Сандры упало к ее ногам. На ней было белье из тонких кружев, и она повернулась к мужчине, чтобы дать ему возможность несколько мгновений полюбоваться ее телом. Затем ее руки легли бразильцу на шею, и она поцеловала его. Удивленный таким страстным началом игры, он ответил взаимностью. Нежный язык Сандры сделал свое дело, и, когда ее рука скользнула между его бедер, она обнаружила приятную твердость. Не теряя времени, Сандра раздела мужчину и увлекла его в кровать. Казалось, Нельсон Аккар был очень возбужден. Он открыл грудь Сандры, нежно гладил ее и касался губами коричневых бугорков. Когда его пальцы нашли дорожку под шелковые трусики и начали поглаживать шелковистую кожу, дыхание Сандры участилось, а в груди горячей волной начало вздыматься желание. Она хотела этого мужчину. Да, да, очень хотела, и было бы ненормально, если бы она не хотела его.

Айс тоже разделась. Стоя возле кровати, она наблюдала, как эта парочка ведет любовную игру. Она знала, что скоро клиент попросит ее присоединиться к ним. Он так любил женщин, что получал намного больше наслаждения, наблюдая, как они ласкают друг друга, чем обладая ими. Теперь дыхание Сандры то и дело прерывалось. Ее глаза закрылись, она ждала, что мужчина возьмет ее. Продолжая гладить девушку, Нельсон смотрел на нее со снисходительной улыбкой.

— Айс! — позвал он.

Она подошла и обменялась с Нельсоном заговорщицким взглядом.

— Вот это сюрприз! Я не пожалел бы за него ничего на свете! — шептал Нельсон, лаская Сандру.

Айс взяла со столика длинную черную коробочку и открыла ее. В ней лежали пять муляжей мужских причиндалов разных форм, сделанных из разных материалов. Она выбрала один и прикрепила к поясу, который все еще был на ней.

Погруженная в теплые волны наслаждения, Сандра лежала с закрытыми глазами. Рука мужчины гладила ее покрасневшее от ожидания лоно. А вот он склонился над ней. Бедра Сандры разошлись в стороны, чтобы облегчить проникновение в тело. Она открыла глаза, чтобы посмотреть на своего любовника, и увидела совсем другое. Нельсон отодвинулся в сторону, над ней нависала Айс. В глазах Сандры появилось выражение паники, но Айс не дала ей времени на раздумье. Энергичным движением таза она вошла в Сандру.

Желание намного превышало удивление, и Сандра скорчилась, ее мышцы охватили погружающийся в нее муляж, а бедра поднялись вверх, чтобы обнять бедра другой женщины. Сандра громко застонала.

Сидя на краю кровати, Нельсон медленно ласкал себя, напряженно и внимательно рассматривая женщин, ритмически разъединяющихся и стремящихся друг к другу. Тяжелый запах женских горячих тел наполнил комнату. У Сандры наслаждение подошло к своему пику, и она закричала. Это послужило сигналом для Нельсона. Он пристроился позади Айс и взял ее, пока она со страстью вгоняла искусственное копьё в Сандру. Чем необузданнее извивалась в оргазме Сандра, тем неистовее вела себя Айс. Казалось, она не замечала, что Нельсон в это время трудится над нею самой.

Усталая, чувствуя себя противно, но и облегченно и расслабленно, Сандра в первый раз не увидела на лице Айс суровой маски. Мадам из кафе «Америкен» как будто забыла о своем клиенте, о своем публичном доме, о всей своей грязной, похотливой жизни. Айс, закрыв глаза, улыбалась.

* * *

— Я считала, что лучше ничего не говорить тебе раньше времени, — позже сказала ей Лаура. — Боялась, что ты запаникуешь. Дело в том, что она всегда проделывает это с начинающими девочками, и всегда с Нельсоном. Таким образом она и получает удовольствие, и контролирует девушку.

Сандра лежала в кровати и наблюдала, как по потолку ползают мухи. Лаура подала ей стакан ячменного отвара.

— Она считает, что это самый лучший способ укротить девушку, — добавила Лаура. — Боюсь, что она права.

Она открыла жалюзи, и горячий полуденный воздух, напоенный ароматом жасмина, хлынул в помещение. Лаура повернулась к Сандре.

— Сандра, в чем дело? Ты все еще переживаешь?

— Нет, Лаура, это меня больше не волнует, — ответила она. — Я хочу услышать только об одном деле!

Лаура опустила глаза и отвернулась.

— Да, я звонила твоему мужу, — вздохнув, проговорила она.

Сандра затрепетала.

— Неужели? И что же?

— Тот номер, который ты мне дала, не ответил.

— Может, он куда-нибудь уехал? Но ты попытаешься еще разок? Пожалуйста.

— Попытаюсь, — неохотно кивнула Лаура.

Постепенно Сандра привыкла к медленному течению времени, нарушаемому постоянными визитами американца, никогда не вынимающего изо рта жевательную резинку; марокканского банкира, единственный интерес которого заключался в том, чтобы посидеть у нее между ног; французов, которые приезжали в Касабланку на какой-нибудь съезд и веселились, всей группой заваливаясь в бордель. Сандра открыла для себя новые стороны жизни, которые были скрыты от нее во времена обеспеченного детства в Рамбуе и замужества за преуспевающим бизнесменом. Она даже не подозревала, что мужчины постоянно навещают проститутток и самые восторженные посетители публичных Домов — не обязательно сексуальные неудачники. Она старалась не обращать внимания на то, что происходило вокруг нее, а также не думать о своем собственном безнадежном положении и

не задавать себе вопросов, которые не выходили у нее из головы. Айс, казалось, теперь верила ей, но не настолько, чтобы посылать ее клиентам, находящимся за стенами борделя. Но она знала, что научилась давать наслаждение своим мимолетным визитерам и иногда даже получать наслаждение от них. Если клиенты были приятны и воспитанны, она была щедра с ними, если слишком требовательны и грубы, она оставалась холодной и безразличной. Но одно Сандра усвоила очень хорошо: все они без исключения вели себя с проститутками так, словно находились у врача-психолога. Они безудержно предавались страсти и без всякого стыда выставляли напоказ все свои самые потайные мысли. Казалось, что это дети, с которыми нужно нянчиться, защищать и поддерживать.

— Если ты пришла к этой мысли, — убеждала себя Сандра, — то проститутка от жены дипломата отличается не так уж значительно. Все женщины служат мужчинам, просто некоторые утоляют их сексуальный голод, а другие — честолюбие, карьеризм, стремление приобрести влияние. Так что проститутки, которым платят за их услуги и которые честно выполняют свою работу, так же необходимы обществу, как и представители других, более почтенных профессий.

И все-таки Сандру что-то постоянно тревожило. Тревожила способность легко и быстро приспособиться к окружающему миру, оправдать все, что в нем происходит. Слишком легко она покорялась судьбе. Необходимо выбраться отсюда. Выбраться сразу же, как только она выяснит причину своего пребывания здесь. Во что бы то ни стало нужно поговорить с Марком. Марк! Когда она думала о нем, ненависть затуманивала ее сознание. Внутреннее чутье подсказывало Сандре, что он предал ее. Возможно, он сам подготовил для нее эту ловушку. Однако иногда она думала о другом. Она представляла себе Марка, рыскающего по свету в поисках жены, переворачивающего землю и небеса, чтобы освободить ее и вернуть домой.

— Ты знаешь, кто пришел к нам сегодня? — В комнату в вихре зеленой и красной тафты ворвалась Мэди.

— Нет, не знаю. Ну и кто же?

Не оборачиваясь, Сандра продолжала подкрашивать губы красновато-коричневой помадой. Она привыкла к ярким, красочным вторжениям Мэди, другие девушки редко беспокоили ее.

— Все американское посольство, моя дорогая! Что за вечер! Какой успех! Сегодня они придут сюда впервые. Ты бы посмотрела, как взбудоражена Айс, как она носится по своим владениям...

Сандра прислушалась. Где-то там, за дверью, раздавались приглушенные выкрики, звон разбитого фарфора или стекла. Все девушки, должно быть, попрятались в своих комнатах. Бедная маленькая Зина: сегодня она, похоже, козел отпущения. Мадам кафе «Америкен» вопила что было мочи. Ее слова хлестали девушек, словно бич. Ругалась она на арабском, хотя этот язык совсем не приспособлен к брани.

— Я готова, — сказала Сандра, поправив платье. — Идем, Мэди, посмотрим, что там происходит.

— Ты сошла с ума! Я останусь здесь, пока не приедут американцы.

Сандра наклонила голову и победно рассмеялась над страхом маленькой брюнетки.

— Трусиха! Пошли. Или ты собираешься оставить меня наедине с Айс?

Мэди покачала головой, затем рассмеялась журчащим смехом, и девушки, взявшись за руки, отправились в большой зал для приемов, где клиенты обычно выбирали себе подруг.

По мере того как они приближались к залу, крики раздавались все громче. Остановившись возле приоткрытой двери, Сандра и Мэди увидели любопытную сцену: Айс энергично кружила вокруг маленькой служанки и яростно проклинала ее, а Зина, стоя на четвереньках, собирала с бухарского ковра остатки того, что еще недавно было набором дорогих фужеров.

Появление двух девушек, казалось, отвлекло внимание Айс от разбитой посуды.

— Что вы здесь делаете? Убирайтесь в свои комнаты и готовьтесь к вечеру!

Мэди, наполовину спрятавшись за Сандрой, уже готова была убежать, но Сандра вошла в зал и начала помогать Зине собирать осколки стекла.

— Мы уже готовы, Айс, — спокойно ответила она.

От такой неслыханной дерзости Айс на несколько секунд замерла. У нее даже дыхание перехватило. Взгляды двух женщин на мгновение вызывающе скрестились, а затем, к облегчению Сандры, Айс крутнулась на каблуках и молча направилась в свой офис.

К этому времени Зина уже собрала остатки стекла и бросила их в большую мусорную корзину. Она встала и поспешно побежала в холл, но в последний момент обернулась.

— Спасибо тебе! — быстро прошептала она и исчезла.

— О-го-го! — протяжно вздохнула Мэди.

— О, Мэди, если бы ты только могла взглянуть на себя! — смеясь, воскликнула Сандра. — Ты выглядишь так, будто проглотила золотую рыбку.

В девять часов все девушки собрались в гостиной. Их было двенадцать человек. Потягивая кока-колу или ячменный отвар, они разделились на маленькие группки и тихо разговаривали. Девушки не пили спиртных напитков — эта привилегия оставалась за клиентами, которые иногда приносили в портфелях шампанское, виски или джин. Айс, словно на троне, сидела в плетеном кресле, спинка которого вздымалась над ее головой. Мадам не вспоминала о стычке в зале, но Сандра знала ее достаточно хорошо и была уверена, что кара неизбежна. Леди в красном никогда ничего не забывала.

Вся первая часть вечера была закуплена американским посольством. Один из сотрудников, постоянный клиент кафе «Америкен», решил показать своим друзьям и коллегам, как можно хорошо провести время в Касабланке. Айс этот «культпоход» принес хорошие деньги, да и девушкам понравился тоже. Групповые вечера приносили больше удовольствия и требовали меньших усилий.

Когда американцы наконец прибыли, Айс торопливо бросилась им навстречу. Джон Гевин, постоянный клиент заведения, представил коллег. Он знал всех девушек, со всеми успел переспать. Сандра про себя думала, что он наверняка рассказал своим друзьям о каждой из них, и ей было ужасно любопытно: ну, а что он сказал о ней? Неужели какую-нибудь гадость?

Как всегда в таких случаях, завязался лицемерный разговор. Айс болтала о международных делах, Зина разносила спиртные напитки. Девушки также вступили в разговор, не забывая при этом демонстрировать то свои ноги, то другие прелести. Сандра из угла внимательно наблюдала за всем, и внезапно у нее появилось любопытное чувство, будто она пришла сюда в гости вместе с ними. В конце концов, прошло не так уж много времени с тех пор, как она оказалась тут, как ее вырвали из иной жизни, где она была свободной и, пожалуй, даже счастливой.

К ней подошел высокий темноволосый и голубоглазый мужчина и слегка поклонился.

— Позволь представиться. Я — Филипп Дерн. Мне хотелось бы любить тебя.

Он бросил на Сандру озорной и вместе с тем подозрительный взгляд. Сандра рассмеялась.

— Я всегда поражалась откровенности американцев и их нетерпению.

— О, я вижу, что встретил знатока, — насмешливо сказал он. — Я заметил, что ты наблюдала за нами.

— Поэтому ты и выбрал меня?

Филипп Дерн прошелся взглядом по стройной фигуре Сандры.

— Да, но также и по другим причинам.

Сандра снова рассмеялась. Она нашла американца забавным. Нет, он совсем не был красавцем, но самоуверенность придавала ему какой-то шарм.

— Очень хорошо, — сказала она. — Давай будем первыми.

Она встала и пошла к галерее, которая вела в комнаты девушек. Все провожали их с улыбкой.

— Ну и Дерн, ну и торопыга! — воскликнул Джон Гевин. — Хорошенько повеселитесь, дружище, за все уже заплачено, — добавил он и грубо рассмеялся.

Дерн склонился к Сандре.

— Прости меня за эти глупые слова. Я всегда считал Гевина довольно вульгарным.

— О, пусть это тебя не беспокоит, — сухо ответила Сандра. — Я хорошо знаю, для чего здесь я и другие девушки.

Филипп Дерн не ответил. Они вошли в комнату Сандры.

— Чего бы тебе хотелось сначала? — равнодушно спросила она, начиная расстегивать платье.

— Останься пока одетой.

— Пожалуйста, — с иронией в голосе ответила Сандра.

Почему этот человек так разозлил ее? Он ведь не виноват в том, что его приятель — грубое животное. Собственно, Дерн и сам не обманывался на этот счет.

Огорченная, Сандра легла на кровать. Что ж, пусть делает, что хочет. Гевин прав: за все заплачено.

Филипп молча сел рядом и начал медленно раздевать ее, наслаждаясь прелестями, которые открывались перед его глазами. Сандра, прищурившись, наблюдала, как руки Дерна гладили ее тело, играли с грудью, ласкали живот и темный треугольник между бедрами.

— Встань, я хочу посмотреть на тебя.

Его голос охрип, желание бросило его в дрожь.

Как всегда, Сандра уловила момент, когда клиент считает, что девушка полностью покорна ему. Она пыталась представить себе, что ощущает мужчина от общения с проституткой — женщине платят, и она должна подчиняться его малейшим желаниям. Ощущение власти? Да, полной, безграничной власти. Еще и чувство зависимости, уязвимости. Можно купить плоть, но душу не купишь...

Сандра встала и грациозно прошлась по комнате. Ее грудь подымалась и опускалась в такт с движением ног. Наконец Сандра остановилась перед Дерном, и он прижался к ней и опрокинул на кровать.

Филипп делал свое дело напористо и нежно. Как будто занимался любовью с «настоящей» женщиной, думала Сандра. Она хотела заставить себя испытать те же чувства, что и он, но не могла, ей никак не удавалось войти в состояние оргазма. И когда она почувствовала, что он вот-вот рухнет к ее ногам, у нее из глаз потекли слезы.

Коротко вскрикнув, Дерн обессиленно упал на Сандру. Ему было хорошо, а каково было ей — его не интересовало. Вернувшись к реальности, он увидел искаженное лицо Сандры, которая старалась сдержать слезы, но не могла.

— В чем дело? — растерялся он. — Я сделал тебе больно?

Он нежно погладил ее по лицу. Сандра зарыдала сильнее, и Дерн озабоченно присел на краешек кровати.

— Может быть, позвать кого-нибудь? Что я должен сделать?

Его потихоньку охватывала паника, но Сандра, сделав усилие, наконец справилась со слезами.

— Все хорошо, — тихо сказала она. — Это нервы. Не беспокойся. Теперь у меня все в порядке.

— Да, ты действительно испугала меня, — сказал Дерн. — Послушай, как тебя зовут?

— Сандра.

Он снова погладил ее по лицу и начал одеваться. Казалось, он что-то не договаривает.

— Послушай, что я могу... Что надо сделать...

— Ты имеешь в виду деньги? Это дело Айс. Разве твой друг не сказал, что все оплачено?

— Да, конечно, извини. Я не привык к этому...

Сандра ничего не ответила. Он покраснел, как мальчишка, нагнулся и целомудренно поцеловал ее в щечку, а затем направился к двери. Взявшись за ручку, он обернулся.

— Скажи мне, Сандра, что ты делаешь в этой дыре? Ты стоишь большего!

Она взволнованно взглянула на него и разразилась истеричным хохотом. Дерн поспешно удалился, даже не закрыв за собой дверь.

Она приняла решение, и теперь ничто не свернет ее с пути. Все было намечено на шесть часов. Три дня она потратила, уговаривая Лауру, еще два дня ушло на разработку плана и ожидание подходящего момента. Сандра надела парик и превратилась в блондинку. Лаура возбужденно сновала по комнате, ломая себе руки.

— Но даже если ты и приедешь в аэропорт, что ты будешь делать без денег и без паспорта?

— Я выкручусь.

Сандра закончила переделку платья, которое ей дала Лаура. Оно было великовато для нее, но если затянуть поясом, все будет отлично.

— Сандра, ты сошла с ума! Ты не понимаешь, чем рискуешь!

Сандра резко повернулась к подруге.

— Я больше не могу здесь жить, Лаура. Тем более что уже слишком поздно отступить.

Лаура прикусила губу и села в кресло. Взяв свою сумочку, она что-то поискала в ней, а затем переложила в сумочку Сандры.

— Вот, — сказала она. — Там немного, но тебе пригодится.

Сандра достала стопку зеленых банкнот.

— О Лаура, не нужно, забери свои деньги! Я не возьму их!

Но Лаура силком вложила банкноты в руку Сандры.

— Не отказывайся! Здесь всего-навсего сотня. Отдашь, когда встретимся снова.

Сандра опустила глаза, а затем поцеловала Лауру в щеку. Лаура как будто стряхнула с себя что-то и посмотрела на часы.

— Давай начинай, уже почти шесть часов. Постарайся бить меня не слишком сильно!

— Но я не хочу причинить тебе боль. Связать... Конечно, ты почувствуешь себя неудобно...

— Ничего, переживу. Если они о чем-либо догадаются, я окажусь в беде.

— Да, ты права, но мне не хотелось бы, чтобы ты страдала.

Лаура легла на кровать, и Сандра связала ей руки и ноги двумя поясами от платьев.

— А теперь — кляп!

Сандра завязала подруге рот красным платком и осмотрелась вокруг.

— Чем бы мне тебя ударить? Лампой? Нет, так можно порезаться. А может, ремнем? Да, ремнем можно.

Сандра взяла тяжелый кожаный ремень и подошла к Лауре.

— Ты чувствуешь себя нормально? Не слишком плохо?

— М-м-м... — Лаура беспомощно дергалась, показывая признаки нетерпения.

— Хорошо, хорошо...

Сандра наклонилась и поцеловала подругу в лоб. Затем замахнулась и обрушила ремень на голову Лауры. Девушка застонала, но кляп заглушил стон, ее тело дернулось и обмякло.

— О Лаура, прости меня.

Сандра торопливо надела накидку подруги, а на парик натянула капюшон, стараясь одновременно закрыть им и лицо. В сумочку она положила доллары, карту местности, которую начертила ей Лаура, и крошечный незаряженный револьвер. Его Лаура хранила на самом дне платяного шкафа.

У двери Сандра бросила последний взгляд на распростертое тело подруги, глубоко вздохнула и вышла из комнаты. Самая сложная часть операции заключалась в том, чтобы обмануть стражу при выходе из дома. Марио был очень хитрый и жестокий, Сандра знала, что он без колебаний пустит в ход бритву. Она кралась на цыпочках вдоль галереи. К счастью, в это время девушки готовились в своих комнатах к вечеру.

Сандра подошла к большой застекленной двери, ведущей в гостиную, и спряталась за шторой в дверном проеме — рядом послышались чьи-то голоса. Сандра испуганно прижалась к стене, задыхаясь от волнения. В гостиную вошла Айс и перекрыла ей путь наружу.

Айс разговаривала с маленькой служанкой Зиной.

Она могла орать на нее часами — если бы это случилось сейчас, план Сандры с треском провалился бы.

У Сандры задрожали колени. Она прислонилась к двери и нечаянно царапнула по стеклу.

— Что там происходит? Посмотри, Зина!

Силы оставили Сандру. Еще можно было убежать и попытаться спрятаться в одной из комнат, выходящих на галерею, но ее ноги словно приросли к полу. Едва не теряя сознание от страха, она прислонилась к стене.

Зина вышла на галерею, огляделась. Скользнула равнодушным взглядом по Сандре, но не издала ни одного звука, словно ничего не увидела. Повернулась и пошла назад, в гостиную.

Закрыв глаза, Сандра ждала решения своей участи, словно осужденный, прислушивающийся к свисту падающей вниз гильотины.

— Там никого нет, мадам, кроме кошки.

— Грязное животное! — закричала Айс. — Я же сказала Лили держать ее в своей комнате! Хорошо, идем на кухню.

Сандра чувствовала, как из ее легких, словно из проколотых шаров, выходит воздух. Она обождала еще несколько секунд, с нежностью и благодарностью думая о маленькой Зине. Нужно было удостовериться, что обе женщины действительно вышли из гостиной. Одновременно в голову Сандры пришла любопытная мысль — Зина не выдала ее из-за привязанности к ней или из ненависти к Айс? Но размышлять над этим времени не было. Сандра торопливо пробежала через гостиную и выскочила в холл.

Надвинув капюшон на глаза, она одернула платье и твердым шагом направилась к двери. Когда она появилась на лестничной площадке, ее охватило какое-то странное, пьянящее чувство. Больше она ничего не боялась. Марио сидел на садовом стульчике и читал журнал. Она смело прошла мимо него. Он неохотно оторвался от страницы и взглянул на нее.

— Добрый вечер, Марио, — поздоровалась Сандра, имитируя контральто своей подруги.

— О, это ты, Лаура? — гнусаво спросил маленький стражник. — Снова Бен Али Гасем? Счастливый парень, а?

— Ты скажешь, Марио!

Сандра подошла к лестнице, ведущей в сад, и начала медленно спускаться. Марио с подозрением взглянул на нее и снова уткнулся в журнал.

Сандра считала ступеньки. Еще три, а там садовая калитка. Спокойно, твердила она

себе, закрывая калитку, спокойно. Калитка закрылась с похоронным скрипом, и она вышла на бульвар де ля Либерте. Повернула налево, как научила ее Лаура, и пошла обычным маршрутом своей подруги до Рю де Марсель. Идти спокойно, ни в коем случае не бежать. А так хотелось...

Дойдя до угла, Сандра вновь прислонилась к стене, чтобы перевести дыхание. Невдалеке показалось такси. Сандра остановила его.

— В аэропорт и побыстрее.

Сердце рвалось из груди, никак не могло войти в нормальный ритм. Сандра все еще не верила, что свободна.

На деньги, которые ей дала подруга и которые «заработала» сама, она может купить билет на самолет. Конечно, не до Парижа, но сейчас главное не Париж. Главное убежать побыстрее и подальше от Касабланки. Она посмотрела в затылок водителю: так приятно было видеть нормального человека — мужчину, который ничего от нее не хотел.

Наконец Сандра начала понемногу успокаиваться. Такси вырвалось из пригорода и мчалось по дороге, ведущей в аэропорт. Сандра удобнее устроилась на сиденье, откинула голову и закрыла глаза. И перед ее внутренним взором тут же всплыло лицо Марка. Она открыла глаза, чтобы отогнать назойливый образ. Всему свое время...

Такси остановилось возле массивного здания аэропорта. Сандра расплатилась с водителем и направилась к стеклянному входу. Перед ней открылся огромный зал с рядами касс и бюро. Несколько пассажиров торопливо шагали на посадку. Араб в длинном восточном халате прошел мимо нее, толкая тележку, на которой стояла корзина для мусора. В другой руке он держал метлу. Через каждые несколько шагов он останавливался, подметал окурки и подбирал использованные газеты. Возле стеклянной панели стоял марокканский полицейский.

Сандра подошла к билетной кассе и, обменявшись с кассиром несколькими словами, узнала, что через час отправляется самолет на Лиссабон. Одно место было свободно, и у нее хватило денег на билет.

Нужно убить целый час — час волнений и тревоги. Сандра решила выпить чашечку кофе в кафетерии. Прилетев в Лиссабон, она обратится во французское консульство. Не может быть, чтобы там не помогли ей вернуться в Париж.

* * *

А между тем Марио потерял всякий интерес к журналу, который читал, и отложил его в сторону. Что-то в поведении Лауры его насторожило, хотя что именно, он не знал. Чтобы развеять сомнения, Марио отправился в кафе «Америкен». Осмотрев комнаты девушек, он наткнулся на связанную Лауру, расprostертую на кровати. Не теряя ни секунды, охранник бросился в холл.

— Я вижу, ты торопишься, Марио, — сказала Айс.

— Птичка улетела. Я собираюсь вернуть ее назад.

— Что? О чем ты говоришь?

— Сандра! Она ушла вместо Лауры.

— Как...

— У меня нет времени объяснять. Скоро вернусь.

И он торопливо ушел.

— Дурочка, — прошипела сквозь зубы Айс. — Этого мне только не хватало! Почему она убежала? И именно в этот вечер! Зина! Зина!

* * *

Сандра уже выпила две чашки кофе. Успокойся, убеждала она себя, все будет хорошо. Марио не узнал тебя. Скоро ты сядешь в самолет.

Она посмотрела на часы. Через пять минут они соберут пассажиров на посадку. Только пять минут! Ее руки дрожали, и она даже не пыталась унять эту дрожь.

* * *

Марио взял «мерседес» Айс. Он мчался через город, не останавливаясь на красный свет, нарушая правила движения. Шины визжали на поворотах. Он то и дело смахивал пот, выступавший на лбу.

— Приглашаем всех пассажиров на Лиссабон к выходу номер три для посадки на самолет...

Сандра вскочила со стула и поспешила к стойке, где размещалось таможенное бюро. Милостивый Боже, ведь она начисто забыла, что у нее нет паспорта! В отчаянии Сандра огляделась вокруг. Она никак не могла пройти мимо таможни к выходу на посадку.

Страшная усталость вдруг навалилась на нее. Все усилия оказались напрасными! Уехать невозможно! Самолет на Лиссабон взлетит без нее. В отчаянии она чуть ли не упала на обтянутый тканью стул. Из рук выскользнула сумочка, и все содержимое оказалось на полу. Сандра безнадежно обхватила голову руками. У нее не было сил даже поднять сумочку.

К ней подошла незнакомая женщина и присела рядом.

— Вы себя плохо чувствуете, мадемуазель? — спросила она.

— Ничего, все нормально, — пробормотала Сандра, еле шевеля языком.

Женщина начала собирать ее вещи и складывать в сумочку.

— Пожалуйста, не утруждайте себя, — попросила Сандра.

— О, нет проблем! — женщина тепло улыбнулась ей. — Вот ваша сумочка, я думаю, что собрала все. О, нет, подождите, вот ваш паспорт.

— Мой паспорт! — почти закричала Сандра.

— Да, вот он.

Слегка удивившись, женщина протянула ей документ, обтянутый голубым пластиком. Сандра автоматически взяла его и раскрыла на первой страничке. Лаура Вернолт, родилась 25 сентября... На глазах у нее навернулись слезы, она встала, конвульсивно сжав драгоценный документ.

— Спасибо, большое вам спасибо! — сказала она женщине, которая, по-видимому, уже начала сожалеть о своем благородном порыве.

Горячая волна благодарности к Лауре, которая ради нее рисковала своей жизнью и, возможно, свободой, захлестнула Сандру, и она, окрыленная новой надеждой, направилась к таможенному бюро и легко прошла все формальности.

В парике блондинки она выглядела почти как Лаура, и усталый офицер, конечно же, не обнаружил хитрости. Сандра побежала по длинному серому коридору. Все пассажиры, наверное, уже сидят в самолете. Она войдет туда последней. Пустой коридор казался бесконечным.

Эти шаги послышались из ниоткуда. Они звучали неровно, отдаваясь эхом на гладком покрытии пола. Сандра вдруг почувствовала, что тонет. Она не смела оглянуться. Шаги приближались. Она побежала. Преследователь настигал ее.

Сандра задыхалась. В конце коридора она уже видела узкий трап, который вел прямо в лайнер. Еще чуть-чуть...

Тяжелая рука легла ей на плечо и развернула. Бритва в руке Марио сверкнула всеми цветами радуги.

Через несколько секунд Сандра стала прежней податливой и безвольной жертвой, кроликом в пасти саниеля. Охотник и дичь возвращались назад по длинному коридору. И даже когда Марио повернул ключ зажигания, они не обменялись ни единым словом.

* * *

Айс нервно ходила по гостиной. Прозвучал звонок, и Зина торопливо побежала в холл на его зов.

— Подожди, я пойду сама, — сказала Айс. «Пожалуй, для Марио еще рановато, — подумала она. — Должно быть, это тот, кого я жду».

Она впустила человека и молча повела в свой офис.

— Добрый вечер, Айс, — сказал гость, когда за ним закрылась дверь.

— Добрый вечер! Послушай, она убежала, но Марио поехал за ней. Скоро он вернется.

Человек слегка нахмурил брови, а затем показал в улыбке белые зубы.

— Прекрасно! — сказал он. — Прекрасно!

Сев в кресло напротив Айс, он закурил сигарету.

— Прекрасно! — повторил он задумчиво. — Все же было бы идеально, если бы она провела здесь два месяца...

* * *

Сандра больше ни о чем не думала, ничего не ждала, ничего не ощущала. Она даже не замечала, что дрожит от возбуждения. Когда Марио остановил «мерседес» возле кафе «Америкен», в ее жизни уже не было ни прошлого, ни будущего, внутри все омертвело.

Она покорно вышла из автомобиля, поднялась по лестнице и вошла в здание, которое попыталась навсегда покинуть пару часов назад. Теперь Сандра готовилась предстать перед лицом Айс, но даже эта перспектива не могла вывести ее из глубокой апатии. Она направилась в офис мадам. Марио шел за ней, как преданная овчарка, а затем забежал вперед и открыл дверь. Кивком головы приказал войти. Сандра переступила порог, и дверь за ней закрылась. Комната казалась пустой. Айс решила заставить ее подождать? Это тоже входит в наказание?..

Кто-то шевельнулся в кресле, стараясь поймать ее взгляд. Мужчина встал и медленно

направился к ней.

— Я ждал тебя, Сандра!

— Марк!

Ей показалось, что она выкрикнула его имя, но ни один звук не вылетел из ее горла.

Лайнер мягко коснулся посадочной полосы и покатился по бетонной дорожке. Пассажиры второго класса аплодисментами поблагодарили командира экипажа Риверо за столь искусное приземление в аэропорту Орли. Привычку аплодировать Сандра ненавидела, она превращала воздушный лайнер в цирковую арену, а пилота в дрессированную обезьяну. Ну что ж, кое-кто находил удовольствие в игре со смертью.

— Ты, кажется, скучаешь, Сандра?

Марк уже отстегнул ремень безопасности и был готов оставить свое сиденье. Он не ждал ответа, потому что Сандра отказалась разговаривать с ним. Да он особенно и не нажимал на нее, так как знал, что в комфортабельной и интимной обстановке их апартаментов она выслушает то, что он собирается ей сказать, с большим терпением.

Пока Марк выгонял машину со стоянки, Сандра дожидалась его в здании аэропорта. На ней было только легкое тонкое платье, и она вздрагивала то ли от холода, то ли от волнения. Марк подогнал машину, вышел, открыл дверцу и почти впихнул ее в салон.

«БМВ» мчался в Париж. Сандра старалась подавить ярость, готовую вот-вот выплеснуться из нее. Она решила не говорить с мужем, дать ему возможность все объяснить, послушать, как он сам будет загонять себя в ловушку. Она не скажет ни слова, ведь стоит ей только открыть рот — и прозвучит стон. Словно во сне, Сандра вновь представила себя в офисе Айс...

Машина остановилась возле современного здания с гладким стеклянным фасадом. Сандра даже не удивилась, когда Марк провел ее в холл и остановился перед тяжелой тиковой дверью на четвертом этаже. Повернув ключ в замке, он сказал:

— Наш дом, Сандра.

Они вошли в большую белую прихожую. Впереди была просторная, из двух комнат, гостиная, обставленная скромно, но со вкусом. Однако Сандра не замечала этих подробностей. Она прошла к софе и обессиленно опустилась на нее.

На лице у Марка промелькнула тень раздражения, но он тут же взял себя в руки. Ему предстояло вести тяжелый бой, а в том, что он выигрывает его, уверенности не было. Нужно двигаться вперед осторожно.

Он подошел к Сандре, присел рядом и попытался взять ее руку. Она резко отшатнулась.

— Сандра...

Несколько секунд он колебался, стараясь заглянуть ей в глаза, а затем твердо сказал:

— Сандра, я знаю, ты ждешь объяснений, и я намерен объясниться. Уверю тебя, то, что я скажу, будет соответствовать тому, что ты пережила.

Она с ненавистью посмотрела на Марка, но он сделал вид, что не заметил ее взгляда.

— Мы оба измучены, — продолжал Марк. — Теперь подумай, почему бы нам не договориться? Расслабься, прими ванну, постарайся прийти в себя. Тем временем я постараюсь соорудить какой-нибудь обед, мы поедим, а потом поговорим как взрослые люди. Что ты на это скажешь?

Сандра тупо посмотрела на него.

— Думаешь ли ты, о чем просишь? — воскликнула она. С расширенными зрачками и трепещущими ноздрями, она была готова вцепиться в него, но в его зеленых глазах, кроме нежности, ничего не увидела. Напряжение опять сковало ее, а затем началась истерика.

Сандра рыдала, стучала руками по подушкам, кричала от ужаса и боли. Она словно стремилась очистить себя от грязи этих двух месяцев, в течение которых Марк подло использовал ее в своих, непонятных ей целях.

Погруженная в отчаяние, она не видела, как Марк встал и направился в спальню. Чуть позже он вернулся, взял ее на руки и перенес в ванну. Осторожно раздел и опустил в теплую, ароматизированную воду. Послушная, как ребенок, она позволила ему помассировать спину и затылок.

— Расслабься, Сандра, — просил он.

Затем накинул на нее большое теплое полотенце, вытер и отнес в кровать. Поцеловав в лоб, он молча оставил комнату. Когда он закрывал дверь, Сандра уже спала.

Тишину в квартире нарушало только позвякивание ледяных кубиков в стакане. Сидя в кресле возле большого окна, Марк любовался огнями Парижа, отражающимися в темной глубине Сены, и допивал уже третий стакан джина.

Дневной свет разбудил Сандру. Несколько минут она не могла сообразить, где находится. Потом события вчерашнего дня начали медленно вырисовываться в ее памяти, и она резко поднялась. Другая сторона двуспальной кровати была пуста. Со вздохом облегчения она накинула зеленый халат и, словно кошка, начала обходить и обследовать квартиру. На кухне она приготовила себе кофе и нашла все необходимое для яичницы с гренками.

Марк, склонив голову на плечо, спал в кресле одетый. Сон стер жесткие черты с его лица. Когда он расслабляется так, как сейчас, думала Сандра, он становится похожим на светловолосого мальчика из прекрасной сказки — настоящий маленький Ганс, заблудившийся в лесу.

Они снова оказались лицом к лицу. Сандра теперь была спокойна и заговорила первой.

— Марк, я не хочу оставаться в этом доме, давай уйдем отсюда.

Он улыбнулся.

— Хорошо. Куда бы ты хотела пойти?

— Не знаю, может быть, в парк.

Они гуляли по дорожкам ботанического сада, безлюдного в эти утренние часы, среди папоротника и рододендронов.

— Сандра, — неуверенно начал Марк, — в моей жизни очень много вещей, о которых я никогда никому не рассказывал. Несмотря на то, что ты осуждаешь меня, осуждаешь все, что я сделал, я хочу сказать, что люблю тебя... что я всегда любил тебя!

Он хотел заглянуть ей в глаза, но ей удалось избежать этого взгляда.

— Я слушаю, Марк.

Он глубоко вздохнул.

— Все началось очень давно, еще до того, как я встретил тебя. Я родился и вырос в уважаемой семье, стал дипломатом, подающим большие надежды. Когда я окончил учебу и познакомился с Джеймсом, мы мечтали о великих делах, о поездках за границу...

Джеймс! Сандра подумала, что совсем забыла это имя. Она промолчала, но поняла, что воспоминания о нем по-прежнему вызывают боль.

— Да, следует сказать, что у нас было весьма романтическое отношение к избранной профессии. Когда же мы познакомились с твоим отцом, он быстро опустил нас с небес на землю, взял под свое крыло, провел через дипломатическое болото, представил своим влиятельным друзьям.

Они прошли мимо зоологического сада, который все еще был закрыт, и слышали крики птиц, трубные звуки животных, сотрясавшие прохладный воздух. Сандру очень заинтересовало то, о чем рассказывал Марк, но она решила не перебивать его.

— И тогда мы начали понимать, во что ввязались, какую работу избрали. Ты знаешь, дипломатия — весьма любопытная сфера деятельности: противоречивая, базирующаяся на донесениях и молчании, пустой болтовне и хорошо охраняемых секретах...

Он остановился на секунду, а затем двинулся дальше. Они подходили к виварию.

— Кто-то встречает очень странных людей, — продолжал Марк, — а кто-то видит и слышит много интересных вещей. Различные условия, в которые попадают сотрудники посольств, а также границы, разделяющие дипломатию и разведывательную работу, весьма и весьма туманны. Друзья твоего отца...

Сандре казалось, что она слышит шум миллионов насекомых.

— Что ты хочешь втолковать мне, Марк? — прервала она его. — Почему ты говоришь о моем отце? И какое это имеет отношение к тому, что ты продал меня почти на два месяца в бордель в Касабланке?

Она дала себе клятву ничего не говорить, но теперь почувствовала, что Марк затягивает ее в трясину, из которой она не сможет выбраться.

— Сандра, государственная служба идет иногда извилистыми путями. У нас был определенный проект, над которым долго работали друзья твоего отца. Они предоставили Джеймсу и мне работу и возможность претворить идею в жизнь. Джеймс подготовил досье на тебя...

— Джеймс? При чем тут Джеймс? — Сандра вспыхнула. — Марк, не трогай Джеймса и скажи честно, в чем тут дело?

— Сандра, я всегда хотел связать свою жизнь с тобой и поэтому, когда друзья твоего отца поручили мне весьма деликатную миссию, разработал этот план. Вот почему была необходима Касабланка. Если бы ты не приобрела этого опыта, у нас не было бы шансов на успех — ведь ты всегда думала, что я сумасшедший. Теперь у нас есть такие шансы.

В клетке террариума желтая змейка свернулась в кольца вокруг искусственного ствола. Сандра начала понимать его план и недосказанные мысли. Это было похоже на созерцание мозаичного панно, где тысячи крошечных частиц какого-либо материала формируют картину.

— Но разве тебя не беспокоило то, на что ты меня толкаешь? Разве тебе не будет больно сознавать, что твоя жена проститутка?

Она опять повысила голос. Марк подошел ближе и взял ее за руку, но она опустила голову и отвернулась.

— Сандра, я люблю тебя. На мой взгляд, любовь не означает обладания, она означает свободу. Ничто из того, что я тебе говорил в последние четыре года, не было ложью. Я люблю смотреть, когда ты отдаешься другим, осознавая, что ты на самом деле — моя.

Он взял ее за подбородок и поднял голову. Его губы коснулись щеки Сандры и проследовали по дорожке, оставленной слезой, до самого уголка ее губ.

— Сегодня, — мягко сказал он, — ты держишь мою карьеру в своих руках. Усилия последних шести лет. Я все поставил на тебя, Сандра. Ты мне нужна. Если ты откажешься — хорошо, но мой план рухнет.

Паук-птицеед молча ждал добычу в своей стеклянной клетке, спрятавшись за куском коры. В тот момент, когда жертва пошевелится, начнут действовать все его восемь

ВОЛОСАТЫХ ЛАП.

— Я... я подумаю об этом, — наконец сказала Сандра.

Вероятно, она согласилась только ради того, чтобы пережить момент своего триумфа. Когда она предложила слетать еще раз в Марокко, Марк не понял ее.

— Почему же ты хочешь вернуться туда, Сандра? Теперь это место не имеет с нами ничего общего.

— Это очень важно, Марк. Не ты ли говорил мне, что Айс не может ни в чем тебе отказать?

— Да, я говорил, но...

— Тогда летим, не откладывая в долгий ящик.

Когда их прокатный зеленый «форд» остановился возле кафе «Америкен», Сандра не могла подавить в себе дрожь. Она не предполагала, что вернется в этот ненавистный вертеп так скоро. Гордо вскинув голову, вошла она в свою бывшую тюрьму. Послушный, но озадаченный Марк молча следовал за ней.

Зина, маленькая служанка, провела их в гостиную. Ничего не изменилось в этой комнате, заполненной женщинами, но предназначенной для мужчин. Тут по-прежнему витал тяжелый запах — смесь жасмина, алкоголя и пота — запах вожделения.

Айс была предупреждена об их приходе: Ренан позвонил ей из Парижа, но эта новость, кажется, мало обрадовала ее.

Наконец в гостиной появилась и она, в своем неизменном красном платье, молчаливая и надменная. Она остановилась и замерла в ожидании посередине комнаты, слегка прищуриив глаза. Ничуть не смутившись ледяным приемом, Сандра немедленно перешла в наступление.

— Пожалуйста, позови Лауру! — приказала она.

— Но...

Айс пыталась протестовать, но скрытый сигнал Марка велел ей делать то, что говорила Сандра. Ее ноздри вздрогнули, она кликнула Зину и хриплым голосом, похожим на рычание зверя, послала ее за Лаурой.

Лаура вошла в гостиную несколько секунд спустя, еще более замкнутая и холодная, чем ее помнила Сандра. На одно мгновение она замерла, а затем, широко раскрыв руки, бросилась к своей подруге.

— Сандра, ты здесь? Они поймали тебя снова?

Сандра улыбнулась, и две женщины заключили друг друга в объятия. Лаура плакала молча. Выждав, Сандра нежно отстранила подругу, не выпуская ее рук.

— Лаура, — спросила она, — не хотела бы ты поехать в Париж и работать для меня? Ты мне нужна.

Лаура недоверчиво посмотрела вокруг. Довольная улыбка Марка и жестокая маска Айс достаточно красноречиво убеждали ее, что она не спит.

— Да, Сандра, — ответила девушка, а затем, глядя прямо в холодные глаза Айс, звонким голосом добавила: — И без всяких сожалений!

Затем Сандра повернулась к Зине, которая застыла возле двери, искоса наблюдая за всеобщим замешательством.

— А что скажешь ты, Зина? Хочется тебе поехать в Париж?

Маленькая арабка, не отводя глаз от мадам, быстро кивнула.

Сандра обняла девушек за плечи и отвела их к двери.

— Мы уедем немедленно. Айс позаботится о ваших вещах.

И они, не оглядываясь, покинули кафе «Америкен».

Марк проводил их взглядом и коротко пожал плечами.

— Вышли мне счет, Айс, — бросил он и последовал за тремя женщинами.

В самолете они смеялись, как школьницы смеются над фокусом, над проделкой, участником которой стал злой и придирчивый учитель. Но, очутившись в Париже, они скоро отрезвели. Предстояло приступать к работе.

Сандра испытывала глубокую благодарность к Лауре. Она была бесконечно терпеливой и очень много помогала ей. Лаура, без преувеличения, стала ее правой рукой.

Труднее всего было найти подходящее здание. Они осмотрели целую дюжину домов, пока случайно не натолкнулись на удобный просторный дом на Рю де Ликорн, который и арендовали. Лаура подобрала прислугу, Марк обеспечил необходимый порядок. Подобно большому мифическому кораблю, «Единорог» — так называли заведение — начал поднимать паруса. Теперь нужно было набрать команду.

Сандра остановилась на площадке второго этажа. На какой-то миг ей показалось, что она находится внутри сладкого мандарина. Поглаживая оранжевый бархат, которым были покрыты стены, она села на небольшую бежевую софу, стоящую напротив лестницы, и осмотрелась. За закрытыми дверями находились десять чудес света.

Сандра удовлетворенно вздохнула. Ей пришлось потратить немало времени, чтобы подобрать девушек — смелых, осмотрительных, эффектных и достаточно безрассудных, чтобы принять ее предложение. И снова Лаура оказалась ей бесценным помощником.

Переезжая с континента на континент, Сандра обстоятельно беседовала с десятками потенциальных кандидаток. Используя контакты в дипломатических кругах, она ухитрилась открыть многие, казалось бы, закрытые для внешнего мира двери.

Майю она встретила в Каире. Высокая и гордая эфиопка Майя работала в Лондоне «девушкой по вызову», а затем стала хозяйкой английского дипломата, получившего назначение в Египет. Она бросила все и приняла приглашение Сандры.

В Рио Сандра нашла Марию и Федору; первая была из Бразилии, вторая — из Аргентины. Они работали в заведении «люкс», которое возглавляла предприимчивая американка. Сандра заплатила очень большую сумму, чтобы освободить их от обязательств по контракту.

Из Йоханнесбурга она вернулась с Тони — красавицей блондинкой, дочерью датского вице-консула.

В Дубае Сандра нашла Беттину — предприимчивую немку, которая собиралась разбогатеть с помощью нефтяных шейхов. Прекрасная искательница приключений познакомила Сандру с Ингрид, бывшей «девушкой по вызову», работающей манекенщицей в Лос-Анджелесе.

Друг Лауры прислал им Казуко и Шану.

Наконец, в Нью-Йорке она встретила американку Джилл и венгерку Анси, растрачивающих свои таланты в качестве танцовщиц в ночном клубе на Бродвее.

Сегодня все десять девушек отдыхали. Они были существенной частью проекта Сандры, составляя единое целое, такие десять долек в космополитическом апельсине. Подобно Сандре и Лауре, все они прошли очень специфический курс обучения. Психологи, сексологи и эксперты по разведывательной работе сделали все, чтобы превратить тружениц искусства любви в холодных и беспристрастных наблюдательниц. Сандра встала. Лаура уже спит,

подумала она, с удовольствием ощущая свое одиночество. На втором этаже, где размещались три ее собственные комнаты, дверь уже закрыли. Стены ее комнат были обшиты шелком персикового цвета. Скоро она пойдет туда — это единственное место в здании, которое не тронули техники-шпионы. Во всех трех комнатах не было ни одного «жучка». Сандра предпочитала запоминать содержание эротических сцен, а не надеяться на механических помощников.

Она снова спустилась в красный холл. Зеркала отразили ее изображение, многократно повторяя его. Казалось, они говорили: «Завтра ты будешь блистать, Сандра!»

Словно маленькая девочка, очарованная мыслями о предстоящем грандиозном празднике, она присела на последнюю ступеньку лестницы, поставив локти на колени. Она представляла себе звон дверного колокольчика, звуки шагов ее клиентов, отдающиеся эхом, когда они будут ходить по мраморным плитам. Жизель и Корина будут впускать их, помогать снимать пальто, вводить в большие гостиные.

Вдруг Сандра ощутила на своем лице дыхание холодного воздуха, словно в дом, бесшумно закрыв за собой дверь, проникло привидение. Она встала и направилась в гранатовую гостиную, которая размещалась справа.

Ей не хотелось включать хрустальные люстры. Рука сама нашла в темноте спинки больших диванов и осторожно гладила их ситцевые чехлы, а затем остановилась на черном пианино, выглядевшем каким-то доисторическим чудовищем.

Сандра подошла к трем высоким окнам и отодвинула в сторону белую сеть гардин. В маленьком внутреннем дворике все было тихо. Марк вернется значительно позже.

Сандра по-разному обставила две большие приемные. В белой гостиной вся мебель была из стали, обтянутой кожей, в гранатовой стояли старомодные, изящные гарнитуры. Несмотря на пристрастие к современному стилю, она чувствовала себя спокойнее в гранатовой гостиной. Она вызывала в воображении аромат балов минувших дней, сладость янтарных напитков, покачивание тюлевых юбок.

Она села за пианино и начала медленно подбирать первые ноты мелодии «Туманный день в Лондоне». В ней не было уверенности, что музыка Гершвина вызовет в памяти лицо Джеймса, воспоминания о котором теперь выглядели, как заживший рубец, а не открытая рана. Сандра была уверена, что навсегда похоронила в сердце мужчину своих детских грез. Со спокойной душой она позволила себе окунуться в воспоминания, которые, казалось ей, больше не причинят боли.

Перед глазами проносились видения прошлого: вот высокая фигура в белом смокинге медленно вальсирует на тусклом дубовом паркете. В своем воображении Сандра включила одну за другой хрустальные люстры, и, как по мановению волшебной палочки, на сцену вышли мужчины и женщины — нежные, ясноглазые куколочки в кружевных платьях, серые оловянные солдатики. Музыка зазвучала громче, и пары сомкнули руки под шуршание тафты. Приглушенный шум голосов сопровождал музыку и прерывался звоном хрустальных бокалов.

Сандра искала мужчину в белом смокинге. Казалось, он куда-то исчез. Раскаты хохота перекачивались под лепными украшениями, где кокетливые херувимы гонялись и никогда не догоняли друг друга. Девушки уже уводили своих партнеров на час или на ночь любви...

Вальс унесся вдаль сам собой, словно сон. С диванов слышались вздохи наслаждения. Одна из девушек начала петь. Казалось, ее голос ласкает танцующих на дубовом паркете. Кто-то открыл окно, и шум вечера вылился на внутренний дворик, облетел весь дом,

вернулся назад, в зал, словно эхо, и умер на клавишах пианино...

Сандра вдруг увидела его возле камина. Его лицо скрывалось под черной маской. Он стоял, небрежно скрестив руки, поддерживая левый локоть правой рукой. В руках у него был какой-то предмет, но Сандра не могла рассмотреть его. С иронической улыбкой на губах он приближался к ней. Вдруг он оказался впереди нее, и его рука легла ей на плечо — живая рука, чье прикосновение она очень хорошо знала.

— Добрый вечер, Сандра!

Она закрыла глаза, а ее пальцы неподвижно застыли на белых клавишах. Гостиная снова погрузилась в темноту. Мужчина поцеловал ее, и этот поцелуй заставил ее затрепетать.

— Марк, я...

Его рука нежно легла ей на губы.

— Давай не будем ничего говорить.

Он снял шелковое кимоно с ее плеч и освободил руки из рукавов. Шелковая ткань легко опустилась вокруг ее талии. Сандра оперлась на него спиной, а он, стоя позади, взял в руки два ее сладостных плода.

— Завтра другие мужчины увидят и захотят тебя, а некоторые из них, которых ты выберешь, будут заниматься любовью с тобой. В эту ночь я хочу тебя всю, как это было в первый раз!

Он поднял ее со стула, повернул лицом к себе и нежно обнял. Сандра прижалась к Марку. Его губы целовали ее прекрасную грудь. Затем Марк медленно развязал пояс кимоно и открыл ее перламутровую наготу. Сел на стул, и его губы оказались на одном уровне с холмом Венеры. Возбужденный видом округлых ягодиц, он обеими руками гладил куст темно-коричневых волос, раздвигая ее бедра, чтобы выпить сладостный нектар.

Откинув голову, Сандра застонала. Ее бедра ритмично поднимались и падали навстречу Марку. Внезапно он прекратил это делать. Тихий стон разочарования вырвался из груди Сандры. Обеими руками она схватила его за голову. Но он встал, извлек свое копье и единым движением пронзил ее. Она прикусила губы, но не удержалась от крика. Грубый материал костюма растирал ей кожу, соски — коричневые бугорки на белых полушариях — набухли и отвердели.

Копье, ворвавшееся в нее, было ей хорошо знакомо, однако у Сандры появилось чувство, словно она открыла его впервые.

Как я люблю его тело, думала она, окунаясь в волны наслаждения. Какой-то инстинкт, засевший глубоко внутри, подсказывал, что она не проживет без этого человека, который подчинил ее своей воле, кто обожал и предавал ее, кто причинял ей боль и без колебаний сделает это снова. Из глубин ее крепкого тела ураганом налетела судорога и потрясла ее всю, до кончиков ногтей. Они опустились на пол и долго лежали там, целуя и лаская друг друга.

Наконец Сандра открыла глаза. Посеревший небосвод подсказывал, что близится утро. Мебель и предметы обстановки принимали свою обычную форму. Именно этого она теперь и хотела, ведь весь дом казался ей коконом, обернутым в легкие шелковые ткани. Теперь, впервые в жизни, она почувствовала, что твердо стоит на ногах.

— Знаешь, Марк, — тихо сказала она, — никогда бы не поверила, но мне не терпится начать дело.

Она облизала губы. Марк, судя по неровному дыханию, не спал.

— Верю, что мне будет весело, — добавила она.

— Потому что у тебя есть возможность проверить свои таланты. Разве я не прав? — сказал он, вставая.

Марк снова овладел ее губами и начал целовать с неожиданной энергией.

— Мне придется привыкнуть к тому, что буду видеть тебя не так часто, — тихо произнес он.

— Да. — Она улыбнулась. — Я рада, что ты сохранил квартиру на авеню Теофиля Готье. Тебе иногда нужно поспать, когда я... буду на работе.

— Ах ты, маленький чертенок!

Он перевернул ее на спину и снова начал ласкать грудь, но на сей раз она оттолкнула его.

— Пошли закончим ночь в моей спальне, Марк. Мне бы хотелось сменить обстановку. В конце концов — это моя последняя ночь в качестве уважаемой замужней женщины, не правда ли?

Они встали и, оставив одежду в гостиной, поднялись по ступенькам в спальню Сандры. Марк открыл дверь и, посторонившись, пропустил ее вперед.

— Добрый вечер, мадам! — церемонно сказал он.

Высоко подняв голову, Сандра величественным жестом пригласила его в спальню.

В этот вечер она даст звонок к поднятию занавеса.

Большая прозрачная гостиная, обставленная в красных тонах. Шампанское зажгло веселые искорки в глазах девушек. Словно разноцветные стрекозки, увивались они вокруг мужчин, которые пришли на двухлетний юбилей «Единорога».

Сандра, одетая в изумрудно-зеленое платье, невозмутимо ходила среди гостей. Она остановила официантку с заставленным подносом, взяла бокал вина и подошла к пианино, где что-то шепнула на ухо черному пианисту, который сразу же перешел на медленный томный блюз.

В течение этих двух лет жизнь в «Единороге» казалась сплошным нескончаемым праздником. Праздником тела и чувств. Сандра была абсолютно уверена в том, что все клиенты, оставляя заведение, помнили о нем, как об оазисе утонченного наслаждения, изысканного потворства вожделенным и чувственным восторгам. Они приходили снова и снова. Адрес первоклассного борделя был известен дипломатам и бизнесменам всего мира. Сандра знала от Марка, что даже министры посылали к ней своих гостей, когда те выражали желание хорошо провести время. Она хорошо помнила уроки, усвоенные от Айс во время своего вынужденного ученичества в Касабланке. Мадам Посольша, как иногда, слегка поддразнивая, звала ее Лаура, к этому времени уже стала хозяйкой изысканных удовольствий для самых знаменитых мужчин всего мира.

Вскоре после открытия заведения она испытала первый успех, когда там появился невысокий толстый мужчина в черепаховых очках. Позади него стоял могучего сложения телохранитель. Невысокий, с любопытством оглядываясь, сказал, что перепутал адрес. Зато телохранитель не церемонился — тут же направился к аргентинке Федоре. Осмелел и его шеф. Когда он, широко улыбаясь, осматривал девушек, его близорукие глаза удовлетворенно поблескивали. Гнусавым голосом он заказал шампанское, как будто из благодарности случаю, который привел его в это гостеприимное, но решительно неподходящее место. Скрестив руки на своем толстом животе, он пустился в пространные рассуждения о жизни муравьев, пока не поймал взгляд Майи, входившей в комнату с грацией египетской принцессы. В то же мгновение он отложил в сторону очки, вытянулся во весь свой маленький рост и поцеловал руку, которую она ему протянула. Когда он двинулся за эфиопкой в спальню, наслаждаясь видом ее покачивающихся бедер, к Сандре подбежала Лаура.

— Ты узнала его? Это же знаменитый американский экономист...

Сандра жестом заставила ее замолчать. Правила «Единорога» запрещали произносить вслух имена знаменитых клиентов. Даже наследник одного из самых престижных тронов Европы приходил сюда под вымышленным именем.

Иногда сам Марк играл роль хозяина, особенно тогда, когда в «Единорог» заворачивали арабский шейх или другая знаменитость. Тогда Сандра не задавала вопросов своему мужу. Отношения с министрами выходили за рамки ее компетенции. Она испытывала большое удовлетворение, осознавая, что от визита в ее заведение зависит подписание важного соглашения. Удовлетворенного мужчину легче всего склонить к уступкам, даже финансовым.

Однажды, листая журнал, Сандра узнала на снимке диктатора одного из государств Латинской Америки, который всякий раз, проезжая через Париж, навещал «Единорог».

Казуко всегда хлестала его свежесрезанной крапивой, которую он приносил с собой вместо букета.

Почти каждый визит государственных мужей в Париж заполнял гостиные Сандры. Девушкам было приказано удовлетворять самые изощренные, самые интимные желания приезжих превосходительств, позволяя им свободно высказывать свои мысли. Очень много государственных секретов было доверено пышным перинам и соблазнительным прелестям бедер.

Стоя возле камина, Лаура обзревала плоды их долгой двухлетней работы. Там ее нашла Сандра.

— С днем рождения! — тихо произнесла Лаура, поднимая свой бокал.

— За нас с тобой! — ответила Сандра. — За всех нас!

Они без слов понимали, что каждая из них вспоминала прошлое. С мечтательным выражением в глазах, Лаура положила руку на плечо Сандры.

— А помнишь этого африканского короля...

Сандра на мгновение прижалась к своей подруге и сразу же отодвинулась. Мадам Посольша не должна обнажать своих чувств на публике.

— Он пришел сюда сразу же после приема в опере, — продолжала Лаура, — и заказал сосиски и красное вино. А затем...

Сандра улыбнулась.

— А затем он захотел, чтобы мы с тобой поиграли перед ним, в то время как другие девушки занимались любовью с его телохранителем.

Лаура осушила бокал.

— О, какое счастье я испытала в ту ночь с тобой! Я чуть с ума не сошла от злости, когда король почти сразу захотел меня. Господи, как он был груб!

— Но щедр, — подчеркнула Сандра.

— Да, щедр. За труды он подарил мне бриллианты, — рассмеялась Лаура. — Полную горсть бриллиантов — все, что носил в кармане. Я потом сделала из них подвески и ожерелье. Посмотри, сегодня я кое-что надела. Ты же не завидуешь мне, правда? По-моему, тебе куда интереснее депутат, который раз в месяц приносит тебе розу, а потом приглашает Шану!

Они весело рассмеялись. Лаура откинула голову назад, чтобы свет люстры поиграл на ее бриллиантах.

— А почему нет Марка? — спросила она.

Сандра вымученно улыбнулась и отхлебнула шампанского.

— Не отнесла бы ты, Лаура, бокал шампанского технику? Заодно посмотрела бы, что там происходит наверху.

— Хорошо, схожу.

Лаура поставила бокал на каминную доску, на мгновение задумалась, а затем повторила вопрос:

— Что, он не придет сюда сегодня?

— Кто?

— Марк, конечно.

— Не думаю.

Лаура недоуменно пожала плечами.

После ее ухода Сандра сосредоточила внимание на мужчинах, которые собрались в

гостиной. Молодой секретарь из американского посольства снова выбрал Джилл, заметила она, не выпуская из виду парочку, которая направилась к лестнице, ведущей в спальню. Должно быть, это один из американцев, которые все считают плохим, если оно не из Соединенных Штатов, включая женщин и виски. Джилл также была любовницей румынского военного советника.

Она подавила улыбку, готовую вот-вот появиться на губах, и посмотрела на софу, стоящую посередине комнаты, где новый клиент, делегат из Лиги арабских стран, как осел между двух вязанок сена, разрывался между Ингрид и Беттиной. Если бы он только знал, что месяц назад на его месте сидел израильский посланник!

Несмотря на двухлетний опыт, Сандра по-прежнему удивлялась легкости, с какой можно определить сексуальные наклонности мужчины. После открытия заведения она видела у себя в гостях много мужчин. Некоторыми она восхищалась, некоторых ненавидела. Она отдавала себя многим из них, но никому не удавалось ее удивить.

Хотя нет, пожалуй, один раз она удивилась! В «Единорог» пришли высокопоставленный саудовский деятель и представитель мексиканской торговой миссии. Они случайно встретились в гостиной и вместе пошли в спальню Марии. Но без Марии. Когда заинтригованная Сандра поднялась, чтобы посмотреть, чем они там занимаются, она увидела обоих, сидящих на кровати Марии перед карманным калькулятором и спорящих о нефтедолларах.

Сандра совсем не удивилась, когда на следующий день они пришли в разное время. Каждый посетил эту комнату еще раз, но уже с Марией, которая так и не узнала, что вопрос о повышении цен на нефть обсуждался здесь, на ее кровати.

Еще две пары оставили гостиную. Через час придут следующие пять человек из торговой делегации. Они заинтриговали всех девушек и мадам Посольшу просьбой поприсутствовать на вечеринке, чтобы вместе отпраздновать их назначение. Да, там присутствие Сандры будет необходимо: подвыпив, они могут дать интересную информацию. Когда мужчины приходят группой, они очень разговорчивы. У них просто появляется какая-то необходимость пичкать друг друга словами, именами и цифрами, как будто девушкам, которые сидят у их ног, это очень интересно. Особенно изощряются в обсуждении всевозможных секретных дел военные. Часто после маневров в «Единорог» заворачивали старшие натовские офицеры, чтобы весело провести заслуженный воинский отдых. Их сдержанность падала вместе с формой, и они напропалую хвастались своими подвигами, как будто все были маршалами, выигравшими решительные сражения. Девушки, лаская их, умело подталкивали к новым разговорам.

Сандра сказала себе, что сегодня она должна увидеть Марка. Может быть, он заглянет на авеню Теофиля Готье, а возможно, оставит записку для нее. Но ей почему-то не верилось ни в то, ни в другое.

В это время в дверях гостиной появилась Лаура. Один незаметный жест, и Сандра поняла, что в ее владениях царит порядок.

— Я на минутку схожу в свой офис, — сказала Сандра. — Сообщите мне, когда девушки вновь спустятся вниз.

Она медленно поднялась по лестнице на второй этаж и открыла дверь своего маленького кораллового мирка. Из изящной позолоченной шкатулки на столе взяла сигарету фирмы «Бенсон и Хеджес». Айс, жесткая красная паучиха, в кафе «Америкен» обычно курила этот же сорт. Воспоминания вызвали на лице Сандры мимолетную улыбку. Она

автоматически постучала лакированным ногтем по золоченой шкатулке. Сандра хранила ее и ценила больше, чем Лаура свои бриллианты, хотя камни, конечно, стоили несравненно дороже. Это был один из тех сувениров, которым, как говорится, нет цены...

Мужчина был высок ростом и хорошо сложен. Несмотря на то что он улыбался, глаза его оставались холодными. Сандра поцеловала его в ямочку на волевом подбородке, слегка уколов губы о жесткую стерню бороды. Она расстегнула его белую рубашку и погладила грудь, просунув пальцы в густые заросли волос на груди. Он издал тихий стон удовольствия, и это был первый звук, который она слышала с тех пор, как мужчина появился в заведении. Он даже не ответил на ее приглашение пятнадцать минут назад. Что это — невоспитанность или скромность?

Один из друзей Марка, высокопоставленный гражданский чиновник, заглянул к ней вчера и сообщил о предстоящем визите этого человека. Сандра отключила камеру в комнате номер шесть. В эту комнату клиент мог пройти через запасный вход, расположенный в тыльной части здания, минуя гостиные и главную лестницу. Она попросила Лауру подежурить за нее возле двери. Так бывало всегда, когда она сама включалась в дело, а сегодня ей хотелось лично обслужить загадочного визитера. Она хорошо знала его репутацию грубияна, о его резком характере и частых сменах настроения постоянно упоминали газеты.

Очевидно, сегодняшнее приключение забавляло и волновало его. Он казался беспокойным и подозрительным. Однако все было так, как он и предполагал. Кровать была застелена черными сатиновыми простынями, пахнувшими лавандой. Розовый свет усиливал комфортность спальни. Под кимоно Сандра носила черные сетчатые чулки и черный пояс, которые хорошо оттеняли жемчужную белизну ее бедер и темно-коричневый холм Венеры.

Он помог ей снять трусы со своих длинных крепких ног. В талии мужчина был полноват, но это, видимо, было связано с возрастом, хотя главной причиной, конечно же, являлся недостаток физических упражнений. Красивый мужчина! А его палица вообще удивила Сандру: она была толстой и длинной. Несмотря на то, что она долго ласкала его, орудие оставалось безвольным и небоеспособным. Глаза мужчины были закрыты, а по лицу бродила высокомерная улыбка. Сандре предстояло применить все свое эротическое искусство, чтобы превратить эту огромную ледяную сосульку в раскаленный стержень.

Ей стало понятно — торопить этого загадочного визитера не следует. Став на колени, она начала щекотать языком и покусывать своего странного клиента, заставляя его возбужденно пошевеливаться под легкими и нежными касаниями ее губ. Она медленно прошлась по бедру до лодыжки, избегая касаться все еще пассивного инструмента. Мужчина удивленно пошевелился. Она продолжала медленно ласкать его. Палица начала набухать. Теперь Сандра могла приступить к другой части эротической игры. Она нежно целовала его шею и уши, языком поиграла с мочками. И почувствовала, как напряглось его копье и коснулось ее бедер. Презрительная улыбка сползла с его лица. Сандра заглянула ему в глаза, и это стало как бы сигналом. Мужчина поднял руки и начал снимать с нее кимоно, обнажая прекрасные женские холмы. Сандра нежно отстранила его руки и встала, чтобы он смог увидеть ее во всей провокационно близкой наготы. Розовый свет усиливал эффект ее стройных ног, неотразимо привлекательных в черных чулках. Кимоно соскользнуло на пол. Мужчина протянул руку и нежно погладил ее. Затем его ласки стали более настойчивыми. Сандра застонала. Заинтригованный, мужчина взглянул на нее, и по его губам скользнула смутная улыбка. Он перевернул ее на спину и склонился над нею. Казалось, что прекрасная

плоть светилась на черной сатиновой простыне.

Сандра положила ладони ему на голову и потянула ее вниз.

— Поцелуй меня! Поцелуй...

С хриплым вздохом желания он повиновался, избегая ее направляющих рук и самостоятельно приближаясь к трепещущей плоти. Затем он внезапно выпрямился — огромный серогривый жеребец. Сандра не помнила, чтобы ей доводилось видеть такого красавца. Издавая стоны, она упрашивала его, привлекала всей мягкостью и податливостью бедер войти в ворота наслаждения. И наконец боевой таран пронзил ее, вызвав приятную боль в глубинах тела. Сандра прикусила губу, чтобы не закричать от наслаждения. Но ее странный партнер, казалось, забавлялся ее экстазом. Он медленно вышел из нее, и искорки смеха блеснули в глубине его прищуренных глаз. Сандра пережила этот мягкий уход как тяжелую потерю. «Вернись!» — умоляла она безумными от желания глазами. Ее немые просьбы, казалось, забавляли пресытившегося человека, усиливали его удовольствие. Когда наступил момент прозрения, Сандра поняла, насколько он властен над ней. Хорошо, она отомстит ему! Для этого есть старый восточный трюк.

Внезапным движением она освободилась от объятий мужчины. Отодвинутый в сторону, он наблюдал, как она склонилась над ящиком туалетного столика. Такие столики, как правило, стояли во всех комнатах «Единорога» возле входа в ванную. Сандра извлекла оттуда ожерелье из больших бутафорских жемчужин и тюбик крема.

— Ты удивил меня, — сказала она, — а теперь моя очередь удивить тебя!

Она приказала ему лечь на живот. Похоже, это его заинтриговало, с лица исчезла раздражающая ее ухмылка. С каким-то упрямым весельем Сандра подтянула чулки выше на бедра и по-новому закрепила пояс, прежде чем склониться над большим телом, ожидающим ее рук. Ее пальцы, смазанные кремом, скользнули к расщелине между ягодицами партнера и начали медленно заталкивать туда бутафорские жемчужины. Поначалу он вздрогнул, а затем отдался новому чувству.

— А теперь войди в меня снова!

Сандра быстро легла на кровать. Оба они сгорали от желания, и наконец неистовая страсть соединила их тела. Одной рукой Сандра прижала седеющую голову к своему плечу, другой удерживала конец ожерелья.

И они занялись всепоглощающей, фантастической любовью. Сандра, следя за сближением и разъединением их тел, одну за другой вытаскивала жемчужины. По судороге, которая сотрясла его тело, она догадалась, что он близок к финалу, и в последний момент выдернула ожерелье, доведя своего партнера до наивысшей точки. Он издал глубокий горловой хрип наслаждения и рухнул на распростертое, жаждущее тело Сандры.

Долго лежали они, тесно прижавшись друг к другу, жадно вдыхая сладкий, острый аромат, исходящий от их удовлетворенных тел.

— Спасибо, — сказал он. — Спасибо за наслаждение, которое ты доставила мне.

Вот и все, что произнес он на французском с сильным акцентом за время их связи.

На следующий день из дипломатического корпуса приехал офицер в вычурной форме и вручил Сандре посылку. В ней находилась позолоченная шкатулка, а в шкатулке — большая жемчужина. На ее блестящей поверхности была выгравирована буква «S».

— Подарок от нашего президента, — заявил офицер, щелкнул каблуками и вышел, придерживая шпагу рукой.

Сандра закрыла дневник, где она записывала предстоящие визиты, и сморщилась. Она

совсем забыла о приглашении на чай к жене румынского вице-консула, где должна быть с Марком завтра. Вдруг ее осенило, что Марк уж очень стремился в последнее время наладить контакты с деятелями стран из восточного блока. Два дня назад они были на приеме в польском посольстве; Сандра вспомнила, что вскоре они посетят премьеру Большого театра, с последующим обедом в советском посольстве.

Без особого любопытства она задавала себе вопрос: втянут ли Марк в какую-либо тайную операцию, о которой она ничего не знает?

Вдруг протяжно зазвонил телефон. После небольшой паузы Сандра сняла трубку.

— Да?

— Сандра, что-то неладно в комнате номер восемь, — доложил техник. — Ты бы сходила посмотрела.

Его голос дрогнул от волнения. Сандра побледнела и встала. Тони, симпатичная датчанка, была в комнате номер восемь с полковником Андерсоном, офицером НАТО, постоянным посетителем «Единорога». Его встречи с девушкой изучались с большим интересом. В любовном пылу он много говорил, а Тони была самым лучшим рекрутом Сандры. Во время последних визитов полковник подтвердил, что находится в хорошей форме. Было бы большим несчастьем, если бы он повторил фокус кардинала, который умер от сердечного приступа на руках у Ингрид. Об этом немедленно сообщили Марку, и он тут же перевез тело на другой конец Парижа. Пресса приняла версию полиции о несчастном случае, о «Единороге» не упомянула ни одна газета.

Сандра торопливо подошла к маленькой двери, спрятанной за занавеской, и вошла в контрольную комнату. Это было небольшое помещение без окон, без украшений и практически без мебели. Только два стула стояли перед большой серой металлической консолью, похожей на палубу авианосца. Одна стена была почти полностью закрыта экранами — двенадцать цветных телевизионных установок, образно говоря, являлись глазами и ушами «Единорога». Здесь также находились четыре видеомэгнитофона, постоянно работающих под контролем молодого техника, замкнутого и вежливого. Техники работали по шесть часов, сменяя друг друга, но Сандре всегда казалось, что в этой комнатке находится один и тот же человек, безликий и неразговорчивый.

Она гордилась этой «лабораторией», где любовные игры превращались в ценную информацию. Она также гордилась и своей ролью этакой привлекательной Мата Хари. Мужчины, даже профессионально обученные держать язык за зубами, в умелых руках ее девушек позволяли вовлечь себя в излишне откровенные разговоры. Эти разговоры немедленно записывались на пленку, сортировались и анализировались французской разведывательной службой. Марк заботился, чтобы их тайная деятельность, связанная с видеозаписью, не вышла за стены борделя. Он всегда предупреждал Сандру: если будущий клиент — «крепкий орешек», занимайся им сама. И Сандра, не колеблясь, щедро отдавала себя. Очень редко она не достигала своей цели. Мадам Посольша знала, как развязывать языки.

Ей было известно, что Марк несколько раз наблюдал из контрольной комнаты за ее работой. Как будто созерцание любовных сцен позволяло ему быть лучшим любовником.

— Где? — спросила Сандра.

— Вот здесь. Посмотри.

Техник показал на экран в верхнем ряду. Обнаженный по пояс полковник Андерсон держал девушку за руку и грубо тормозил свою партнершу. Казалось, он был взбешен.

— Побольше звука, Мишель, — отрывисто сказала Сандра.

— Ты, маленькая шлюха! — кричал полковник. — Думаешь, я не видел, как ты обыскиваешь мой атташе-кейс?

— Но... но... — бормотала Тони.

Мужчина сильно ударил ее.

— Я пойду туда, — сказала Сандра. — Немедленно сообщи об этом Лауре. Скажи, чтобы она тоже пришла в восьмую.

Она вышла через дверь, ведущую на лестничную площадку, и сбежала на первый этаж с единственной мыслью — не допустить скандала. Про себя она проклинала Марка: как всегда, его не было здесь именно тогда, когда он был необходим.

Возле комнаты номер восемь ее ожидала Лаура.

— Что там происходит?

— Очевидно, клиент Тони недоволен обслуживанием, — объяснила Сандра и вынула универсальный ключ, который был всегда при ней. — Присмотри за ней, а я займусь полковником.

Она быстро повернула ключ в замке и вошла в комнату, закрыв за собой дверь. Мужчина немедленно повернулся к ней. Тони сидела на кровати и плакала, обхватив голову руками.

— Добрый вечер, полковник, — спокойно сказала Сандра. — Чем могу помочь?

На лице ее появилась отрететированная улыбка.

— Надеюсь, что поможете. Я как раз хотел видеть вас, мадам, — сказал полковник Андерсон. У него был американский акцент, и его рыжие усы подергивались от негодования. — Послушайте, это место мне рекомендовали как самое лучшее в Париже...

— Да, это так и есть! — прервала его Сандра. — Если вы будете достаточно любезны объяснить мне суть проблемы, полковник...

— Эта маленькая проститутка, — начал он, показывая на Тони, — воспользовалась моментом и, когда я раздевался, стала нагло обыскивать мой портфель.

— Полковник, тут, должно быть, какое-то недоразумение. Наш персонал тщательно подобран, и вы не первый раз прибегаете к услугам Тони!

— Да, но уверяю вас, черт возьми, что я здесь последний раз!

И прежде чем Сандра успела шелохнуться, он схватил Тони за руку, подтащил к двери и вытолкнул вон.

— Вот так я поступаю с ними! — проревел он.

Лаура находилась на площадке, она подхватила бедную Тони. В это время вышел клиент из седьмой комнаты. Поправляя галстук, он удивленно наблюдал за этой сценой.

— Держите глаз на своих вещах, коллега! — обратился к нему полковник. — Это место — грязное гнездо гадюк!

Голос его гулко прокатился по лестнице и наверняка был слышен в гостиных на втором этаже. Несколько клиентов, услышав шум, вышли в холл.

Сандра подошла к полковнику, взяла его за руку и стала настойчиво оттеснять назад в комнату.

— Мой дорогой полковник, мы должны немножко поговорить, — щебетала она, не выпуская его руки.

Одновременно она сделала повелительный жест Лауре. Она передала Тони девушке из соседней комнаты, а сама взяла под руку клиента, к которому обращался полковник, и повела вниз, завязав милый и непринужденный разговор о влиянии алкоголя на некоторых

излишне возбудимых людей.

Сандра закрыла за собой дверь. Самая сложная часть инцидента была позади. Теперь она должна укротить Андерсона. Она прекрасно знала, что полковник врет. Тони никогда не совершила бы такого глупого поступка. Так чего же он хочет? Скандала ради скандала?

Она бросила взгляд на покрасневшее лицо полковника, на его белокурые волосы, тронутые на висках сединой. Его жгучие синие глаза излучали притворство. Через всю правую щеку шел длинный шрам. Не от войны ли он остался? Достаточно ли Андерсон пожилой, чтобы принимать участие в войне? Весь ужас положения заключался в том, что теперь он был далек от умиротворения. Он широко шагал по комнате, щедро рассыпая ругательства и пощипывая кончики рыжих усов. Сандра подошла ближе и положила руку на его обнаженное плечо.

— Полковник, присядьте, пожалуйста, я приношу свои извинения!

Он прекратил шагать и повернулся лицом к ней.

— Да? И что же я должен делать с вашими извинениями?

Непроизвольно Сандра отдернула руку. Затем, собравшись с духом, произнесла:

— Полковник, это единичный случай. Я позабочусь, чтобы такие вещи здесь никогда с вами не случались.

— При условии, что я когда-нибудь нанесу вам визит! — зло бросил он.

— Хорошо, я думаю, вам следует узнать, на что похожи мои извинения, — ответила она, нежно принуждая его сесть на кровать. Ее руки пробежали по его плечам, мягко поглаживая их. — Расслабьтесь, — прошептала она.

Сандра выключила боковую лампу и включила ночник. Комнату заполнило розовое свечение. Ее губы коснулись шеи и плеч мужчины, язык коснулся торса, направляясь к плоскому животу. Она чувствовала, как жесткое тело полковника постепенно расслабляется. Когда она расстегнула ремень, он прилег и позволил ей снять с себя брюки.

Раздев Андерсона, Сандра осторожно приласкала его. Затем обхватила губами его теплое древко. Полковник лежал с отрешенным видом, что было необычно, как и его недавняя грубость. Отрешенность, однако, быстро прошла, послышались страстные вздохи. Каждый раз, лично участвуя в рассмотрении претензий клиента, Сандра отключалась от всего, что происходило за стенами комнаты. Так случилось и теперь. Мадам Посольша забыла, кто она, зачем она здесь. Она не думала ни о чем, кроме наслаждения... Ушедшая с головой в чувственную игру, Сандра не заметила, как полковник слегка отстранился и внимательно посмотрел на нее. Вдруг он схватил ее за плечи и прижал к себе.

— Что такое? — начала Сандра, еще раз удивившись неожиданной перемене в поведении мужчины.

— Я хочу любить тебя, — прошептал он и упал на нее. Его пальцы обшаривали платье, сминая его. Раздвинув ноги, она облегчила ему задачу. С удовлетворенным ворчанием он нашел дорогу к желанной раковине, раскрывшей свои створки ему навстречу, и вошел в нее медленно и сильно.

Снова Сандра отметила про себя одну вещь, которая всегда удивляла ее: в тот момент, когда мужчина вошел в нее, он переставал быть незнакомцем.

Застонав от сладкой истомы, Андерсон начал ритмичные движения. В его манере любить было что-то особенное — яростное и нежное, что заполняло все ее существо и оставляло открытой для него. Сандра просто забыла, что находится в одной комнате с трудным клиентом, ей показалось, что она парит в другом мире, наполненном

исключительно приятными ощущениями.

Ее бедра поднялись, чтобы соединиться с бедрами мужчины. Она обхватила его мускулистую спину и застонала от наслаждения.

— Сандра! — изнемогая, прошептал мужчина.

Через четверть часа Сандра уже была одета. Полковник, лежа на кровати, курил.

— Я должна идти, — сказала Сандра. — Но поскольку вы приняли мои извинения, полковник, — добавила она с озорной улыбкой, — я надеюсь вскоре снова увидеть вас в моем заведении! До свидания!

Сандра по лестнице поднялась в свою квартиру, быстро приняла душ и позвонила Лауре.

— Внизу все в порядке?

— Нет проблем, — ответила Лаура. — Они решили пить шампанское.

— Что с Тони?

— Она успокоилась. Я разрешила ей немного поспать.

Сандра укрепилась в мысли, что сказка о просмотре портфеля не имела под собой ни малейших оснований. Похоже было, что полковник заранее решил наделать бед, встряхнуть все заведение.

— Станный человек, — медленно проговорила Сандра. — Я не понимаю, чего он хочет. Необходимо все рассказать Марку. Мы не должны спускать с него глаз. Тем не менее мне кажется, что я успокоила его.

Лаура рассмеялась.

— Я встретила его внизу. Он собирался уходить и выглядел как ягненок.

— Хорошо. Я думаю, что следующая группа уже прибыла.

— Они терпеливо ждут в белой гостиной.

Сандра откинула волосы назад.

— Пошли, Лаура, нас ожидает долгая ночь.

Было уже четыре часа утра, когда Сандра снова поднялась в свою квартиру. В уединенной тишине спальни она разделась и юркнула между чистыми простынями, утомленная и душой, и телом. В эту ночь Марк уже не придет. События прошедшего вечера не оставляли ее. Полковник Андерсон заинтриговал ее больше, чем она думала. Она не могла понять, почему он так себя вел. Неужели он понял, что находится под наблюдением с того момента, как вошел в дом? Не может быть...

Тяжелый сон внезапно навалился на нее, отодвинув на будущее все вопросы.

Разбудил Сандру какой-то еле слышимый звук.

Рука сама потянулась к будильнику, который стоял на туалетном столике рядом с кроватью. Его светящийся циферблат показывал пять тридцать утра. Сандра опустила ноги с кровати, подобрала рассыпавшиеся густые волосы, закрывавшие ей половину лица, и отправилась на поиски источника звука.

Он шел из контрольной комнаты! С того места, где она стояла, можно было увидеть лишь тяжелую занавеску, скрывающую дверь. Должно быть, она сама забыла закрыть эту дверь. Толстая ткань не пропускала света, но Сандра была уверена, что там кто-то перематывает видеокассету. Толстый ковер полностью заглушал поступь ее босых ног, и поэтому она подошла к двери совершенно бесшумно. Это не Лаура, думала она, и не кто-то из девушек. Возможно, техник. Или...

Она тронула рукой занавеску. Да, дверь приоткрыта. Теперь она могла видеть слабый

свет, возможно, от карманного фонаря. Сердце ее забило сильнее.

Сандра отступила в сторону, чтобы лучше видеть. Возле консоли сидел человек. Карманный фонарик освещал снизу его волосы и резкие черты лица. Руки мужчины бегали по кнопкам управления, нажимая выключатели. Его лицо было повернуто к экрану. На экране Сандра увидела себя в объятиях полковника Андерсона.

Она похолодела. Почему Марк просматривает эту кассету, не поставив ее в известность? Она надеялась стереть запись завтра до прихода техника. От внимания Сандры не ускользнуло и то, что и другой видеомаягнитофон был включен. Марк переписывает кассету! Почему? Для чего? Крайне удивленная, Сандра наблюдала, стоя в темном углу и слушая хриплое дыхание своего мужа. Она была сильно озадачена.

Наконец экран замигал и изображение исчезло.

Марк вынул записанную кассету, поставил ее в другой магнитофон и нажал клавишу. Загорелся другой экран, и взаимодействие двух тел началось снова.

«На сей раз — ради собственного удовольствия, — горько подумала Сандра. — Что он хочет сделать с этой копией?»

Ей не хотелось искать ответ на этот вопрос. Она начала придумывать, что сказать ему, включив свет в контрольной комнате.

В спальне зазвонил телефон.

Сандра торопливо побежала туда, радуясь тому, что толстый ковер скрадывает ее шаги. Когда она поднимала трубку, ее рука слегка дрожала.

В контрольной комнате щелкнул выключатель магнитофона, затем послышался звук закрываемой двери.

— Да? — мягко сказала Сандра.

— Сандра? Это ты?

Голос в трубке дрожал, как будто принадлежал столетней старухе. Сандра сразу же узнала его.

— Адель! Прошло так много времени! Что случилось?

Ее захлестнул поток воспоминаний, и несколько секунд она не могла произнести ни одного слова. Старая гувернантка первая нарушила молчание и торопливо сообщила ей неприятную новость.

— Ох, Александра, твой отец тяжело заболел. У него только что был сердечный приступ, и он хочет видеть тебя. Можешь ты выехать сейчас же?

Перед нею возникло лицо Адриена, его сухая, устрашающая манера говорить...

— Сейчас? О, Адель... — она молчала несколько мгновений, а потом решительно сказала: — Я буду там через час.

Только что справа промелькнул указательный знак на Версаль. Сандра откинулась на сиденье из серой кожи и, не выпуская руля, выпрямила затекшие руки. С ее бледных губ сорвался вздох, а мысли, до сих пор концентрировавшиеся на запуганных дорожных переплетениях, теперь были свободны. Она выехала на прямое шоссе.

Опять перед ней всплыло удивленное лицо Лауры, когда она назвала подруге конечный пункт своей поездки.

— Твой отец? Я даже не знала, что он у тебя есть!

— Я и сама едва помнила об этом, я почти забыла его.

— Ты, конечно, не поедешь прямо сейчас?

— Иди и ложись спать, вот что я хотела тебе сказать. Ты же знаешь, что мне не нужны няньки!

— Не уверена, — сказала Лаура и зевнула.

Сандра держала в секрете ночной визит Марка. Инстинктивно она понимала, что натолкнулась на что-то необычное и важное, но тот же инстинкт подсказывал ей хранить молчание. Марк сам нарушил соглашение, которое они заключили при открытии «Единорога». Это молчаливое соглашение заключалось в том, что она со своими клиентами никогда не попадет на видеокассеты, которые хранятся в контрольной комнате. У нее было право стирать любые записи с ее изображением, когда она захочет. Теперь Сандра поняла, что ее обманули. Возможно, у Марка есть копии всех кассет, записанных за эти два года, включая и те, которые, по ее предположениям, должны быть стерты. У нее не было доказательств, что сцена в контрольной комнате не повторялась сотни раз под сенью серого рассвета. И Сандра поняла — на карту поставлено нечто большее, чем простое желание лицезреть эротические сцены.

Ее взгляд автоматически прочитал дорожный знак справа: Рамбуйе, двадцать километров. Это название вызвало привкус шелковицы во рту. Она хотела забыть о Марке и старалась вспомнить, сколько же времени прошло с тех пор, как она последний раз видела отца? Значит, он серьезно заболел, если пожелал увидеть ее! Сандра несколько минут держала эту мысль в голове, словно ребенок, который прикасается к царапине, чтобы убедиться, что она все еще болит.

Да, болело, но боль была терпимой. Последние пять лет расширили пропасть между ней и отцом. Но, как ни странно, эта мысль не беспокоила ее. Она вырвалась из грез своей юности, из жизни, которую вела. Борьба с неприятностями так вооружила ее, что ее позиции были практически неуязвимы.

На лобовом стекле автомобиля заиграли первые отблески огней Рамбуйе. Уверенной рукой, как когда-то она водила старый «Солекс» конюха, Сандра теперь вела «БМВ» по извилистым улицам города, который, как думалось ей, она забыла. Рю Алуэт привела ее к старому дому с темным фасадом. Была освещена только дорожка, которая вела к гаражу. Сандра снизила скорость и плавно подъехала к открытой двери гаража.

Она поставила «БМВ» в пустой гараж. Интересно, вынудила ли болезнь отца отказаться от вождения автомобиля? Выключив зажигание, она вышла из машины. Слева за массивной деревянной дверью она увидела останки «Солекса». Ржавый и пыльный, старый велосипед стоял на своем месте. У него не было колес и руля, а задний щиток был сильно погнут.

Сандра открыла дверь, ведущую в сад, и ее шаги зашуршали по гравии. Она жадно вбирала в себя смесь запахов, знакомых с детства. В темноте дом ее детства вдруг показался ей очень тревожным местом. Покрывавший его плющ разросся и закрыл окна, обвился вокруг ставней и, словно тяжелая мантия, повис на стенах.

В саду царил беспорядок. Ежевика заглушила люпин и ирис. Сандра вздрогнула и торопливо направилась к лестнице, ведущей в дом. Наверху ее ждала маленькая, унылая фигурка. «У Адели всегда был отличный слух», — подумала она, поднимаясь на первую ступеньку. Тихое лошадиное ржание, долетевшее со стороны конюшни, потрясло ее. Неужели Герс? Помнит ли он ее? Помнит ли кусочки сахара, которые она давала ему после прогулки верхом? Если бы он был жив...

— Добрый вечер, Сандра.

— Добрый вечер, Адель.

Она наклонилась к своей старой воспитательнице и нежно обняла ее. Адель подавила рыдание и, взяв Сандру за руку, повела ее в дом.

— Как он себя чувствует?

— Доктор Бланшот здесь, — сказала Адель, всхлипнув. — И кардиолог, и сестра, и все те машины...

Остаток фразы утонул в белом носовом платке, который воспитательница приложила к лицу. Сандра обняла ее за плечи.

— Пошли посмотрим его, Адель.

— Я... я не знаю, сможешь ли ты сейчас взглянуть на него. Они что-то делают там, а вокруг них всякие трубочки.

— Все равно пошли наверх.

Две женщины поднялись по большой и темной деревянной лестнице. В доме сильно пахло воском, и этот запах не нравился Сандре.

— Подожди минуточку, Сандра. Я посмотрю, можно ли тебе войти.

— Но...

Адель исчезла в комнате, прежде чем Сандра успела закончить фразу, и через несколько секунд вышла.

— Подожди. Они сказали, что сейчас нельзя.

— Очень мне важно их мнение! — воскликнула Сандра, теряя терпение. — Я хочу немедленно увидеть Адриена, понятно?

Она повернула дверную ручку. Дверь открылась. На площадку вышла медсестра. У нее был острый взгляд зрелой женщины, привыкшей командовать молодыми девушками, плоская фигура и серое, наверное от бессонницы, лицо.

— Я не разрешаю, — сухо бросила она.

Вопреки воле, Сандра отступила назад.

— Кто вы, мадемуазель?

Адель что-то пробормотала. Сандра почувствовала, как ее челюсти сводит от ярости.

— Я — Александра де Монсе! — резко бросила она. — Человек, за которым вы так ревностно ухаживаете, — мой отец. А теперь, если вы будете достаточно любезны, позвольте мне пройти...

Сандра вновь взялась за ручку.

— О, мадемуазель де Монсе! Одну минуточку, пожалуйста!

Тон медсестры стал мягче, но голос оставался по-прежнему властным.

— Боюсь, что вам придется несколько задержаться. Вашего отца осматривает профессор Мишо. Состояние очень серьезное. Очень сожалею, но впустить вас не могу.

Сандра уже готова была на резкость, но вмешалась Адель.

— Пошли со мной, Сандра, я приготовлю тебе чай. — Повернувшись к сестре, она сказала: — Спасибо, мадемуазель, мы подождем.

Воспитательница взяла Сандру за руку. Сестра вернулась в помещение.

— Сандра, пойдем, пожалуйста, — попросила Адель.

— Пусти меня.

Сандра вырвала руку, но Адель посмотрела на нее так грустно, что ее гнев постепенно затих.

— Прости меня, Адель. Я не хотела тебя обидеть.

Она поцеловала ее в морщинистую щеку.

— Мои нервы на пределе, в этом вся беда. Если тебе хочется, приготовь чай, а я приду через пять минут. Приготовь жасминовый чай, ты ведь всегда его заваривала.

Адель кивнула и пошла вниз, осторожно держась за поручень. Оставшись одна, Сандра подошла к окну с двойной створкой, выходявшему в сад позади дома, прислонилась головой к холодному стеклу и посмотрела в темноту. На террасе был включен свет. За ней смутно темнели верхушки тополей.

Сандра почувствовала себя опустошенной и всеми забытой.

Она отошла от окна и направилась в свою бывшую спальню на поиски прошлого. Там ничего не изменилось: покрытая позолотой кровать, сатиновые подушки, книги на полке — казалось, весь этот добрый и старый мир ждал ее. Она подошла к кровати, наклонилась и подняла истрепанную книгу Яна Флеминга, которая валялась на полу. Погладила ее и поставила на полку рядом с другими. Ее собрание о Джеймсе Бонде! «Шпион, который любил меня»... словно музей, подумала Сандра. Музей моего прошлого.

Она коротко и горько рассмеялась.

Когда Сандра вышла из комнаты, Адель уже ждала ее на площадке.

— Я уже начала волноваться, — сказала она. — Мне показалось, что ты уехала. Чай в гостиной.

Сандра промолчала и пошла за воспитательницей в большую, заставленную мебелью комнату. Половина кресел и две софы были покрыты чехлами, чтобы не пылились. Адель сервировала маленький кофейный столик. На нем стояла чашка и дымящийся кофейник.

— А ты не хочешь чаю? — спросила Сандра.

— Нет, моя милая, это для тебя.

Стоя, Сандра с наслаждением отхлебнула горячей жидкости. Повсюду висели новые занавески, их цвет не соответствовал цвету обоев.

— Сядь, Сандра. Сестра сказала, что скоро ты сможешь увидеть своего отца.

— Спасибо, Адель, но мне хочется сходить в сад.

Сандра распахнула дверь, и свежий воздух взбодрил ее. Она вышла на террасу, с удовольствием оставив эту напичканную мебелью комнату, похожую на египетскую гробницу. Спустившись на лужайку, сняла туфли, чтобы вновь испытать незабываемое чувство — ощутить росистую траву ногами.

Единственный фонарь освещал хозяйственные постройки. Сандра медленно прошла мимо конюшни. Она была пуста, ржание, что слышалось ей, доносилось от соседей. Сандра вспомнила жеребца, на котором ездила на прогулки, когда ей было пятнадцать лет, и

с головой окунулась в счастливые воспоминания прошедших дней.

Голос Адели вернул ее к действительности.

— Сандра, теперь ты можешь навестить отца!

Они снова прошли через гостиную, поднялись по лестнице и очутились перед закрытой дверью. Первым человеком, появившимся из-за двери, оказался доктор Бланшот.

— Здравствуй, Сандра. — Его голос звучал бесцветно, но в глазах появилось изумление, когда в красивой женщине, стоящей перед ним, он узнал свою былую девочку-пациентку.

Едва ответив на приветствие, Сандра открыла дверь и чуть не столкнулась с другим человеком, которого не знала. Видимо, это был кардиолог.

— Входите, мадемуазель, но не утомляйте его. Он очень слаб.

Доктор казался озабоченным. Он отступил назад, держа дверь открытой, и Сандра вошла в комнату. Внезапно у нее появилось чувство страха, как это всегда бывало с ней в те редкие моменты, когда ей, маленькой девочке, разрешалось зайти в родительскую спальню. Сандра увидела сестру, манипулирующую какими-то приборами, и повернулась к доктору.

— Ее присутствие обязательно?

— Боюсь, что да, мадемуазель.

Но с большой кровати на четырех столбиках с пологом, которую мать Сандры называла «гондолой», донесся слабый голос, не потерявший, однако, властности:

— Прошу оставить нас, мадемуазель!

Его тон, как всегда, был твердым, не терпящим возражений. Сестра с негодующим видом повернулась к доктору, но тот жестом приказал ей повиноваться. Дернув плечами, женщина вышла.

Оставшись наедине с отцом, Сандра подошла к кровати. В спальне Адриена ничего не изменилось. Все следы присутствия матери давно уже были устранены, но Сандра не могла удержаться, чтобы не заглянуть на туалетный столик, где обычно стояли флакончики с духами, и на спинку стула, где висело белье.

Сандру охватила дрожь. Подойдя к кровати ближе, она увидела какой-то сложный аппарат, из которого выходили разные трубочки и провода. К руке Адриена была подведена капельница, на груди виднелись электроды, прикрепленные клейким пластырем. Его тело, завернутое в пижаму, высохло, словно растение, которое давно никто не поливал. Только серые глаза, как всегда, ярко сверкали на истощенном лице. Сколько ему лет, внезапно подумала Сандра, и ее потряс нервный кашель, когда она поняла всю глупость этого вопроса. Однако же, как нелепо, что она не может вспомнить возраст отца.

— Здравствуй, Александра, — сказал Адриен.

— Здравствуй, папа.

Он не назвал ее Сандрой, как делал это в детстве. О, как ей хотелось, чтобы перестали дрожать руки.

— Подойди и сядь рядом со мной.

Она осторожно присела на край кровати. Адриен казался таким хрупким, что она боялась, как бы он не сломался при неосторожном движении. Ее глаза устремились к зеленой линии на маленьком экране, которая фиксировала биение сердца. Он перехватил ее взгляд.

— Не смотри на эти машины — они врут.

Сандра кашлянула, чтобы прочистить горло, как делала в детстве, когда отец хотел, чтобы она прочитала стихи его друзьям.

Адриен взял ее руку и с гримасой боли приподнялся.

— Я просил тебя, Сандра, приехать сюда не для того, чтобы говорить обо мне.

Слабые отблески света появились в его серых глазах, как будто они хотели впитать Сандру, притянуть и обласкать в последний раз.

— Мы не видели друг друга со времени твоего замужества. Я не хочу, чтобы ты вспоминала обо мне таком, каким я был тогда. Ты плохо думала обо мне в то тяжелое время.

Он перестал говорить и сглотнул слюну. У него было очень слабое дыхание, и каждое слово давалось ему с трудом. Сандра думала, что она созерцает эту картину с беспристрастностью студента-медика, но не заметила, как ее щеки стали мокрыми от слез. Адриен де Монсе, кажется, не замечал этого.

— Моя ошибка, — продолжал он, — заключалась в том, что я всегда думал о тебе только как о «моей» дочери.

Сандра знала, чего стоили ему эти слова. Она сжала руку отца.

— Я всегда хотел подавить в тебе то, что ты унаследовала от матери. Я был не прав и теперь плачу за это. Так же, как и ты.

Охваченная внезапной тревогой, Сандра открыла рот, чтобы сказать несколько слов, но пожатие тонких пальцев Адриена остановило ее.

— Ты не должна извиняться за свое поведение. Я ответствен за то, кем ты стала. И я... И ты...

Сандра опустила глаза. Откуда он узнал? До сих пор она ни разу не спрашивала себя, знает ли отец что-нибудь о «Единороге», а если знает, что он может подумать о нем. Так или иначе, она была уверена, что ее секреты никогда не выйдут за стены заведения. Возможно, она получила бы какое-то удовольствие от того, что в один прекрасный день он узнал бы об этом. Теперь она понимала: кто-то все рассказал ему. Кто?

Адриен опередил ее.

— Я боролся за тебя, Сандра, но мои предчувствия и Марк...

— Марк?

— Да. И я проиграл.

Интуиция подсказала Сандре, что Адриен ссылается не только на ее замужество.

— Папа, я хочу знать...

— Мне не суждено, Сандра, сказать тебе больше, но я должен был увидеть тебя... Болезнь — любопытная вещь! Она возбуждает желание исповедоваться и сбросить груз старых ошибок, как будто ты никогда не грешил и не ввергал в грехи другого.

Де Монсе откинулся на подушки и закрыл глаза.

Сандра плакала не таясь. В первый раз перед ней Адриен предстал как человек, который страдал, был обижен женщиной, которую он любил и которая изменила ему. И в первый раз она почувствовала вину за то, что носит имя этой женщины.

— Иди, моя девочка. Тебе пора. Будь осторожной!

Он отпустил ее с легким пожатием руки. Сандра знала, что на продолжение разговора у него нет сил. Она встала, держа его руку в своей, наклонилась и нежно поцеловала его.

— Я вернусь, — глухо сказала она.

Доктора и сестра уже возвращались к постели больного.

Серый рассвет повис над дорогой «Рут Насьональ» 306. Несколько минут назад Сандра поняла, что она должна вновь проехать по этому пути. Она бросила встревоженный взгляд на зеркало заднего вида. Зеленый «форд» следовал за ней с того момента, когда она выехала из Рамбуе. Не надеясь оторваться, она нажала на акселератор и обогнала датский грузовой автомобиль. Затем слегка отпустила акселератор, оставляя минимальное расстояние между грузовиком и «БМВ». Она проклинала свою меланхолию, которая вынудила ее возвращаться в Париж самым длинным путем. Да она и не торопилась туда, к Марку и «Единорогу». Ей нужно было время, чтобы все хорошенько обдумать. Теперь, сказала она себе с усталой улыбкой, нужно найти способ избавиться от преследователя.

Обозленный водитель грузовика посигналил ей. Не обращая на него внимания, Сандра вела автомобиль с прежней скоростью. В зеркале вскоре показался зеленый «форд», он поравнялся с грузовиком. Сандра увидела за рулем мужчину, но тусклый свет не позволил ей рассмотреть его черты. Понимая ее маневры, незнакомец ехал в левом ряду. С противоположного направления приближался «пежо». Сандра хитрила, оставаясь на прежнем месте, возле большого грузовика. «Форд» также не снижал скорости. Вот-вот могло произойти столкновение.

Датский грузовик затормозил в последнее мгновение, давая возможность «форду» свернуть вправо и вклиниться между ним и «БМВ». Сандра снова нажала на акселератор. Но человек за рулем «форда» не хотел упускать ее.

Они оставили позади Шеврез. Чтобы уйти от преследователя, Сандра подумала было свернуть на второстепенную дорогу, ведущую к Версалю, и затеряться на его улицах. Но она все еще колебалась. Движение на главной дороге в эти утренние часы было хорошей защитой.

Внезапно ее охватил гнев, и она притормозила. В конце концов, кому и почему понадобилось преследовать ее? Она начала испытывать усталость от напряжения последних двадцати четырех часов. В погоне явно просматривалось нечто такое, что придавало смысл всему происходящему и что должно дать четкий ответ на все ее вопросы. Но ситуация выглядела весьма неопределенной, а автомобиль, наседающий на пятки, запутывал ее мысли еще больше.

Второстепенная дорога сворачивала вправо и шла через открытые поля, где немногочисленные пятна нерастаявшего снега напоминали о прошедшей зиме. Сандра обратила внимание на пятно снега как раз в тот момент, когда «форд» обходил ее слева. Неужели этот человек решил отказаться от преследования?

Обогнав ее примерно на сто метров, «форд» резко затормозил и стал поперек дороги. Сузив глаза и стараясь побороть панику, Сандра мгновенно оценила свои шансы. Ей оставалось только свернуть на второстепенную дорогу. Это была даже не дорога, а хорошо наезженный проселок. Стараясь избежать столкновения, Сандра резко повернула руль. Ее машину занесло, и она медленно сползла в придорожную канаву. Сандра нажала на тормоз и выключила зажигание. Ее бросило вперед. Несильный удар головой в дверцу. Тишина.

Она открыла дверцу и вышла на дорогу. Слегка ошеломленная, потрогала рукой лоб. Ничего страшного, просто небольшая шишка. Она огляделась. Виновник происшествия стоял невдалеке, водитель направлялся к ней. Его дыхание белыми спиралями подымалось в

холодный утренний воздух. Она с изумлением узнала Марка.

— Ты не пострадала, Сандра?

Марк взял ее за руку, а затем попытался обнять ее за плечи. Казалось, он был по-настоящему испуган.

— Ты что, совсем сошел с ума! — яростно крикнула Сандра, стряхивая его руку.

Она села на крыло «БМВ», обеими руками отвела назад волосы и закрыла глаза.

— Ты сумасшедший, — повторила Сандра.

— Я действительно испугался, увидев, что ты свернула с дороги. Мне показалось, что твой автомобиль может загореться.

Сандра медленно открыла глаза. Ее суженные зрачки смотрели сквозь Марка на вспаханное поле, где три вороны прочесывали землю своими длинными клювами. Вдруг одна из них с резким криком поднялась вверх, пронеслась над ними и скрылась в клубящемся тумане.

— Почему ты следил за мной?

Он присел рядом с ней и всунул руки в карманы полупальто. Сандру била нервная дрожь.

— Я опоздал в Рамбуйе всего на несколько минут. Лаура рассказала мне о звонке.

Марк вынул руки из карманов и поднял воротник.

— Ты, конечно, решил ко мне присоединиться? — спросила Сандра, повернувшись к Марку лицом.

Марк нервно дернулся.

— Да, конечно.

Несколько секунд он молча смотрел на нее. Дрожащая от холода в своем оливковом замшевом костюме, она выглядела хрупкой и беззащитной.

— Разве ты не захватила с собой пальто? — спросил он. — Ты простудишься. Пойдем в мою машину.

Он предложил ей руку. Сандра отпрянула. Ей показалось, что она видит экран, на котором в сладострастном объятии сплелись два тела.

Она медленно побрела по дороге, подфутболивая носками туфель комки земли. Может быть, он говорит правду, думала она. Нет, это было бы слишком хорошо. Он обманывал меня всю жизнь, и ни в одно его слово невозможно поверить.

Глядя в землю, Марк шагал рядом с нею.

— Как чувствует себя отец? Ведь ты еще ничего не сказала о нем.

Сандра глубоко вздохнула. В поле вороны ссорились за почерневший початок кукурузы, окаменевший от холода.

— Отец очень болен, — ответила она. — Хотя я сомневаюсь, что тебе это действительно интересно. — Она заглянула ему в глаза. — Зачем тебе понадобилось изображать из себя гангстера?

Он почесал затылок и сказал с кающейся улыбкой:

— Прости меня, Сандра. Я действительно не подумал. Ты права, все это довольно смешно. — У него часто-часто задергалось веко. — Послушай, давай уедем отсюда. Я пришлю аварийку, она притащит твой «БМВ». Поехали в Париж.

Он еще раз попытался прикоснуться к ней, но Сандра оттолкнула его руку и пошла к «форду».

— Почему ты взял машину напрокат? Что случилось с «ровером»?

— Ничего, — торопливо ответил Марк и сел за руль. — Мелкий ремонт.

Сандра тоже села в машину. Когда «форд» тронулся с места, она увидела, что туман почти рассеялся. Восходящее солнце окрасило небосвод в голубую краску. Две вороны улетали с холодного поля.

Марк выехал на дорогу. Сандра не отводила глаз от асфальта. Между ними возникла напряженная глухая враждебность. Марк украдкой поглядывал на нее, казалось, он чего-то ждал. Может быть, удобного момента?..

— Что говорят доктора?

От неожиданности Сандра подпрыгнула на сиденье.

— Какие доктора?

— Которые лечат твоего отца.

— Не знаю, завтра я поеду к нему снова.

Она отчетливо увидела, как Марк сжал губы. Взяла из сумочки сигарету и раздраженно поискала спички. Марк предложил свою зажигалку. Острый огонек, взметнувшись, осветил капельки пота, выступившие у нее на лбу.

— Ты не завершила всех дел с отцом, не так ли? — спросил Марк с саркастической ухмылкой. На мгновение он оторвался от дороги, и что-то похожее на презрение мелькнуло у него в глазах, когда они остановились на Сандре.

— Я думаю, что мы с отцом виноваты в одинаковой степени. А наша женитьба...

— Была ударом для него. Бедный, бедный Адриен... А ты жалеешь об этом?

Она не ответила.

— У меня такое впечатление, что твой дорогой папаша кое-что порассказал тебе, и не в мою пользу, — сказал он.

— Почему ты так подумал?

Чтобы скрыть свою тревогу, она глубоко затянулась.

Марк неопределенно махнул рукой и, когда «форд» влетел в тоннель Сен-Клод, даже не снизил скорости. Прикрыв глаза, Сандра прислушивалась к шуму автомобилей, проносящихся через тоннель. Электрические фонари попеременно освещали ей лицо. Когда они выехали на набережную, Марк спросил:

— Поедем домой?

— Нет, мне хотелось бы прямо в «Единорог».

— Ясно. Однако мне было бы удобнее сначала заехать на квартиру. Я должен взять досье.

— Тогда высади меня на стоянке такси.

Он проехал мимо радиотелевизионного центра и свернул направо.

— Сандра, перестань играть в эти игры, — тихо сказал он. — Весь шум поднялся из-за того, что я не хотел оставлять тебя наедине с больным отцом. Я понимаю, что не должен был поступать так, как я поступил, но не знаю, каким еще образом можно было догнать тебя. Я...

— Марк, я страшно устала. Мы принесем свои извинения друг другу немного позже. Хорошо?

Руки Марка крепче сжали руль. Сандра увидела, как побелели суставы его пальцев. И ей опять захотелось выйти из машины.

— Надеюсь, ты не против. У меня была такая беспокойная ночь, — тихо добавила она.

Он улыбнулся и кивнул. «Форд» свернул на авеню де Сегур, промчался по Рю де Ликорн

и остановился возле дома номер шесть. Марк вышел, обогнул машину и открыл для Сандры дверцу.

В холле их встретила Лаура.

— Все в порядке? — озабоченно спросила она.

Сандра кивнула.

— Я кое-что хочу тебе сказать...

— Позже, Лаура, — прервала ее Сандра. — Я хочу несколько часов поспать.

— Я пойду с тобой, — сказал Марк, — и помогу тебе.

Он коротко и резко рассмеялся.

Сандра сжала зубы, проглотив ответ, который был у нее на языке, и стала подниматься наверх. Возле двери в свою спальню она сделала последнюю попытку остановить Марка.

— Спасибо, Марк, но я сама управлюсь.

— Я должен убедиться в этом, — ответил он с чарующей улыбкой.

Открыв дверь, он отошел в сторону, чтобы пропустить ее. Коротко вздохнув, Сандра вошла в спальню. Бросила сумочку на кровать и открыла шкатулку на туалетном столике, где обычно хранила сигареты. Она была пуста.

Марк подошел к ней, и она почувствовала его ладони на своей спине, а дыхание на затылке.

— Сандра, — прошептал он, целуя ее в ухо. Его пальцы крепко сжали нежную талию, поднялись к груди и поползли под черный кашемир. Движением плеч она стряхнула его руки.

— Я хочу сигарету.

Через двойную стеклянную дверь Сандра прошла в свой кабинет и оглянулась. Лицо Марка оставалось бесстрастным, но в глазах горело такое неумное желание, что она задрожала. В одно мгновение он настиг ее, прижал к краю стола, обхватил лицо руками, затем впился в ее губы. Пытаясь вырваться, она издала приглушенный крик.

— Нет, Марк. Не сейчас. Я не могу!

Сандра пыталась оттолкнуть его, но он отклонял ее назад, вынуждая лечь на стол. Неожиданно он поднял ей юбку и раздвинул ноги. Сандра вырывалась изо всех сил, но Марк держал ее крепко.

— Марк, нет! Нет! Остановись!

Но он не слушал ее. Подцепив пальцем, он стянул вниз ее красивые кружевные трусики.

— Марк, пожалуйста, — вырываясь, просила она.

С перекошенным лицом, Марк непонимающе посмотрел на нее.

— Но ты же моя, Сандра, — сказал он мальчишечьим голосом. — Моя!

— Нет, я не твоя! Нет! — заплакала она от острой, пронзительной обиды.

— Месье Ренан, мне кажется, вам следует прислушаться к просьбе своей жены, — внезапно послышался чей-то грубоватый голос с американским акцентом.

В открытой двери, насмешливо улыбаясь, стоял полковник Андерсон.

— Я действительно очень сожалею, что прерываю эту трогательную сцену супружеского счастья, — сказал он.

Бывают мгновения, которые, кажется, продолжаются вечно. Потрясенная и униженная, Сандра наконец смогла рассмотреть полковника. Высокий, с красно-рыжей бородой, со шрамом на лице и с глазами, которые теперь выглядели черными, а не голубыми. Неужели он носит цветные контактные линзы? — совсем некстати подумала она. Лицо его без грима, который придавал ему вид горького пьяницы, было бледным. Выглядел Андерсон намного моложе, чем ей вчера показалось.

Сандра чувствовала внутри тупую боль.

— Что ты здесь делаешь? Кто разрешил тебе войти? — Голос Марка звучал резко, но дрожь в руках, когда он одергивал одежду, показывала, насколько он чувствовал себя неудобно.

— Задавай вопросы по одному, мой дорогой Ренан. — Глубокий голос полковника Андерсона был полон презрения. Он обошел стол, достал сигарету и зажигалку. — Что я здесь делаю? Это вовсе не тайна для тебя, не так ли? Ну, а что касается того, как я сюда проник... Как все постоянные клиенты этого заведения.

Он отрывисто засмеялся.

— Вон отсюда, полковник Андерсон! — рявкнул Марк, указав пальцем на дверь.

Андерсон глубоко затаился.

— Ты знаешь мое имя? Разве это не странно? Конечно, «Единорог» — не тот зверь, который удовлетворяет себя одной самкой.

— На что ты намекаешь?

Марк побледнел. На виске его пульсировала вена.

— А впрочем, ничего удивительного, что ты знаешь мое имя, ведь мы хорошо знакомы, — невозмутимо продолжал Андерсон.

— Полковник, я прошу вас в последний раз немедленно покинуть эту комнату!

Андерсон сломал сигарету о пепельницу на столе.

— Хорошо, Марк! — Казалось, спокойствие вдруг оставило его. — Ты прав: больше нет смысла продолжать эту игру.

— Я действительно не понимаю, что...

— О, остановитесь! — крикнула Сандра, и мужчины тут же повернулись к ней. Шатаясь, она сделала несколько шагов и оперлась о спинку стула. Слезы проложили две черные линии на ее щеках. Руки Сандры потянулись к лицу полковника, пальцы легко коснулись его щеки, поглаживая глубокий шрам. Она стояла так, пока не встретились их глаза. Довольно долго для Марка, теряющего терпение.

— Джеймс! — наконец произнесла Сандра и, зарывав, упала в кресло. Марк отшатнулся.

Сандра плакала, а в ее сердце поднималась боль при мысли, что она могла заниматься любовью с этим человеком, но ни его тело, ни ее чувства не послали сигнала, по которому она могла бы узнать его. Машина, просто машина...

Неожиданно превратившись в Джеймса Ллевелина, Андерсон подошел к Сандре, нежно взял ее руку, поднял подбородок и заставил взглянуть на него.

— Сандра, я должен объясниться... У меня есть много чего рассказать тебе.

Словно очнувшись от сна, Марк энергично оттолкнул Джеймса в сторону.

— Оставь ее! Разве ты не видишь, что расстраиваешь ее? Уходи!

— Не ранее, чем расскажу о той ночи в Хуан-ле-Пин. И о нашей сделке.

У Марка отвисла челюсть.

— О какой сделке? — прохрипел он.

Сандра села в кресло. Слова Ллевелина как-то отрезвили ее, помогли взять себя в руки.

Твердо глядя на мужчин, она сказала:

— Очень хорошо. Я хочу услышать о ней. Я хочу знать все!

Марк осунулся, казалось, он еле держится на ногах. Заложив руки за спину, Джеймс подошел к Сандре.

— Ты все узнаешь. Именно поэтому я и вернулся. — Бросив взгляд на Марка, он прикусил губу. — Давай вернемся к нашей первой встрече, Сандра. В тот день я приехал в Рамбуйе потому, что мы с твоим отцом работали над очень важной проблемой. В частности, дело касалось некоего предателя, который работал в советском посольстве в Бухаресте. Нам с Марком было поручено встретить этого человека. Мы должны были допросить его. Чтобы обезопасить себя, он вступил в контакт с разведками США и Франции. Он заявил, что может дать нам жизненно важную информацию о деятельности Советского Союза в Анголе и Вьетнаме, а также рассказать о других стратегических секретах.

— Но какое отношение все это имеет ко мне? — с раздражением произнесла Сандра. Уголкем глаза она наблюдала за Марком — он посматривал то на часы, то на дверь, словно чего-то ждал.

— Я подхожу к этому, — сказал Джеймс и вздохнул, как будто ему было трудно говорить. — Несомненно, ты никогда не задумывалась о совпадении, которое соединило нас на яхте твоего дяди в Хуан-ле-Пин? Все это было подстроено.

При этих словах Марк шагнул вперед и наклонился над Сандрой, сидевшей в кресле. Он взял и сжал ее руки, может, немножко сильнее, чем нужно.

— Сандра, посмотри на меня, — сказал он напряженным, почти умоляющим тоном. — Не слушай его! Все, что он говорит, — это ложь, Сандра!

Сандра хотела оттолкнуть его, но не посмела.

— Это заведение мы создали с тобой вместе, — продолжал Марк. — Никогда не забывай об этом. И я люблю тебя, Сандра! Пошли отсюда. Давай оставим его здесь и уйдем.

Внезапно в его глазах появилось что-то такое, чего раньше она никогда не видела. Покорность. Зависимость. Она отняла руки, медленно встала и обошла вокруг стола.

— Я должна все знать.

Словно боясь, что она уступит следующему натиску Марка, Джеймс проговорил:

— Так вот, твой дядя привез этого человека из Румынии во Францию. Не удивляйся, люди типа Грегори очень ценны для секретных служб. Им нравится рисковать. В этот вечер Сметленко был на борту «Розебуд». Он растворился среди гостей, а ты даже с ним танцевала.

Сандра зажала рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Пьяный толстый мужчина, который наступал ей на ноги! И Мэй, да, конечно, Мэй тоже была замешана в это дело! Внезапно до Сандры дошло все, что происходило вокруг нее — наивной молоденькой девушки.

— Продолжай! — резко сказала она.

Джеймс машинально погладил бороду. Внезапно его голос стал звучать не так уверенно, как раньше.

— Что случилось потом — это не планировалось. Ты должна верить мне, Сандра. Мы

оба любили тебя.

Сандра повернулась к Марку. Теперь он действительно выглядел словно пойманный зверек. Джеймса, по-видимому, не трогало поведение Марка.

— Мы были искренни той ночью, Сандра. Но между нами уже пробежала черная кошка.

— Если ты не против, я доведу этот рассказ до конца, — внезапно сказал Марк, и по его лицу скользнула притворная улыбка. — Потому что, моя дорогая Сандра, у него есть последствия. Но даже если я потеряю тебя, — он запнулся, — ты должна услышать это от меня. Проект создания «Единорога» обсуждался еще до нашей встречи с тобой. Это было мое детище, и я убедил руководство одобрить его. Существовала только одна проблема — найти подходящую женщину. Мы искали исключительную женщину, которая соответствовала бы всем требованиям и успешно вела дела заведения. Как только я увидел тебя, я понял, что ты и есть та самая женщина, которую я искал. Все, что мне оставалось сделать, — это обучить тебя для работы.

В глазах Марка горел странный огонь, как будто он заново переживал эти мгновения и наслаждался ими. Сандра в страхе отступила от него.

— Итак, мои боссы дали «добро», — продолжал он. — Все было готово. Но твой дядя выболтал наши планы Джеймсу, потому что не мог или не хотел доводить это до сведения твоего отца. Бедный Адриен — это убило бы его. — У Марка перекошило рот, глаза стали как острые буравчики. — Да, твой странствующий рыцарь пытался помешать моим планам!

Джеймс с презрением посмотрел на Марка. Он едва сдерживался, чтобы не вцепиться ему в горло.

— Взгляни на него! Даже теперь у него чешутся руки — мы почти готовы к обмену ударами. — Он повернулся к Сандре. — Марк Ренан и Джеймс Ллевелин дерутся за тебя — что ты скажешь на это, моя прелесть? К счастью, меня прикрывают мои боссы. Он ничего не смог бы сделать, не рискуя выдать Сметленко. И поскольку его боссы хотели заполучить Сметленко любой ценой — он попался в ловушку!

Марк плюхнулся в кресло. Его саркастический смех скорее напоминал всхлипывания. Он опустил голову на грудь, а когда поднял ее, казался почти грустным.

— Итак, я предложил сделку.

Сандра хотела что-то сказать, но спазмы сдавили ей горло. Все последнее время она чувствовала себя, словно боксер, получивший удар в голову: единственная задача — удержаться на ногах.

— Я принял это, Сандра, — сказал Джеймс. — Мои руководители хотели забрать румына у Франции. После случившегося сделка ничего не стоит. Я сожалею только о том, что потерял шесть лет.

Он замолчал и начал искать сигарету.

— А сделка заключалась в том, что Марк должен был передать мне Сметленко в обмен на обещание никогда больше не входить в твою жизнь.

После этих слов наступило долгое молчание. Магический круг был разорван. Осталось только объяснить последствия.

— Позже мы узнали, что Сметленко был мелкой сошкой, пытавшейся выдать себя за большого человека, — устало произнес Джеймс. — Он знал о секретных делах русских не более того, что мы уже знали сами. Но я до сих пор не могу понять, как это удалось Марку...

Скрипнула дверь, и человек, открывший ее, вошел в комнату. Это был мужчина лет сорока, с седыми висками и в элегантном костюме.

— Похоже, я появился как раз вовремя, — сердечно сказал Маллован.

Сандра уже знала, что Маллован был правой рукой Марка, но предпочитала забыть о его существовании. Она запретила ему появляться в «Единороге», и Марк пошел навстречу ее желанию. Один лишь взгляд на Маллована вверг ее в нервную дрожь, напомнил об их унижительной встрече в темном вестибюле парижского дома и ее заточении в «Америкен». Именно теперь это был единственный человек в мире, которого она не хотела видеть.

— Маллован! Наконец-то! — Марк тяжело дышал, словно лошадь, выдержавшая утомительную скачку. — Я думал, ты никогда не придешь!

— Ты сам назначил встречу на одиннадцать тридцать, — ответил Маллован.

Опершись на дверной косяк, он сдвинул шляпу на затылок. Словно кот, изучающий новое место, Маллован будто принюхивался к отношениям, которые сложились между этими мужчинами и женщиной.

Сандра осознавала, насколько страшен этот человек, и хотела, чтобы Джеймс тоже знал об этом. Он же, казалось, ничуть не удивился появлению Маллована, просто был немного раздражен и озадачен. Марк сделал неприметный жест. Маллован шагнул к Сандре, зажал ей рот, заломил правую руку за спину и поволок в коридор. Джеймс кинулся за ней, но Марк стал на его пути.

— Спокойно, ей не причинят боли.

Сандра вырывалась, ей хотелось закричать, но силы были не равны. Она напрасно пыталась укунить насильника за руку, душившую ее.

Джеймс колебался.

— Ты не смеешь поступать таким образом, — с вызовом сказал он.

— Я, может быть, и нет, но Маллован не дрогнет.

Ллевелин вздохнул. Его руки бессильно опустились.

— Иди к столу! — приказал Марк.

Джеймс отошел назад и посмотрел на Сандру, которая билась в цепких руках Маллована. Джеймс не был уверен в своей безопасности.

— Не беспокойся, Сандра, скоро мы встретимся снова.

— Я так не считаю! — сказал Марк и выскользнул из двери, повернув ключ в замке.

Маллован уже спускался вниз по лестнице со своей пленницей. Марк присоединился к ним. В это время дня «Единорог» обычно спал, бодрствовала только прислуга на кухне. Марк был почти уверен, что уйдет из дома незамеченным. Но когда они двинулись к выходу, в дверном проеме гостиной появилась фигура Лауры.

— Это ты, Сандра? — воскликнула она. — Что здесь происходит? Марк, что вы делаете?

Воспользовавшись появлением подруги, Сандра снова попыталась вырваться, но Маллован держал ее крепко. Лаура кинулась к нему.

— Пусти ее!

Он сильно толкнул ее свободной рукой, и Лаура, отлетев, ударилась головой о деревянные перила и без звука рухнула на пол.

— Идиот! — прошептал Марк. — Ты случайно не убил ее?

— Ты хочешь выбраться отсюда или нет? — огрызнулся Маллован.

Марк взглянул на девушку, лежавшую на белом мраморном полу, и поспешил за

Маллованом, который уже пересек внутренний двор.

«Форд» стоял на улице рядом с домом. Марк открыл заднюю дверцу, и Маллован впихнул Сандру на черное сиденье. Она кинулась к другой дверце и попыталась открыть ее, но рядом с ней уже уселся Марк.

— Поезжай! — приказал он Малловану. — А ты не ломай ногти, — сказал он Сандре. — Ты же видишь, дверца заперта.

С трудом сдерживая отвращение, охватившее ее, Сандра отодвинулась, чтобы быть как можно дальше от своего мужа.

«Форд» отъехал от тротуара.

— Куда? — спросил Маллован.

— На место встречи.

Лицо Марка снова окаменело. Казалось, он забыл о Сандре. Его глаза не отрывались от дороги.

— По-моему, крепко пахнет паленым, — произнес Маллован, не поворачивая головы. — Слишком велика опасность. На грани самоубийства.

— Не спорь, — отрезал Марк. — У нас нет выбора.

Сандра закрыла глаза, не в силах унять гулкие удары сердца.

«Форд» остановился возле дома, где жил Марк. Он выскочил из машины, взялся за ручку двери.

— Подожди здесь, я долго не задержусь.

— Что делать с ней? — спросил Маллован.

Сандра с бесстрастным лицом сидела в углу.

— Поедет с нами. Я позабочусь об этом. Все будет хорошо.

Через несколько минут Марк вышел из дома с черным портфелем.

— Поехали. Мы уже опаздываем, — сказал он, садясь в автомобиль.

— Куда мы едем? — неожиданно спросила Сандра.

— Не беспокойся. — Марк казался утомленным. — Сейчас я улажу еще одно дельце, и мы уедем из Парижа. Не думал, что мне придется принимать меры так быстро, но неожиданное появление твоего друга Джеймса означает, что я должен спешить.

— Мне глубоко безразличны твои планы, Марк.

— Не забывай, что мы муж и жена. Не знаю только, лучше это или хуже.

— Я не хочу ехать с тобой! — закричала Сандра. — Я не хочу покидать Францию!

— У тебя нет выбора.

«Форд» приближался к пригородам Парижа...

* * *

Джеймс не стал выламывать дверь — он просто прошел через спальню Сандры и очутился на лестничной площадке. Сбежав вниз, наткнулся на безжизненное тело Лауры. Нашупал пульс — девушка, к счастью, была жива. Джеймс поднял Лауру и перенес в гостиную, а затем пошел искать кого-нибудь из прислуги.

* * *

Наконец он нашел маленькую арабскую служанку, на попечение которой и отдал еще не пришедшую в сознание Лауру. Затем набрал номер в Рамбуйе и несколько минут говорил с кем-то на другом конце провода. Постоял, задумчиво поглаживая бороду, набрал еще один номер.

— Где они сейчас?

— В «форде» на набережной.

— Не теряйте их из виду. Я присоединюсь к вам в Шарантоне.

— Хорошо.

* * *

Они ехали в сторону Берси. Какое-то время Сандра сидела молча, стараясь привести свои мысли в порядок.

— Почему ты тащишь меня с собой? — неожиданно спросила она. — Неужели ты думаешь, что когда-нибудь я взгляну на тебя без отвращения? Как в эти последние несколько часов!

Он отвечал, словно капризный ребенок:

— Сандра, из-за тебя я предал свою страну и теперь не позволю тебе убежать от меня.

Она понимала, что попытка уговорить его обречена. Здравый смысл изменил ему.

— Для предателя ты слишком легко отделался! — резко сказала Сандра.

Марк повернул к ней свое холодное лицо.

— Почему? Потому что я догадался — Сметленко был мелкой сошкой и не представлял ни для кого абсолютно никакого интереса. Я все же допускаю, что он мог быть источником важной информации. Эти кассеты...

Неожиданно Сандра поняла, почему он бежит.

— Я знаю, что ты собираешься сделать, Марк. Я видела, как ты переписывал видеокассету прошлой ночью!

Его улыбка стала шире.

— Мне показалось, что я слышал какой-то звук!

Сандра почувствовала, как ею овладевает гнев.

— С самого начала ты подло использовал меня! — Сандра передернулась от гнева.

Он снова смотрел только вперед.

— Все твои подозрения, Сандра, — правда. Теперь нет смысла это от тебя скрывать. Информация, полученная в «Единороге», не шла французским секретным службам. Я продавал ее тем, кто больше платил, — совершенно разным людям. Некоторые из этих кассет ушли к ценителям порнографических фильмов, и тоже за очень хорошие деньги.

— Ты знал, что Джеймс когда-нибудь вернется! — Чувство гнева у Сандры сменило состояние отчаяния. Дважды она позволила себя обмануть и втянуть в игру, которая была ей отвратительна.

— Да, конечно, — ответил он, как всегда спокойно. — Я принял все необходимые меры предосторожности. Я узнал его сразу же, когда он назвался полковником Андерсоном. У тебя на это ушло гораздо больше времени, не так ли?

Сандра отвернула голову и закусил губу, чтобы не заплакать.

— Нас преследует «бентли», — заметил Маллован.

— Может быть, это Джеймс принял меры? — прошептала Сандра, с удовольствием увидев, что тревога вновь вернулась на лицо Марка.

— А ну-ка поддай газку! — бросил он Малловану.

* * *

На съезде к Шарантону Джеймс увидел автомобиль «бентли». Как и было согласовано, большая английская машина шла позади «рено» Ллевелина. В это раннее время на дорогах не было пробок. Джеймс включил радиотелефон.

— Держите их под контролем, — сказал он. — Встретимся на Рю де Пари.

* * *

— Он уходит, — бросил Маллован Марку.

Марк расслабленно откинулся на сиденье. «Форд» повернул на Рю де Пари. Проехав немного вперед, автомобиль поднялся по склону и остановился на повороте возле высоких деревянных ворот, изъеденных червями. Одна половинка была отворена. Маллован вышел из машины и открыл другую, а затем заехал в маленький, вымощенный камнями дворик, буйно заросший сорняками. От улицы дворик отделялся высокой стеной. В глубине стоял старый каменный дом с асимметричными крыльями. Несколько оконных стекол было выбито, а облезлые ставни, сорванные с петель, валялись на земле. Входная застекленная дверь была открыта.

Маллован первым вышел из машины и направился к дому, за ним шли Марк и Сандра.

— Передай им, что мы получили то, что хотели, и не можем ждать, — приказал ему Марк.

Маллован вошел в дом. Сквозь дверной проем Сандра увидела пустой холл с побеленным потолком, который переходил в другое помещение. Но и там никого не было.

Через две-три минуты вернулся Маллован.

— Все хорошо, но он говорит, что ты должен тут же уехать.

— Я боялся этого.

— И он говорит, что легко не будет. В НАТО заметили утечку информации, а американцы идут по следу.

— Знаю. — Марк жестом оборвал его. Он взял портфель и, держа Сандру за руку, вошел в холл, а оттуда — в большую и пустую комнату. Здесь пол был выщерблен, со стен кусками отваливалась штукатурка. В центре того, что, видимо, когда-то было гостиной, стояли два пыльных садовых стула. Возле одной из трех дверей, выходящих в сад, стоял мужчина в темном костюме.

Не оборачиваясь, он произнес:

— Твое последнее донесение очень высоко оценено, но теперь мы должны остановиться. Боюсь, что твоя деятельность стала заметна. К сожалению.

— Я этого тоже боюсь.

Марк что-то поискал в портфеле и наконец вынул оттуда тщательно упакованный пакет. «Кассеты, — подумала Сандра, подавив дрожь. — И моя, наверное, среди них».

Она не могла не чувствовать, что в этой комнате что-то назревает, и, хотя ей было нелегко, с удивлением обнаружила, что совсем не боится.

— Я не ожидал, что здесь будет женщина.

— Она едет со мной.

— Вас будет очень трудно вывезти.

— Она едет со мной.

Наконец мужчина повернулся к ним. Его лицо принадлежало к тому типу, которые очень легко забываются.

— Очень хорошо. Теперь я оставляю вас.

Он взял у Марка пакет и передал коричневый конверт.

— В нем инструкции. Тщательно исполняй их, и сегодня же ты покинешь Францию. — Затем повернулся к Малловану. — А как насчет тебя?

— Нет, спасибо. Я не люблю путешествовать. Я исчезну по-своему.

Не сказав больше ни слова, мужчина повернулся спиной к Марку и Сандре, открыл дверь и вышел в сад.

* * *

Джеймс оставил автомобиль у подножия склона. Он знал, что «бентли» и фургон заняли позицию по изгибу дороги на вершине холма. Третий автомобиль теперь огибал здание, чтобы заблокировать внешние ворота в конце сада. Джеймс прошел сквозь высокую дверь, спрятался под деревом и подал сигнал. Неясные фигуры позади него медленно двинулись вперед. Передвигаясь от дерева к дереву, Джеймс достиг ступенек.

В холле он постоял несколько минут, поглядывая на часы, словно ожидая сигнала. Затем Джеймс энергичным толчком распахнул дверь настежь.

— Вы окружены! Стоять на месте!

В то же мгновение пятеро мужчин в черном одновременно ворвались в помещение и окружили Марка и Сандру. Малловану удалось ускользнуть, и он побежал за человеком в черном, который направлялся к воротам в конце сада.

Ворвавшиеся медленно подошли к Марку. С потерянными и изможденными видами он сунул руку в карман пальто. И в это мгновение Сандра вырвалась от него и бросилась к Джеймсу.

— Я же говорил тебе, что мы скоро увидимся, — прошептал он.

Люди, прибывшие с Джеймсом, схватили Марка. В холле слышались тяжелые шаги. В комнату вошел седой человек, вращая трость с серебряным набалдашником.

— Мы взяли и тех двоих, — сказал Грегори Аладин. — На этот раз, мой дорогой месье Ренан, твоя игра действительно закончена.

Лайнер авиакомпании «Леар» летел над Клермон-Ферран, но его пассажиры не проявляли никакого интереса к роскошному пейзажу внизу. В маленьком салоне стюард поставил два коктейля на круглый столик и вышел. Сандра подождала, пока он закроет за собой дверь, наклонилась и взяла коктейль. Джеймс поднял свой бокал.

— За победу?

Его улыбка обнажила острые белые зубы. Сандра коснулась губами янтарной жидкости, и ее взгляд затуманился слезами.

— Может быть.

Она откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза.

— Все произошло очень быстро. Я чувствую себя так, словно потеряла день жизни.

— Мне очень хотелось избавить тебя от всего этого, — сказал он. — Но не было возможности.

Она открыла глаза и взглянула на него, стараясь вызвать образ прошлого. Джеймс нашел время сбрить бороду и усы. От полковника Андерсона остались только седые волосы и шрам. Теперь Ллевелин был более похож на ее воспоминание о нем. Поначалу она думала, что шрам поддельный, но теперь не могла оторвать от него глаз.

— Этот шрам... — произнесла она. — Я даже не знаю, где ты его получил!

Он поставил свой бокал, наклонился и хлопнул ладонями по коленям.

— Во Вьетнаме!

Она ничего не сказала, ожидая, когда он сам расскажет о том, что случилось за годы их разлуки.

— Меня послали туда с одним заданием. Я мог бы отказаться, но не сделал этого.

Он замолчал и посмотрел сквозь бортовой иллюминатор на белое крыло самолета, поблескивающее на солнце.

— Почему?

— Мне захотелось забыть обо всем. Я думал, что война вылечит меня, но, как видишь, ошибся.

— А потом?

— Потом?.. Потом я продолжал жить и работать. Прекратил попытки все забыть. Я всегда думал о тебе и о Марке.

Между ними наступила неловкая тишина.

— Как ты узнал правду о Марке?

Казалось, что после смены темы разговора ему стало легче.

— Я поддерживал связь с Грегори и Мэй. С их помощью я всегда знал, где ты, и мог наблюдать за деятельностью твоего мужа. Я ждал удобного случая.

Сандра опустила глаза.

— Я старалась отыскать тебя.

— Я знаю. И знаю, во что это вылилось для тебя. Я подозревал, что все это — проделки Марка, и надеялся, что в один прекрасный день он сделает ошибку. Они всегда в конце концов ошибаются. Марку невероятно повезло, когда он влез в доверие к значительным лицам. Это привело к утечке важной информации, но в итоге он свернул себе шею.

Он улыбнулся и начал терпеливо объяснять.

— Видишь ли, НАТО делятся некоторыми секретами, но не хотят, чтобы эти секреты выносились на обсуждение общественности. Пока информация поступает к союзникам, которые нуждаются в новейших сведениях, это не так плохо. Мы хорошо знали, что происходит в «Единороге», но не вмешивались. Но потом мы обратили внимание, что информация, проходя через Париж, заворачивает в Восточный Берлин, в Варшаву и Москву. И тогда наступило время вмешаться моей службе.

— Ты, наверное, меня подозреваешь тоже?

Он покачал головой.

— Нет, с самого начала ты не понимала этого. Марк использовал тебя самым отвратительным образом.

— Да, я тоже так думаю.

— Сандра...

Она знала, что он хочет сказать, но не готова была выслушать это.

— Что ты собираешься сделать с Марком? А со мной? Для чего я здесь?

Его мягкий смех подействовал успокаивающе.

— Не волнуйся и не задавай так много вопросов сразу!

— Я действительно должна знать это, Джеймс.

— Мне не хотелось придавать этой миссии слишком официальный характер. Вот почему я попросил Грегори помочь мне.

— Ты не собираешься выпустить Марка?

— Ты знаешь, что для меня он был больше чем друг, почти брат. Моя служба не нуждается в преступнике. Особенно если он — французский дипломат, который работал на секретную службу своей страны. Все, что мы хотим, — это прекратить утечку информации. Кроме того, у меня в руках Маллован. Контакты, если кто-то в них действительно заинтересован, могут быть возобновлены.

— Так в чем же смысл этого путешествия?

— Ты забыла, что Марк и я заключили сделку. Что сделано, может быть разрушено.

Дверь маленького салона вдруг открылась.

— У меня такое ощущение, что вы обсуждаете мою персону. — Марк пристально посмотрел на них. — Я только пришел сказать, что мы скоро совершим посадку. Да, именно это я и хотел вам сказать, — пробормотал он и закрыл за собой дверь.

Самолет приземлился на частном аэродроме недалеко от Хуан-ле-Пин. Из него вышли четыре пассажира и направились к большому черному лимузину. Автомобиль выехал на прибрежную дорогу, миновал городок и остановился возле виллы, которую Сандра сразу же узнала. Эта вилла принадлежала Аннабель, девушке, которая тогда была на яхте. Джеймс перехватил ее взгляд и объяснил:

— Аннабель — подруга Грегори.

Вилла была пуста. Гостиная с белыми стенами, от которых веяло холодом, гулким эхом отозвалась на их шаги.

Сандра ничего не забыла. Она чувствовала: должно произойти что-то важное. Вся четверка была здесь — три судьи и один обвиняемый. Чтобы почувствовать себя уверенней, она поискала взглядом Грегори. Он улыбнулся ей, подошел и обнял за плечи.

— Грегори, я так хотела, чтобы все было по-другому! — сказала она и прижалась к его груди.

— Вперед, царица! Ведь теперь ты не собираешься отступать, не так ли? — Он мягко

отстранил ее. — Теперь я оставлю вас. Я буду недалеко. Мне необходимо сообщить твоему отцу, что все окончилось хорошо.

— Адриен знал об этом с самого начала?

— Нет, не с начала, — сказал Джеймс. — Я обратился к нему за помощью и советом несколько месяцев назад, когда узнал, кто сбывает информацию.

— Почему бы нам не закончить все эти разговоры? — неожиданно вмешался Марк. — У тебя будет достаточно времени объяснить свои похождения позже.

Прислонившись к камину, он нервно хлопал себя по бедру. Три головы повернулись в его сторону.

— Почему вы привезли меня сюда? Что вы от меня хотите?

Грегори пожал Сандре руку и вышел в другую комнату. Джеймс пододвинул ей кресло, а сам остался стоять.

— Я собираюсь предложить тебе другую сделку, Марк.

— В самом деле?

— Твои дела окончены, и ты знаешь об этом. Но ради нашей бывшей дружбы я предпочитаю не сдавать тебя в полицию.

Марк резко повернулся к нему.

— Из-за Сандры?

— Да, и это. Я не забыл, что она носит твою фамилию.

— Мой дорогой бедный Джеймс! Ты витаешь в облаках и не знаешь, кто Сандра на самом деле, кем она стала... «Единорог»...

— «Единорог» в прошлом!

Сандра встала и с вызовом посмотрела на Марка. Всего несколько секунд выдержал он этот взгляд, а затем отвернулся.

— Я знаю, что ты из нее сделал! — резко сказал Джеймс. — Так вот, я отпущу тебя на свободу при условии, что ты никогда не увидишь Сандру снова и навсегда оставишь страну.

Сандра чувствовала, что Джеймс хочет выкупить шесть лет ее позора.

Марк молчал. Он отвернулся к камину и положил руки на холодную каминную доску.

— Хорошо, ты победил, — сказал он. — Ты получил то, что хотел. А то, что я хотел... — Он выпрямился и вздернул подбородок. — В конце концов, я в любом случае должен покинуть страну, поэтому...

— Ты принял решение, Марк?

— Думаю, было бы благороднее выбрать тюрьму, но я принимаю твои условия.

— Значит, ты уедешь завтра. Грегори увезет тебя туда, куда захочешь.

— При одном условии.

— Ты действительно думаешь, что можешь выдвигать условия? — в голосе Джеймса послышался металл.

Марк подошел к Сандре. В его глазах она увидела покорность и ожидание — то, что умиляло ее и вызывало отвращение. Даже теперь она не могла понять, была ли это маска или реальное лицо ее бывшего мужа.

Она неловко пошевелилась в кресле.

— Сандра, прежде чем я уйду, я хочу любить тебя в последний раз!

Берег был безлюден. На песке лежали последние отблески уходящего дня, словно легкое облачко водяной пыли на ее лице или ленивые волны на поверхности свинцового моря. Сандра сидела под сосной, притворяясь, будто сама не знает, как ее сюда могли принести ноги.

Она смотрела на море и старалась собраться с мыслями. В душе не было ненависти к Марку — только отвращение. Ей предстояло забыть о прошлом, привести жизнь в порядок. Это началось вчера, но она хорошо знала, что шла к этой цели долгих шесть лет, что все началось на этом самом месте, где она сидит сейчас.

Песок шуршал у нее под рукой. Да, она снова должна что-то сделать, если хочет выжить. Сандра встала и направилась к черному автомобилю, стоящему на обочине дороги. Теперь она знала, что должна делать.

Джеймс и Марк были там же, где она их оставила, — в гостинной виллы. Последние слова Марка повисли в воздухе, грязные и похотливые, отягченные прошлым, которому пришло время умереть.

Ветерок лохматил ее мокрые волосы. Взглянув на мужчин, Сандра поняла, что в этот момент они оба хотят ее с невероятной силой.

— Я позволю тебе исполнить твое желание, — сказала она Марку. — Но у меня тоже есть условие. — Впервые за эти два дня она почувствовала себя хорошо. — Я займусь любовью с тобой, Марк. Но и с Джеймсом тоже. Годится?

Ее восторг отразился на лице Марка. Он медленно кивнул. Джеймс молча наблюдал, как Сандра прошла в комнату, которую он оставил шесть лет назад. Она сняла платье и бросила его на пол.

Когда она вошла в спальню, одежды на ней уже не было. Они не смели двинуться с места, стояли возле двери и ждали сигнала.

— Вы оба любите меня, не так ли? — спросила она звонким голосом.

В их глазах отразился единственный ответ.

— Тогда любите меня!

Она подошла, взяла их за руки и повела к кровати.

Марк прикоснулся к ней первым. Его ледяные руки легли ей на грудь. Пока они согревались, он старался найти ее губы. Но она уклонялась от его жаркого рта и смотрела на Джеймса.

— Разденься, — сказала она Марку.

Он выпрямился и быстро выскользнул из одежды. Сандра подошла к Джеймсу и прижалась к нему. Она почувствовала, как он задрожал и медленно, почти благоговейно начал гладить ее тело. Сзади она уже ощущала прикосновения нетерпеливого Марка. Он лег на кровать и увлек ее за собой. Он страстно целовал ее грудь, жадно посасывая коричневые желуди. Затем его губы двинулись вниз... Сандра нащупала руку Джеймса.

— О, сделай мне хорошо! — прошептала она. — Сделай мне хорошо!

Марк подложил руки под ягодицы Сандры. Она притянула к себе Джеймса и поймала ртом его копьё. И в это время Марк вошел в нее. Она задохнулась от наслаждения.

— Я хочу вас обоих! — сказала Сандра и взглянула на Джеймса, чьи руки все еще держала. — Давайте, как в первый раз...

Она покинула объятия Марка и прижалась к Джеймсу. Затем села и медленно наделась на его горячий стержень. Ее дыхание стало хриплым, глаза закрылись. Джеймс отдался безумным ласкам.

— Марк, возьми меня, возьми меня сзади! — закричала она.

Подчинившись приказу, Марк пристроился позади нее. Она вскрикнула, наслаждаясь незабываемым чувством обладания двумя мужчинами одновременно.

— Сандра, я люблю тебя! — пробормотал Марк.

Джеймс лежал в напряжении, словно охваченный болью. С его губ срывались хрипы. Словно молитву, повторял он раз за разом имя Сандры.

Она ничего не говорила — она наслаждалась.

* * *

Бледные солнечные лучи наполнили комнату, высвечивая золоченые узоры на стенах. Сандра проснулась, почувствовав прикосновение мужчины.

— Я смотрел, как ты спишь, — сказал Джеймс. — Это было прекрасное зрелище. Ты выглядела как ребенок — милый и ужасный.

— Почему? — спросила она и прижалась к нему.

— Потому что ты не ребенок.

Ее смех звучал свежо и чисто — освобожденный смех, думал Джеймс, сжимая ее в своих руках.

Она знала, что где-то далеко, в просторах Средиземного моря, под парусами несется на восток «Розебуд». На борту яхты стоит единственный пассажир, не отрывая взгляда от берега, исчезающего за горизонтом.

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.